

Софья Апрельская

Эпоха
Зарождения
Тьмы

Софья Апрельская

Эпоха зарождения тьмы

<https://litres.ru/74300747>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одни легенды рассказаны, другие забыты и покрылись вековой пылью. Но только одна восстанет из пепла и её забыть не получится.

«Потомок звёзд» - так Дженнифер назвала последнего выжившего мага из клана Детей ночи. Она заставила проснуться в мальчике свет и ненадолго забыть, что значит быть дьявольским отребьем. Это был тот единичный случай, когда тьма наконец засияла, вытеснив из порочного сердца хаос. Однако, рано или поздно древняя тьма найдёт способ отомстить и будет преследовать души всех, кто посмел ей воспротивиться, до самой смерти.

А может, и куда дольше...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1: ПОТОМОК ЗВЕЗД	14
ГЛАВА 1	14
ГЛАВА 2	32
ГЛАВА 3	44
ГЛАВА 4	65
ГЛАВА 5	75
ГЛАВА 6	95
ГЛАВА 7	124
ГЛАВА 8	137
ГЛАВА 9	144
ГЛАВА 10	169
ГЛАВА 11	197
ГЛАВА 12	234
ГЛАВА 13	250
ГЛАВА 14	262
ГЛАВА 15	276
ЧАСТЬ 2: ВРАГ ВЕЧНОСТИ	288
ГЛАВА 1	288
Конец ознакомительного фрагмента.	289

Эпоха зарождения тьмы

ПРОЛОГ

В тронном зале не утихало эхо голосов старейшин, что собрались сегодня для принятия тяжёлого решения. Непочтительные смешки были слышны с помостов, завешанных полупрозрачной вуалью на протяжении всего вечера. Нельзя было понять точно – кто именно позволяет себе такую дерзость и не боится поплатиться головой перед пришедшим правителем Наксур – Тёмного народа, рожденного в свете звёзд и луны, чьи сердца были таинственны как ночь, а жизненные силы подобны пылающим метеорам в небесах.

Полной противоположностью расы Наксур был Хелион – Светлый народ, однажды получивший покровительство от Богов, был одарен красотой и талантами. Рожденные под лучами солнца они излучали здоровье и волю к жизни.

– Вы смеее такое предлагать? Как представляете жизнь, где два противоположных по своей природе народа живут вместе после стольких войн и кровопролитий? Слишком огромна ненависть рас, а потому многовековая вражда не может быть подавлена одним лишь перечнем новоиспеченных законов!

Правитель в мантии жемчужного цвета заливисто рассмеялся и, не скрывая раздражения, вздернул руками, обводя

зал прищуренным взглядом. Подол одеяний зашелестел, переливаясь в свете и являя изображение цветков львиного зева сотканного из золотых нитей, вышитых самой лучшей мастерицей на континенте. Увидев вышивку, правитель Наксур осекся. Ему было известно, откуда добывалось это золото. Только с помощью крови северных фей, что редели с каждым проходящим годом можно было создать нечто подобное. В этом году численность северных фей уменьшилась в сотни раз.

Встряхнув головой и скрыв оскал за маской почтения, правитель Наксур холодно возразил:

– Когда Дети Ночи пали, а война общими силами была прекращена, многие ожидали нашего союза. Сейчас как никогда уместно внести некоторые изменения в перечень законов и сделать первый шаг к объединению мира, пока сохраняется призрачная надежда. Возвести разрушенные города вместе и сплотить уже тех, кто готов...

– Алрик, – оборвали его тоном не терпящим дальнейших возражений. Имя едко растянули на языке словно вязкий кураре, пригвоздив на месте правителя, сжавшего челюсти почти до хруста в приступе тихой ярости. – Как мне стало с недавних пор известно, твоё правление подходит к концу, а дальше бразды правления перейдут Тарону, твоему приемнику. Он сделал огромный вклад в решающих боях и именно с ним мы бились бок о бок, пока ты метался в сомнениях, не зная чью сторону принять. Буду прямолинеен, все после-

дующие решения я буду обговаривать лишь с ним, ведь не вижу смысла решать что либо с трусом, покинувшим поле боя в самый решительный момент.

Воспоминания вспыхнули болью в грудной клетке, открывая ещё незатянувшиеся раны после битв. На войне погибло много существ, целые виды нечисти и клан Детей Ночи, которых он сберечь не смог, как бы ни старался. Алрик внешне оставался спокойным, но молния полыхнувшая за окном и внезапно взявшийся ветер ударивший в лицо Данилиана только подтвердили истинные чувства правителя Наксур.

Он ненавидел его. Ненавидел всем своим сердцем и жаждал убить.

– Если по твоему трус – это тот, кто пытается защитить собственный народ от кровопролитий, то в таком случае ты обыкновенный варвар, не различающий черное от белого. Покойный отец и этому тебя не обучил?

Данилиан подался вперёд, хватая ртом воздух. Кисти рук сжимали подлокотники трона до такой степени, что казалось, плотная кожа порвётся под натиском ногтей. Он уже открыл рот, чтобы сказать что-то крайне унижительное и спровоцировать новый конфликт, но его прервал страж, ворвавшийся без стука в тронный зал.

– У тебя даже прислуга от рук отбилась, унылое зрелище, – усмехнулся презрительно Алрик, не задумываясь о том, что его слова были услышаны старейшинами. Он изрядно устал от притворства за этот вечер и достаточно был унижен

за последний месяц, пока пытался кровью и потом добиться мирных переговоров, оставаясь каждый раз проигнорированным.

Огромные двери в тронный зал впустили запыхавшегося парня, который только недавно вступил в отряд стражей. Он с извиняющимся видом быстро пролепетал:

– Ваше Величество, ваша жена она... – страж осекся, увидев пронзительные взгляды на себе. Прокашлявшись, он неловко продолжил. – Вы должны явиться к ней прямо сейчас. Дела не требуют отлагательств.

– Что с ней? – от прежнего оскала не осталось и следа. Данилиан с недовольством смерил взглядом прислугу. Это была далеко не та реакция, которую должен испытывать муж при новости, что роды его супруги пошли не так гладко, как этого требуют обычаи.

Алрика посетило странное чувство. Тревога начала подступать, тугой ком пробрался к горлу, когда чуткий слух уловил в другом крыле замка едва уловимый плач новорождённого дитя. Мужчина обернулся в сторону выхода из тронного зала и, не отдавая отчёта с своих действиях, сорвался на бег.

– Алрик! Не смей приближаться к ней, остановите его! – раздался голос ему в спину, но мужчина уже покинул тронный зал, преодолевая коридоры разделяющие зимний сад от правого корпуса, где находился зал переговоров. Застежка мантии давила на плечи непосильным грузом, развиваясь за спиной от ветра и цепляясь за колонны на каждом повороте.

Горизонт горел багровым, закатное солнце уже скрылось на западе. Казалось, весь мир окрасился в алый. Мраморные стены отражали последние лучи, когда раздался плач ребёнка. Он удалялся от бегущего сломя голову правителя. Алрик бежал к своей любимой. К той, ради кого он переступил через свою гордость и решился заключить долгожданный мир между народами, чтобы видеть её каждый день. Ребёнок от Данилиана ничего не значил, он вынудил Алексею родить наследника, у неё не было выбора.

Рука касается нужной двери и та беспрепятственно открывается. Порыв лёгкого ветра из открытого окна ударяет в лицо, и запах крови тут же смешивается с ароматом лекарственных настоек.

– Что произошло?

– Мне очень жаль, – повитуха медленно качает опущенной головой и слёзы капают прямо на каменный пол, где уже расплылась алая лужица.

Алрик не может сдвинуться с места в то время, как сердце внутри него стучит с немыслимой скоростью, готовое вырваться наружу из грудной клетки.

– Да как ты посмел! Ты... – из-за поворота появился разъярённый Данилиан, но при виде комнаты он резко остановился, с уст сорвался потрясенный вздох. Повитуха средних лет поднимает заплаканное лицо, и её затуманенный взгляд передаёт сожаление и скорбь всем находящимся в покоях будущей правительницы.

– Мне так жаль, Ваше Величество. Ребёнок родился мёртвым, плод был нездоров, а ваша супруга... Она...

Алрик не мог заставить себя молчать. С уст беспрерывно срывался шёпот, в котором можно было услышать имя женщины. Мужчина прошёл к тому месту, где лежала накрытая белым шёлком Алексия. Её грудь едва заметно вздымалась, а дыхание было настолько слабым, что слух почти не мог уловить его. Мутная пелена из слёз мешала рассмотреть её лицо, но глаза... Алрик навсегда запомнил момент, когда в них неуловимо тлел свет, присущий только живому существу.

– Алексия, сейчас лекарь тебе поможет, слышишь? Милая, ты только держись.

Болезненный шёпот колыхнул прядь на лице, прилипшую от пота ко лбу. Женщина сморгнула слезу, с усилием держа веки открытыми.

– Найди её, – это было похоже на мольбу. Брови Алексии сошлись на переносице, когда холодная рука легла на её пылающую щеку. Такой знакомый и родной морозец прошёлся по всему телу, вызывая мурашки. Она столько всего хотела сказать в этот момент, но смогла лишь нашептать одно имя. Имя, которое значит так много для них обоих.

Алрик изо всех сил пытался докричаться до лекарей и не смог расслышать этот едва уловимый шёпот, ведь жизнь его женщины утекала так быстро, будто кто-то действительно поторапливал её покинуть этот мир. Будто высшие силы управляли этим и не позволяли душе задержаться в теле на боль-

ший срок.

Лекари перебирали склянки, смешивали травы в ступках и роняли из дрожащих рук чаши с эликсирами. В воздух взмыл запах лекарственных трав.

— Борись, ты же можешь, я знаю, — взмолился Алрик, когда губы Алексидрогнули в попытке улыбнуться, но жизнь последними крупницами уже покидала тело молодой королевы.

Солнечные лучи в последний раз осветили лицо, ушедшей из этого мира Алексии Ханстер, и скрылись за горизонтом.

Данилиан стоял молча в стороне и держал тело мёртвого ребёнка, переводя взгляд на оцепеневшего Алрика и свою супругу, а потом вновь возвращаясь к ребёнку. Наследник, который не успел появиться на свет, не смог сделать и пары вдохов, оказался слишком слаб для этого мира.

Правитель Наксур не мог пошевелиться и отвести взгляд от лица женщины, в надежде, что она ещё откроет глаза. Дворцовая тишина сменилась страдальческими воплями и криком. В комнате, где нужно было проявить уважение к умершим, стража не заботилась об этом, и по приказу Данилиана схватила скорбящего мужчину, с силой отрывая от тела Алексии.

Алрика силой выволокли в коридор, а затем отослали прочь из дворца с отказом на объединение народов. Данилиан продолжал что-то выкрикивать вслед, но он уже ничего не слышал кроме звона в ушах и шёпота, отзывающегося эхом.

«Найди её».

Громкий, наполненный силой плачь новорожденного не покидал его, Алрик точно его слышал. Без всяких сомнений. Но как тогда объяснить всё случившееся? Как можно было уловить живую энергию в комнате, где умерли двое?

Это невозможно.

Было слишком много вопросов, на которые сейчас никто не ответит. И не смогут ответить ещё долгие годы, пока не наступит подходящее время.

Магия заполнила пространство. Непревзойдённая торопливо вынула из чрева матери ребёнка раньше положенного срока, и теперь с облегчением озиралась на закатное солнце. Они едва успели...

Держа под рукой плачущего ребёнка в белоснежном шелке, Терра поморщилась от пронзительного крика. Словно вопило настоящее животное, разрывая связки в предстоящей агонии. Дитя тянулась ручками к матери и ей удалось прикоснуться к ней лишь на мгновение, перед тем как расстаться навсегда. Алексия поцеловала свою появившуюся на свет дочь, вытирая слёзы.

— Защити её что бы ни случилось, — прохрипела женщина.

—

— В этой жизни я ничем не дорожу так сильно, как нашей

дружбой. Будь уверена, я исполню своё обещание, – строго ответила Терра и, подложив мёртвого мальчика в руки повитухе, навеела ей своим дыханием пурпурное облако забвения. Оно окутало на мгновение женщину, внушая ей определённую мысль: ребёнок родился мёртвым. Роды прошли неудачно. – Алексия, будь спокойна. Твое дитя будет под моей защитой и проживет спокойную и счастливую жизнь, о которой ты так мечтала.

– Хорошо... Очень хорошо. – Алексия искренне улыбнулась. Наконец облегчение отразилось на её измученном лице, покрытым испариной.

Бросив последний горький взгляд на давнюю подругу, Терра прошептала ей на прощание несколько слов и грациозно перепрыгнула перилла балкончика. Подхваченная ветром она направилась туда, где вряд ли когда-нибудь злые силы смогут найти это дитя.

Перед тем как ступить в поток сотворенного ей урагана, который перенесёт её в безопасное место, она успела услышать шаги за дверью комнаты, а затем голос повитухи:

– Мне так жаль, Ваше Величество. Ребёнок родился мёртвым...

Терра мысленно похвалила себя за проделанную работу и грустно улыбнулась уснувшей девочке на своих руках. Она поцеловала её в сияющую родинку под самым глазом, продлевая мирный сон.

Вихрь перебросил их за тысячи миль от замка и родителей

ребёнка.

Так началась история Дженифер Ханстер Фэй. Самая яркая, словно падающий метеор, и такая же губительная для всех, кто был её частью.

ЧАСТЬ 1: ПОТОМОК ЗВЕЗД

*Manet omnes una nox – Всех нас
ждет одна и та же ночь.*

ГЛАВА 1

Спустя 13 лет.

Не успело солнце выглянуть из-за горизонта, как раздался громогласный звон колокола, объявляющий начало нового дня. На улицах как по взмаху дирижёрной палочки заработали фонтаны, наполняя воздух влагой и подзывая к себе стайки птиц. В закоулках, где можно было уловить в воздухе нотки куркумы и жженого сахара раздался людской гомон и звуки распахивающихся булочных, готовых принять новых посетителей. Храм в центре города отразил лучи восходящего солнца своим золотым пиком, уходящим в небо, и заставил шедших на службу монахов склонить головы и приложить ладонь к сердцу, выказывая своё почтение Богам.

Однако, этой идиллии приходит конец, когда на главную улицу выбегают двое запыхавшихся учеников. Они с громким страдальческим воем спешат на учёбу, перебирая подолами длинных одежд, едва не спотыкаясь о них. Прохожие качают головами, сдерживая улыбки при виде них, и рассту-

паются, когда дети едва не переворачивают телегу с клетками, где сидят упитанные для продажи куры.

– Извините! Приносим свои извинения! – кричал мальчишка придерживая кожаную сумку на бедре, где гроыхнули от очередного прыжка книги и письменные принадлежности.

– Благодарю! Благодарю! – только и успевала выкрикивать девочка, сжимая руку своего друга по несчастью.

Проводив детей хмурым взглядом, монах потёр с досадой лоб и три раза поклонился перед входом в храм, извиняясь перед Богами за столь громкий утренний переполох.

В школе как и всегда ученики покорно слушали и внимали каждое слово учителя, делая записи на шершавых папирусах. Перья каждого двигались с невероятной скоростью, синхронно повторяя суетливые взмахи из стороны в сторону. И только одно перо лениво и неповоротливо вычерчивало чернильные дорожки.

– Дамаск – город высших существ, где живут почитаемые члены общества, начиная учеными мужьями и заканчивая талантливыми творцами, которых благословили сами небеса. Следует быть благодарными за то, что вам посчастливилось жить именно здесь. Немного существует городов, где основоположником является один из древних Богов, поэтому жить здесь большая честь. Прошло уже много лет после распрей Богов и свержения в Небесном городе, однако, порядок и традиции все так же соблюдаются благодаря

правлению Непревзойдённых. Эти высшие существа владеют немыслимой силой и являются самой могущественной расой на земле. Потомки Богов, история происхождения которых уходит далеко в глубь родословной Божественных существ – вот кем являются Непревзойдённые. Одной из них является Терра. Она успешно следит за порядком на Южном континенте уже много столетий благодаря твёрдому характеру и властности, которой никто ещё не осмелился противостать. Вы должны быть хорошо осведомлены о её подвигах...

Дженифер протяжно зевнула, поздно прикрывая широко раскрытый рот ладошкой. Рядом сидящая ученица поморщилась от такого зрелища, тихо бубня под нос:

– Даже гиппопотам не сравниться с таким зрелищем...

Дженифер хихикнула, но никак больше не отреагировала на колкое замечание. Ей было лень придумывать остроумный ответ, уж очень сильно хотелось спать сейчас. Ещё несколько минут она клевала носом, пока голова устало не повисла над папирусом, а перо выпало из измазанных чернилами пальцев.

– Дженифер Ханстер! – холодный и непредсказуемый голос над головой заставил содрогнуться и тут же подняться с места. Дубовый столик, на котором уснула Дженифер, за скрипел, когда на пол упали несколько ценных учебников из библиотеки. Хлопая глазами и привыкая к яркому свету, девочка встретила с острым взглядом учителя и тут же по-

жалела, что родилась на свет. Сердце ушло в пятки.

– Да, мистер Фитц?

– Позволь поинтересоваться, что такого может сниться юной деве, что она предпочла моим ценным урокам бестолковые сновидения? Ну же, расскажи всем, может мы извлечём все вместе урок из твоего рассказа.

Потеребив с минуту растрепавшуюся косу, Дженифер опустила стыдливо голову и подняла учебники, стряхнув незначительные пылинки под пристальными взглядами своих соучеников.

Вводить людей в неловкое положение – любимое дело мистера Фитца. Если выпал шанс, то он его не упустит. И так вышло, что под горячую руку попадает всегда только один ученик в классе.

– Ну же, мы не можем ждать, пока ты соберёшь свои мысли в кучу.

– Мне снился город посреди леса, где дома были выколоты из скал и красивых камней, похожих на кристаллы, – робко произнесла Дженифер, пытаясь вспомнить подробности. По всей видимости она спала достаточно времени, раз ей успело присниться столь яркое сновидение. – Это был город в котором меня никогда не было.

Сидящий неподалёку рыжеволосый мальчишка барабанил пальцами по столу и с интересом ждал продолжения. После сегодняшней утренней пробежки Алиен давился хрипами на протяжении всего первого урока, из-за чего все по-

думали, что он умирает. Но теперь краснота с лица ушла и дыхание пришло в норму, поэтому он вновь был готов с былым интересом продолжать заниматься учёбой.

Дженифер не хотела рассказывать о своих снах всем присутствующим, поэтому неловко пробормотала:

– Мистер Фитц, мне кажется, что это было послание, как в той Оде, которую мы недавно изучали. Я слышала... крики о помощи.

Мистер Фитц протяжно вздохнул, качая головой, и обратил нечитаемый взгляд на доску, где была написана задача. Он всерьёз о чем то задумался, а Дженифер переступила с ноги на ногу, не зная, продолжать ли ей рассказ в поднявшемся гуле учеников.

– Кого ты слышала? – Алиен продолжал барабанить пальцами по столу, наклоняясь вперёд. – Кто на этот раз звал? Гоблины или Сикиги?

Дженифер отрицательно качнула головой и насупилась. Ей не понравилось, что друг так легкомысленно разболтал о том, что подобные сны случаются не в первый раз. Но кажется никто особо и не обратил внимания, только с задних парт донёлся громкий ропот:

– Что ещё за Сикиги? Ты это выдумал что ли?

– Ничего подобного, это духи погибших животных, которые умерли от тёмной энергии и после смерти служат магам, – Алиен вскинул важно голову и самодовольно улыбнулся учителю. Дженифер тоже не смогла подавить улыбки. Она

готова была поспорить, что нет никого ему равных в знании бестиариях. Любовь Алиена к мистическим существам передалась и ей, поэтому в последнее время они вместе изучают древние рукописи за пределами школьной программы.

По классу прошлось удивлённое и протяжное «ого». Дождавшись относительной тишины, Дженифер снова подала голос.

– Это были феи. Их отстреливали невиданными стрелами, с серебряными наконечниками. Они были острыми и тонкими как иглы. Я никогда не видела таких. Весь лес кишел их трупами, они словно ковёр устилали землю...

– Достаточно!

Дженифер вздрогнула, возвращаясь из своих мыслей обратно в реальность.

Мужчина провел мозолистой рукой по седой бороде и, не заботясь о съехавших на нос очках, глядел на девочку поверх стёкол. Из-за густых бровей не было почти видно маленьких глазёнок, и поэтому выглядел он очень устрашающе в этот момент. Вдоль позвоночника пробежали мурашки, и было не ясно вызваны они собственным рассказом или не менее жутким видом учителя.

– Дженифер, пока ты спала, мы с твоими сверстниками решали задачу. Мне любопытно услышать ответ от тебя, – прочистив горло, мистер Фитц скрестил на груди руки, расхаживая по классу и шурша подолом одеяния. – Представь, ты являешься правой рукой одного из Непревзойдённых и

заведуешь храмом. Пришли люди с богатым подношением просить помощи в свершении правосудия над народом Наксур, что годами насылал болезни на их детей. Но на следующий день явилась та самая нежить в лице лесных фейри, они с мольбой попросили о спасении от жестокости людей, предлагая взамен любую помощь тебе. Что будешь делать?

Дженифер ненадолго замерла, представляя в голове такую ситуацию, вспоминая факты, которые известны о конфликтной истории между народами. Колёсико в голове звякнуло и быстро запустило ход мыслей.

– Стоит уточнить, что люди немного неправильно выразились... Фейри не насылают болезни, они могут отнять частичку здоровья. У детей это сделать проще, потому что им не нужно на это разрешение. У них должна быть на это причина, не просто же так...

– Дженифер, я просил дать мне ответ, а не подробно разбирать проблематику отношений между людьми и нежитью.

– Кажется я понял! – Алиен будто и не услышал учителя. Он думал так же усердно над задачей вместе со своей подругой. Мальчишка приподнялся со стула, чтобы быть ближе, и с озорным огоньком в глазах указал пальцем на окно, где была искусная фреска с изображением решающего боя столетней войны. – Из-за бесчисленных боев земли фейри и фей стали не пригодны для хорошей жизни, а многие и вовсе прокляты. Поэтому и болезни, губящие волшебный народец, стали коварнее.

– Именно, – подтверждено кивнула Дженифер. – Много лет назад правитель Тёмного народа попросил милости отослать проклятие и заключить мир, но никто не поддержал его, ведь проклятие было наказанием за вероломные убийства со стороны Наксур. У его подданных не было выбора, и им пришлось красть здоровье у нас – Хелионцев.

– Люди, обозленные на то, что их дети стали чаще болеть и приходилось тратиться на лекарства, решили расправиться самостоятельно с источником их проблем...

– Но они позабыли о том, что от фейри зависит очень многое: состояние леса, урожайность и создание опыления, – заключила Дженифер, позволяя недолгой паузе повиснуть в классе.

Алиен задумался, потирая до красноты кончик веснушчатого носа:

– Задача не простая, здесь есть несколько исходов событий.

– Есть один только правильный ответ, – отрезал мистер Фитц, поторапливая юных учеников с ответом и призывая всех остальных молчать и не подсказывать. Соученики выпрямились по струнке и покорно сжали губы в тонкую линию, не имея и мысли вмешаться.

Покусав нервно нижнюю губу и перебрав в голове несколько вариантов, Дженифер выдала ответ в котором была уверена больше всего:

– Я думаю, что нужно помочь как одним так и другим,

чтобы решить конфликт раз и навсегда. Людям рассказать, что из-за их действий возрастет смертность волшебного народа, а следовательно урожай станет хуже. Будет меньше расти целебных трав в лесах, потому что никто не сможет за ними ухаживать. Фейри в свою очередь должны перестать красть у младенцев здоровье. Они могут брать, как плату, с согласия взрослых совсем немного, такое количество не повлияет на общее состояние.

– Тогда будет соблюдаться баланс и никто не пострадает. А в награду за разумное решение люди принесут нам в храм дары, когда Тёмный народец будет у нас в долгу о взаимной помощи. Мы только в плюсе! – подхватил Алиен, снова разглядывая фреску в окне. – А вообще, нужно было давно исцелить проклятые земли, тогда бы и проблем никаких не было.

Дети согласно ударили друг друга в ладоши, но мистер Фитц не разделял той же радости что и они. Ударив кулаком по столу, он тем самым заставил гул в классе утихнуть, а Дженифер с Алиеном выпрямиться в спине подобно натянутой струне цитры.

– Что вы оба здесь устроили?! Кто будет отдавать Нежити по собственной воле здоровье? Ходить целыми днями с головной болью, мучаться несколько ночей от бессонницы, и это если только отдать, как вы выразились, совсем незначительное количество.

Алиен несогласно нахмурился и поджал губы, в то время

как Дженифер робко попыталась возразить учителю. Тогда он вскипел словно чайник на раскаленных углях:

– Исцелить проклятые земли собрались? Благодарно отнестись к народу Наксур, позабыв о том, что они устраивали бесчинства столько лет?! – яростно повысил голос мужчина, заставляя детей поморщиться. В ушах слегка заложило, все ученики в классе стушевались, искренне желая, чтобы урок поскорее закончился. – Сколько можно повторять: они – варвары, разоряющие деревни и целые города, лишь внешне безобидны и красивы. Лишь один клан магов заставил вспыхнуть пламя раздора между всеми нами. Дитя, ты очень наивна и глупа, если по-прежнему не осознала этого! Видимо, мои уроки тебе ничего не дают и ты только зря просиживаешь здесь время.

– Но это не правда! Она больше всех практикует навыки в использовании магии и скоро достигнет второго уровня! – выпалил Алиен и тут же поджал губы, опуская рыжую макушку под парту, когда в него полетел кусочек мела. Мистер Фитц был взбешен не на шутку. Новость о том что его ученица нарушает закон за его же спиной лишь подлила масла в огонь. Соученики прикрыли руками рты, удивленно переглядываясь между собой.

– Учитель, разве не вы говорили, что нужно мыслить здраво, не повторяя ошибок наших предков, даже если спор окончился победой? – Дженифер попыталась увести разговор в другое русло, быстро отступая от покрасневшего ми-

стера Фитца. Рефлекс сработал мгновенно, и девочка пригнулась от летящего в лоб второго мела. — Так же вы говорили, что цена победы в войне была очень высока. Народы до сих пор терпят её последствия и страдают из года в год. Не значит ли это...

— Ханстер!

Третий мел так же пролетает со свистом мимо, в сантиметре от уха Дженифер.

— Не значит ли это, что победа нашего народа была не совсем правильной?

По кабинету прошёлся ветер и распахнул настежь украшенные кварцевой лепниной каменные двери, заставляя эхо отскочить от стен и удалиться по пустым коридорам.

— ПОШЛИ ВОН! Вон я сказал! Бесстыдники, чтобы переписали все три последних параграфа и сборник правил к завтрашнему утру! До тех пор для вас запрещён вход на территорию школы, ноги вашей не будет здесь!

Дженифер успела только взвалить кожаную сумку на плечо и открыть потрясенно рот, как её уже схватил под руку рыжеволосый мальчишка, выталкивая из кабинета. Дети неслись по коридорам школы, едва не поскальзываясь на мраморном полу. Позади ещё слышались крики мистера Фитца, но их заглушал хохот Алиена и тяжёлое дыхание Дженифер.

Скатившись по перилам, дети пересекли школьный двор и сквер с фонтанами. Только когда они пробежали мост из

красного дерева и слышали журчание реки, оба одновременно вздохнули и остановились. Сумка упала с плеча, и Дженифер опустилась на колени следом за ней, распластавшись на красных ступеньках под осенним солнцем. Алиен сбросил небрежно вещи на землю и вскочил на бортик, который был в высоту почти с самого мальчишку.

– Глупый старик сам себе противоречит. Я расскажу отцу, что у него с головой беда и его вышвырнут из школы!

– Нет, это вряд ли. Мистер Фитц почитаем везде, он участвовал в войне и сделал большой вклад во многих битвах. Я уверена, что если бы он не утратил бессмертие, то его признали бы старейшиной в нашем городе.

– Как можно было потерять бессмертие? Это же тебе не носок, который можно бросить в комнате, и он бесследно исчезнет, – почесал затылок мальчишка.

Дженифер засмеялась, глядя как он всерьёз задумался над этим.

– Во-первых, его отравили сильнейшим ядом и он потерял половину жизненной силы. Поэтому не называй его глупым стариком, мне его правда жаль.

– А во-вторых?

– Во-вторых, твои носки не исчезают бесследно. Алиен, ты давно заглядывал под кровать?

– Нет, Джен-Джен, я уверен, что здесь замешан гоблин.

– Гоблин?

– Он проказничает и пожирает не только носки, но и мои

домашние задания. Из-за него я останусь не только без одежды, но и без оценок!

Дженифер схватила за живот едва сдерживая дикий смех. Терра часто говорила, что все девочки должны вести себя по всем правилам этикета даже в кругу друзей. Смеяться нужно легко и непринужденно, прикрывая рот ладошкой, а не задыхаться от хохота, содрогающего стены. Но получалось соблюдать это правило крайне редко. И сейчас, когда щёки до боли раздулись, а зародившийся смех застрял в горле, набирая силу, девочка не выдержала.

Алиен едва не утерять равновесие, когда вздрогнул от неожиданности и повернулся к подруге.

– Носочный гоблин пожирает твои домашние задания? Так вот она причина твоих двоек, серьёзно?!

– Смейся сколько угодно, но я лично видел его мохнатый хвост за шкафом. Я хотел поймать его и показать тебе, но никак не... Хватит смеяться! Я тебе по секрету сказал, а ты ещё и насмехаешься надо мной!

Алиен размахивал руками, краснея все больше от негодования и бурча что-то себе под нос, пока его подруга пыталась взять себя в руки. Побоявшись, что он может поскользнуться на сырых от росы бортиках, Дженифер приняла серьёзный вид и, сев в позу лотоса, поправила одежды. Длинный подол очень мешался так же как и широкие рукава в которые могли поместиться с десяток абрикосов. Многим нравился этот пошив, родом с Восточного континента, но были и те,

кому казался он не очень удобным. В жаркую погоду нижние одежды заставляли попотеть, да и движения были скованными из-за тяжести ткани на руках. Однако, все уже привыкли за последние годы. Даже мальчишки приняли яркие одеяния как должное и теперь учились в них боевым искусствам без лишних возражений.

Пока Дженифер рассматривала вышитые красными нитками узоры на белоснежных рукавах Алиена, он напряженно думал над тем, как им успеть переписать трактат и правила до наступления утра. Это могло занять всю ночь, а может даже и больше. В голове закружилась мысль, что можно было бы прибегнуть к магии и справиться в два счета с наказанием мистера Фитца, но Алиен не владел хорошими навыками, поэтому боялся использовать внутреннюю силу без Дженифер, которая обычно все изучала и контролировала. К тому же теперь он чувствовал себя виноватым перед ней и не мог попросить об одолжении.

Так и не пересилив себя, он не смог нарушить молчание и извиниться. Но вместо этого Алиен решил отвлечь Дженифер от раздумий.

– Вчера родители наконец-то спросили меня, кого я рассматриваю себе в наставники и остались довольны ответом. Они сказали, что я стану хорошим путешественником, представляешь? Непревзойдённый мореходного дела сделает меня своим главным помощником, и мы будем вместе путешествовать по миру, как я и хотел, – мальчишка расхаживал

довольно из стороны в сторону, расставив руки по сторонам, пытаюсь удержать равновесие и не свалиться в воду.

Когда они достигнут совершеннолетия, каждому ученику будет дан выбор: ступить на путь совершенствования и выбрать наставника среди Непревзойдённых, чтобы стать в будущем магом. Или же выбрать людскую жизнь, где все дороги будут открыты: писатель, ученый, художник, врач или земледелец – сможешь стать кем душе угодно. И Дженифер не торопилась с выбором, ведь у неё было ещё пять лет, чтобы определиться со своей судьбой.

– Алиен, – девочка потрясенно перевела взгляд с витиеватых узоров одежд на лицо друга, встречаясь с ярко-зелеными глазами. – А ты точно хочешь этого?

– Конечно хочу! Что за глупый вопрос, – уверенность в его голосе говорила о многом, но Дженифер всё равно это не устраивало. Если он выберет этот путь, то уедет навсегда. Путешествовать по миру и открывать новые земли.

«А как же я?» – пронеслось в голове.

Проглотив возмущенный крик, Дженифер склонила с вопросом голову.

– А если этому Непревзойдённому не нужен главный помощник и он откажется от твоей просьбы, что тогда?

От этих слов мальчик ахнул и сделал неловкий шаг в сторону. Эти слова показались ему абсурдными, и он уже собирался что-то сказать в ответ, но этому не суждено было случиться, когда он запнулся о свою же ногу и полетел с кри-

ком вниз. Вскочив тут же со ступеней, Дженифер кинулась к бортику. Река была неглубокая, здесь с лёгкостью можно было разбиться. Перепрыгивая с булыжника на булыжник, чтобы добраться до плывущего к берегу мальчишке, она смогла разглядеть уплывающий по течению ботинок. Мокрая одежда свисала с худого тела Алиена. Он поддерживал одной рукой штаны, чтобы те от тяжести не слетели с него, а другой отжимал длинные болтающиеся рукава. Стоило подбежать к нему и схватить за плечо, он поднял голову, стряхивая брызги с кудрявых волос.

– Он. Не. Откажется, – запыхавшись говорил по слогам мальчишка, смотря на Дженифер твёрдым взглядом, в котором можно было увидеть неподдельную уверенность. – Я буду стараться, и если даже Непревзойдённому не нужен будет помощник, мне удастся убедить его в обратном.

Подтвердив его слова примирительным кивком, Дженифер потрепала мокрые волосы, чтобы сбросить лишнюю воду капающую на его лицо. Прищурившись, он тихо поблагодарил её и направился обходным путём к себе домой.

– А как же твои ботинки? – удивилась Дженифер, увидев как он вышел на тропинку, оставляя после себя мокрые следы босых ног.

– Они слетели, пока я плыл к берегу.

– И ты пойдёшь в таком виде через весь город?

Алиен остановился и оглядел себя, тяжело вздохнув. Он потерял в реке не только ботинок, но и пояс, удерживающий

одеяния. Кинув последний взгляд на водяную гладь, Дженифер подошла к нему. Она совсем недавно изучила новое заклинание и неоднократно отрабатывала его на мокрых досках в своей комнате пока никто не видел.

Сложив пальцы правой руки в подобии руны, Дженифер преподнесла их к губам опаяя тихим шёпотом. Вместе с горячим дыханием в ней встрепенулся пучок энергии заложенный чуть ниже грудной клетки у самой диафрагмы. Зачатки магии, которые с годами должны сформироваться в магическое ядро, которое будет хранить тысячи сложных заклинаний и практик.

Направив поток энергии на Алиена, Дженифер коснулась его свободной рукой, призывая не шевелиться. Струи пара взмыли в воздух, завихряясь между собой и через пару минут одежда полностью высохла.

Получилось.

– Это безумие, ты должна меня научить этому заклинанию! – захлопал в ладоши мальчишка, кружась вокруг себя. Несколько капель с влажных волос упали ему на щёки. – Почему ты высушила только одежду, а кожу и волосы нет?

– Потому что побоялась. Если бы ты превратился в сухофрукт было бы немного грустно. – Дженифер улыбнулась и радостно потопала по тропинке. – Если не забыл, я живу ближе, пойдём ко мне домой. Поищем тебе какие-нибудь ботинки, чтобы твои родители не разозлились ещё больше.

– Спасибо, но я наверное откажусь, – замялся Алиен, но

девочка видела, как он переступает с ноги на ногу, не желая идти по улицам в таком виде. К счастью или же к сожалению, она знала причину такого поведения.

– Терры нет дома. Она отправилась по делам и будет не скоро.

– Медуза Горгона в отъезде? Так чего ты молчала, идём скорее! – мальчишка начал толкать и поторапливать ворчащую подругу, не скрывая широкой улыбки.

– Не называй её так!

– Почему? Она же такая злая, что одним своим взглядом может превратить в камень любого. Даже мистера Фитца.

Не переставая смеяться они шли по улице, ловя на себе заинтересованные взгляды прохожих.

ГЛАВА 2

Возможно Терра была очень строгой к друзьям Дженифер, но к самой девочке Непревзойдённая относилась намного мягче. Заботилась как умела на протяжении многих лет и воспитывала, как собственного ребёнка. Она была без причины часто раздраженной, и Дженифер с годами начала понимать почему. Терра, используя магию, вела двойную жизнь под разными личинами: в Дамаске все видели в ней лишь женщину, воспитывающую непутевую девчонку, но стоило снять призрачную дымку и её настоящий облик вновь проявлялся. И большинство времени ей приходилось играть роль обычной смертной ради спокойной жизни Дженифер. Существо с божественной силой было тяжело привыкнуть к людской жизни. Привыкнуть к тому, что при виде неё не проявляют должного почтения и не падают ниц. Но иногда... в редких случаях Терра вживалась в роль и не испытывала неприязни к тому, что приходится отказываться от собственного могущества.

Однажды перед своим днем рождения Дженифер наблюдала за её стараниями идеально расположить крем на шоколадный торт. Терра была так увлечена украшением, что не заметила, как дитя с интересом наблюдало за ней со стороны. Кто бы мог подумать, что сама Непревзойдённая станет выпекать для обычной девочки торт? Черные кудрявые волосы

были убраны в аккуратную причёску и закреплены шпилькой из граната. Карие глаза хитро бегали по столу в поисках черешни, а на щеке и лбу был засохший ванильный крем. Терра оглядела своё творение, когда уже украсила ягодами и фруктами весь десерт.

– Какие мысли вертятся в твоей маленькой головке, дитя?

От внезапного вопроса Дженифер подпрыгнула на месте. Ей снова не удалось остаться незамеченной.

– Мистер Фитц выписал огромное наказание для меня.

– Снова? – Терра недоумённо посмотрела на девочку, вытирая стол от муки. – Если ты снова со своими друзьями подожгла школу, практикуя алхимию, то я утоплю тебя в реке Стикс.

– Нет же, – отмахнулась Дженифер. – Сегодня на уроке мы разбирали силу кровного рода и пытались узнать сильные стороны, чтобы использовать позже на практике. Для этого нужно было составить родословное древо, но... у меня нет родителей, а проследить откуда исходят твои корни просто невозможно, поэтому я нарисовала дерево, где на самой верхушке была одна лишь я. Учителю это не понравилось. Он назвал меня ленивой каракатицей и выписал наказание.

Терра долго смотрела на недовольно бурчащую девочку, поджавшую к груди колени, а потом перевела взгляд на свечи в торте, которые внезапно зажглись слабым огоньком. Они беспокойно мигали, пока Дженифер, ничего не замечая, гневно продолжала:

– Все знают, кто их родители, и свое происхождение, а я о себе не знаю абсолютно ничего. И именно поэтому сегодня на уроке надо мной все смеялись. – Дженифер шмыгнула носом, косо поглядывая на Терру. – Ты рассказывала, что по воле небес нашла меня в деревне, пострадавшей от набегов демонических существ. Ты уверена что никого в живых не осталось? Может быть мы сможем найти то место и проверить, живет ли там кто-нибудь?

– Разве это теперь имеет значение? – ответила отстраненно Терра. От тона её голоса Дженифер стушеввалась, и огни свеч за её спиной вспыхнули с новой силой. Непревзойдённая взмахом руки потушила их разом, вовсе утерев связь разговора. Терра коснулась подушечками пальцев определенных точек на теле ребёнка: над сердцем и правом запястьем. Дженифер тут же замолчала, замерев неподвижно на месте. Почувствовав, как могущественная сила проходит сквозь кожу лёгким покалыванием и, словно маленькая змейка ползёт по венам, исследуя каждый уголок организма, девочка напряженно сглотнула.

– Что ты делаешь? – спросила недоуменно Дженифер, боясь пошевелиться. Непревзойдённая нахмурила брови, шикнув на неё. Больше она не осмелилась подать голос и терпеливо ждала несколько минут, ни разу не шелохнувшись. Поток мощной энергии так же осторожно покинул тело, никак не навредив ей. Только потом Терра отпустила дитя из крепкой хватки. Она встряхнула головой и её серёжки с рубина-

ми покачнулись, переливаясь в свете камина.

– Все в порядке, я лишь проверила здоровье. Ты плохо выглядишь: бледная и вялая, вот и появились опасения на счёт худшего. Но кажется ты просто переутомилась.

– Разве ты умеешь проверять здоровье? В твоей родословной были врачеватели? – недоверчивого взгляда со стороны ребёнка было достаточно, чтобы вызвать раздражение.

– Моя родословная слишком запутана из-за беспорядочных связей Богов и полукровок, поэтому вполне может быть, – Терра быстро вырвала из торта свечи спрятав обратно в коробочку и направилась к столу, где лежали груды писем. – Джен, я вспомнила что мне нужно встретиться со своим давним другом на счёт одного важного дела. Придется отправиться на другой континент, чтоб найти его. Я совсем скоро вернусь, не смей ничего вытворить из ряда вон, ясно?

– У тебя есть друзья? Почему я не видела их ни разу? – недоуменно пробормотала Дженифер, пропустив последние слова мимо ушей. Но к счастью, Терра этого не услышала. Она уже была занята написанием нового письма.

Дженифер ничего не оставалось кроме того, чтобы смириться с её молчанием и подняться к себе в комнату. Девочка остановилась возле янтарного зеркала. Посмотрев на свое отражение, она убрала передние пряди волос, открывая взор на заострённые кончики ушей. Они были под заклинанием от посторонних глаз благодаря надетым серебряным серьгам-манжетам, оплетающих ушную раковину. Они были

довольно увесистыми, поэтому когда Дженифер была дома, часто снимала их.

– Это не уродливо, – прошептала она, но вопреки словам опустила глаза в пол. – Не уродлива. Это не имеет значения...

Шёпот девочки слышала Терра, замерев в дверном проеме. Она хотела оставить наставления перед своим уходом, но увидев как дитя уже долгое время смотрит на свое отражение и плачет, все слова вдруг покинули её. Тяжело вздохнув, она сбросила с себя тень вины, отогнав её в дальний угол своей души.

– Будет лучше если никто не станет тебя призирать или избегать, узнав, что твои родители были представителями разных народов, не так ли?

Дженифер распахнула глаза и вскинула голову беззвучно шевеля губами. Вопрос не мог сорваться с уст, поэтому Терра нетерпеливо её остановила, устав от бесконечных расспросов на протяжении нескольких лет. Часть истины она позволила себе открыть перед ребёнком:

– Да, ты не ослышалась. Или ты думала что я и правда взяла бы под опеку обычное человеческое дитя? Твой отец был из народа Наксур, а мать принадлежала к Хелионцам. Судя по всему они были влюбленными глупцами, раз позволили себе близость.

– Но как они смогли... Темному и Светлому народу запрещено... Ну это... – Дженифер замялась, пытаясь подобрать

слова. Её щёки покраснели вместе с ушами и она стыдливо поджала губы под пристальным взглядом Терры. – Запрещено смешивание кровей двух народов. Как тогда я смогла появиться на свет? Я читала, что такие дети рождаются пораженными болезнями и быстро умирают, а если не умирают, то становятся демонами!

Дженифер со свистом втянула в себя воздух и с неподдельным ужасом схватила себя за уши. Терра закатила глаза при виде того как она в панике начинает метаться по комнате и искать книги с изображением Нечисти. Она никогда не видела её такой взволнованной.

– Видимо небеса на твоей стороне, раз сжалились и позволили жить как одной из Хелионцев. – За окном вспыхнула молния. Терра нахмурилась, неодобрительно поглядывая на небо. – Но ты должна молчать о своем происхождении, ясно?

Дженифер будто бы и не услышала её, продолжая листать книги. Она пылливо выискивала на шкафах нужные трактаты, в которых есть упоминание о проклятии новорожденных двух кровей.

– Ты поэтому меня приютила? Думаешь что я могу в любой момент потерять контроль и стать чудовищем, да? Не убиваешь раньше времени, потому что пока что жалко?

– Мне кажется, что ни одно чудовище не доставляет столько хлопот как ты.

Терра со вздохом подошла к девочке и заглянула в ореховые глаза, где за мутной пеленой слёз можно было разгля-

деть золотые прожилки. – Я бы никогда не смогла тебя убить, несносное дитя. Человек с добрым сердцем никогда не сможет стать чудовищем. Пусть ты и не должна была рождаться, но увидев маленькую тебя, я уже тогда поняла, что ты настоящий дар небес. – Она обняла Дженифер, и та выронила из рук книгу с изображением уродливых тел младенцев. Никогда раньше Терра не говорила ничего подобного. Поэтому в груди Дженифер стало так тепло, что слёзы перестали течь сами собой. Она счастливо улыбнулась.

Непревзойдённая настороженно взглянула в сторону окна, где минутой ранее с глухим стуком врезалась в стекло маленькая колибри. Пернатое тельце упало замертво в траву и скрылось бесследно. Терра не могла отделаться от мысли, что нужно улучшить защиту Дамаска на границах города.

– Расскажешь мне о родителях? Какие они были? Ты их знала лично?

– Мне ничего не известно, я рассказала тебе все, что знаю. Поэтому перестань расстраиваться из-за пустяков и задавать нескончаемые вопросы. Иначе идея с рекой Стикс покажется однажды заманчивой, и тогда мне не составит труда отправить тебя в вечное плавание.

– Ты ничего мне не сделаешь! – смело заявила Дженифер. – Ты мне стала как мама, а мамы не приносят вред своим детям, разве не так?

– Несносное дитя, как посмела произнести вслух такую дерзость?!

Непревзойдённая стояла с непроницаемым выражением лица. Рука замерла над пшеничными волосами, на кончиках пальцев вихрилась едва заметная пурпурная дымка. Она так и не успела достигнуть Дженифер. Терра остановила себя и отстранилась, поправляя белоснежные одежды.

— Мне нужно идти, дела не ждут. Я скоро вернусь, и глазом моргнуть не успеешь. Помни о своде правил, и не смей ничего нарушать. — кивнула Терра сама себе и не дождавшись ответа, направилась к дверям грациозной походкой, оставляя после себя поток свежего ветра, охлаждающего кожу.

Нужно запомнить, что когда Терра говорит: «скоро вернусь», то это «скоро» может затянуться на неделю, а то и больше. И в этом были свои плюсы. К примеру, теперь можно было целыми днями практиковать заклинания в домашнем саду, где никто не увидит Дженифер и её старательных потуг в магии.

Каменные дорожки вели в гущи папоротников и пахучих кустарников, где можно было легко потеряться, если не знать точной планировки сада, напоминающего искусно-сложенный лабиринт. Дженифер далеко туда не заходила, после первых двух неудачных попыток, когда Терра находила её испуганную в слезах. Тогда ей было всего семь.

Взяв очередную старую книгу в кожаном переплёте, девочка прошла к своей полюбившейся иве и, удобно устроившись под её необъятными ветвями, начала листать страницы. Несмотря на запреты, она занималась практикой магических навыков, но как только Терра вернётся домой, придётся снова тренироваться в тайне от неё.

Дженифер перестала шуршать страницами книги, когда на глаза попало заклинание «пробуждения», и руки при виде него тут же зачесались.

– Нужно семя. Семя... – она покрутила головой из стороны в сторону в поисках хоть чего-то подходящего и наткнулась на абрикосовое дерево. Сорвав плод и съев с удовольствием бархатную мякоть, от которой зачесался язык, Дженифер выплюнула в ладонь косточку. Мысленно подталкивая росток к свету и дуя в закрытые ладошки, она сосредоточенно прошептала несколько раз заклинание. Пробуждая свой внутренний комочек энергии, она заставляла его отвечать ей теплом. словно кот реагирующий на ласку своим мурчанием.

Спустя несколько попыток почувствовав, как что-то шевелиться в ладонях, Дженифер улыбнулась и, мысленно ухватившись за нить, связывающую её с ростком, похвалила его за послушание. Будто услышав её, он ещё усерднее начал вытягиваться и расти. Раскрыв ладони, она посмотрела на результат.

Стебелёк протиснулся сквозь щель в косточке и медленно

пополз вверх, распуская бархатные листочки и обвивая ими тонкие пальцы.

– Давай, давай, ещё выше. – шептала девочка, утирая испарину с висков и лба. Тем временем абрикос уже пророс достаточно хорошо и стал ростом в четыре дюйма.

В метре от Дженифер ходил гордый павлин – её верный соучастник во всех начинаниях в магии. Птица была красива и грациозна, поэтому когда она медленно подошла, чтобы посмотреть на результат, Дженифер не могла представить, что она нагло схватит росток в клюв и попытается съесть.

– А ну отдай! – завизжала девочка, тем самым спугнув птицу. Нахохлившись павлин рванул в сторону папоротников, где было его укрытие. – Я должна посадить его в землю, непутёвая ты птица! Терра тебя любит, а вот я могу и повыщипывать тебе перья. Алиену как раз они нужны для стрел! – Дженифер бегала по всему саду, поднимая громкое эхо. Купол из стекла, ограждающий сад от внешнего мира, зазвенел, намереваясь пустить трещины. Но никто кроме сидящих на деревьях канареек не беспокоился об этом.

Оббежав искусно подстриженный куст в виде тигра, Дженифер вобрала в грудь воздух, чтобы выкрикнуть новые проклятья, но вместо этого с губ сорвался болезненный стон, когда она столкнулась с возникшей из ниоткуда стеной. Схватившись за лоб, девочка упала на траву, потирая больное место.

Звон в куполе сошел на нет. Кажется даже птицы выдох-

нули с облегчением вновь продолжая весело чирикать.

— Кто это у нас здесь? — мужской голос заставил тут же поднять голову. Невиданная ранее «стена» оказалась никем иным как человеком. Довольно молодой мужчина смотрел на дитя с доброй усмешкой. Его светлые волосы были такими красивыми, что при ярком дневном свете напоминали свежесоборанный липовый мёд. Хотелось потрогать его лицо, убедившись, что он — настоящий, а не плод её воображения.

Не смотря на то, что Дженифер было всего тринадцать, а ему на первый взгляд не больше двадцати восьми, она понимала, что стоящий перед ней является далеко не человеком. Всюду были защитные печати. Обычный смертный не смог бы проникнуть в дом Непревзойдённой. Мужчина обладал молочной кожей, от которой исходило тепло, а в свете лучей солнца был похож на живое произведение искусства и воплощение божественности.

— Долго будем молчать, юная леди? — он протянул руку в дружественном жесте, и Дженифер не сопротивляясь, приняла помощь и поднялась с земли. Его ладонь была такой мягкой, что внезапно стало стыдно за свои мозолистые ладони, испачканные сырой землей. Но незнакомец будто и не замечал этого и всё ещё улыбался, оглядывая её с ног до головы.

— Только не говори, что потеряла дар речи, когда увидела меня. Как я должен буду объясняться перед Террой, что её подопечная стала немой?

– Кто вы? Вы её знаете?

– Конечно знаю! Это же самая ревнивая женщина на свете. Она пыталась несколько столетий убить меня и свежевать из-за того, что её возлюбленный сбежал ко мне в слуги. Да, скверный у неё характер.

– А? – моргнув пару раз, девочка не смогла подавить удивлённый вздох. Она всё ещё держала за руку незнакомца, чувствуя приятное тепло. Но опомнившись, быстро отпустила его и отошла на пару шагов. – Так вы тот самый Непревзойдённый из рассказов Терры?

Потрясенный вид позабавил мужчину. Он, сорвав с дерева яблоко, потёр его о белоснежную рубашку и с громким хрустом надкусил сочный фрукт.

– Совсем забыл представиться, я прямой потомок Аполлона и так уж вышло, что после долгих воин я стал названным братом Терры. Запомни хорошенько, дитя, мое имя – Феб.

ГЛАВА 3

Прошло всего несколько дней, а Дженифер уже стало тошно от Непревзойдённого. Феб оказался ещё той занозой в одном месте. И как позже выяснилось, его отправила Терра, чтобы приглядывать за несносным дитя, пока она сама по неясным причинам задерживалась на неопределённый срок. На все вопросы: где она, почему именно этого самовлюбленного божества она послала, и почему он обращается с ней, как с пятилетним ребёнком, Феб ответил лишь на один:

– Остальные Непревзойдённые отнеслись бы к просьбе присмотреть за тобой не серьёзно. И по правде говоря, они не умеют управляться с детьми.

– Ты тоже не умеешь! – возмутилась Дженифер, когда он забрал прямо у неё из под носа тот самый торт, который она с удовольствием ела уже третий день.

– Чем ты питаешься, дитя?! Священная муза, что это... в этом доме есть нормальная еда?

Где же ей тут быть, умник?

Солнце уже показалось за горизонтом и первые лучи осветили лица людей. Феб разумеется, широко улыбнулся, впитывая в себя энергию солнечного света. А Дженифер, широко зевая, пыталась разлепить глаза и поднять веки, чтобы не споткнуться, но каждый раз врезалась в спину мужчины. Из-за этого ему пришлось взять её за руку и начать насвисты-

вать весёлую мелодию, не позволяя Дженифер заснуть.

Яркая, лимонного цвета накидка на плечах ребёнка привлекла внимание бабочек и теперь те задорно кружилась вокруг неё. Это заставило улыбнуться и понемногу пробудиться ото сна. Феб довольно хмыкнул. Как только певчий свист умолк, бабочки разлетелись в разные стороны и скрылись в листве деревьев. Дженифер с подозрительным прищуром взглянула на своего спутника, но ничего не сказала.

Непревзойдённый был одет в длинные одеяния белого цвета, украшенные золотыми нитями и пуговицами, которые он не потрудился застегнуть возле самого ворота. Волосы были в беспорядке и завивались от утренней влаги. Дженифер уже долгое время шла молча и рассматривала его снизу вверх. Когда Феб заметил на себе пристальный взгляд, то опустил голову и приподнял самодовольно бровь. Дженифер быстро отвела взгляд и прокашлялась. Только сейчас в голову пришла мысль, что они направляются в неизвестном направлении.

– Сейчас все лавки и магазины закрыты, куда мы идём? Ты ведь не собираешься меня похитить?

– Странно, что об этом ты подумала только сейчас.

Они шли в сторону леса, сворачивая по дорожке из мха и лишайника.

– Я недолюбливал Терру, особенно когда она была настолько озлоблена в детстве, что била меня своим луком по голове. У нас всегда были скверные отношения. Одна-

ко, спустя несколько веков, мы в конечном итоге прошли вместе столетнюю войну и бились плечом к плечу на поле боя, рискуя своими жизнями. Было бы очень грубо, если бы она меня продолжала ненавидеть после этого, – размышлял вслух Феб, продолжая без труда пробираться через кусты, перепрыгивая муравейники и лужи после недавнего дождя. Дженифер едва поспевала за ним на своих коротеньких ножках.

– Так куда мы идём, неужели за ягодами и грибами? В таком случае я лучше вернусь домой и доем свой торт!

Мужчина усмехнулся и наконец остановился посреди леса.

– На днях я узнал, что оказывается со мной до колики в печенке скучно и я похож на праведного старика. Конечно, шутом я не нанимался, но это было не приятно слышать.

Дженифер опустила голову, смотря исключительно себе под ноги. Но затем ахнула и возмущенно надула губу. Она не говорила такого! Он прочитал мысли без её позволения, ведь в слух это она постыдилась бы сказать.

– Я не это имела ввиду... Просто... Я бы хотела заняться чем-то повеселее, чем игры в кости и вэйци...

Феб сложил руки на груди, наблюдая за скудными попытками оправдаться. Девочке было очень стыдно, ведь он кропотливо пытался все эти дни занять её всеми силами, но Дженифер было всего мало. Казалось, что её ничего не может привлечь кроме магии, применять которую Терра строго

запретила.

– Нужно забрать особый заказ из лавки на другом континенте, подумал, что ты захочешь пойти со мной, – сказал спокойно Феб, после того как Дженифер окончательно повесила нос, так и сумев извиниться за свое невежество.

Сначала ей показалось, что это шутка, но когда подняла взгляд, то не увидела ни единого признака лжи в небесно-голубых глазах.

– Ты правда возьмёшь меня с собой в другой город?

– Да, но мы отправляемся не надолго. Ты вряд ли была там, это место далеко находится от сюда, поэтому Терра знать не должна, ясно?

Дженифер с нетерпением запрыгала на месте, стуча башмачками и радостно кивая. Феб положил одну руку ей на плечо, а второй взмахнул над собой, рассекая ладонью воздух. Пространство вокруг них заискрилось, пощелкивая будто от приближающейся вспышки молнии.

– Закрой глаза, если не хочешь ослепнуть во время перемещения. Я использую солнечную энергию для этого.

Послушно сделав, как он просит, Дженифер затаила дыхание, когда волосы на затылке начали подрагивать. Предвкушение от захватывающего путешествия переполняло ребёнка и заглушало все страхи. Дженифер почувствовала, как волна из желудка поднимается прямоком к горлу, вызывая рвотные позывы. Вот тогда-то и пришлось открыть глаза, делая поспешные шаги к ближайшим кустам, чтобы не испач-

кать чистые одежды. Сегодняшний завтрак вышел наружу зловонной смесью, оставляя после себя кислый привкус во рту.

– Я говорил, не ешь тот торт.

Вытерев рот тыльной стороной руки, Дженифер наконец повернулась и разинула рот, когда взгляду представился невероятно огромный замок из белого камня вдалеке. Восторженный вскрик вырвался наружу. Высокие башни возвышались над домами с крышами из красной и синей черепицы. Недалеко на окраине города стояло сооружение из стекла, похожее на алмаз.

– А это что?

– Оранжерея. Там выращивают лучшие цветы на всех четырех континентах.

Дженифер рассматривала окрестности, не скрывая своего удивления.

– Тут всё по другому, не так как в Дамаске. Даже улицы разветвляются в других направлениях. А люди, они одеты очень странно...

– Дженифер, не смотри так на них, ты их смущаешь, – смеялся мужчина, держа свою руку у неё на плече и направляя по дорогам, чтобы девочка не запнулась, увлеченная разглядыванием ранее невиданных шаманских лавок. – Ты не была в других городах помимо Дамаска?

Дженифер скромно кивнула, не переставая разглядывать магазинчики и улочки, где уже во всю бурлила жизнь. Пла-

тъя местных девушек поражали, увешанные рюшами и самоцветами они сияли на солнце. Улицы были переполнены звуками и пряными запахами, каждый уголок был наполнен жизнью.

– Странно, ведь Терра может перемещаться за счёт ветра, а это гораздо легче и удобнее чем полагаться на солнечную энергию. Неужели все эти годы она не позволяла тебе покидать своего тихого городка? – продолжал размышлять вслух Феб, в то время как Дженифер грустно кивала на каждое его слово. – Так почему? – допытывался он, крутя между пальцев девичью косу. Он так же с интересом разглядывал её волосы каждое утро, когда бережно расчесывал и мастерски заплетал в причёски. Наверняка причина была в необычном оттенке: цвета молочного чая. От этого кожа лица казалась светлее, и скудная россыпь родинок была хорошо видна.

– Я не знаю, – обыденно ответила девочка и в этот же момент наткнулась на одну из вывесок. Досточка с гравировкой: «Лавка великого волшебника Ньюкасла» покачнулась, но Феб её вовремя поймал и поставил на место, рядом с дверью.

– Ньюкасл – так называется этот город? Тот самый, где закончилась война и был заключён нейтралитет между жителями Светлого и Тёмного народа?

– Именно. Но помимо этого здесь было множество и других событий, – Феб покачал головой, оглядывая улицы с неведомой ранее печалью. – Этот город притягивает к себе

как новые неприятности, так и значимые перемены.

Дженифер подошла ко входу в лавку и дёрнула за ручку, пытаясь открыть тяжёлую дверь.

– Мы можем зайти? – опомнившись спросила она, когда колокольчик на входе уже прозвенел. Мужчина любезно кивнул и пропустил девочку вперёд:

– Думаю, у нас ещё есть время, чтобы немного прогуляться.

Сейчас Дженифер прыгала бы от переполняющей её радости, если бы не ударивший в нос аромат трав и благовоний. Голова закружилась и пришлось схватиться за первую попавшуюся вещь, чтобы не упасть. Как оказалось, это были массивные рога оленя. Но от обычных их отличал серебряный блеск и внушающий размер. Шесть ветвей исходили прямым из белоснежного черепа, образуя паутину из завитков.

Дженифер поражённо пискнула, закрыв рот рукой. Она прокручивала в голове все картинки и записи бестиария, которые они успели изучить с Алианом. При виде ответвляющихся рогов и детальном рассмотре, она наконец шумно выдохнула сквозь ладонь, узнав что за животное это было.

– Фёб, это же не Эйктюрнир, это ведь не он, да?

Мужчина не успел ничего ответить. Из-за шторы вышел владелец лавки. Хлопая медленно в ладоши, старик смотрел прямо в глаза, а его густая борода заплетенная в несколько мелких косичек, покачивалась каждый раз, при малейшем

движении.

– Какое умное дитя, откуда ты знаешь это животное? Да-леко не каждому известно существование оленя-прародителя. Купите, не пожалеете, эти рога обеспечат вас на годы впёрёд целебной водой, стоит только надломить...

Сердце забилося вдвое сильнее, при виде того, как старик ломает маленький рог и из него тут же начинает бить фонтан чистой воды в виде струйки высотой с мизинец.

– Нас не интересует олень, – ровным голосом ответил Феб, преграждая Дженифер вид на бездонные в черепе впадины, предназначенные для глаз. Пока она пыталась сделать полноценный вдох, Непревзойдённый что-то говорил торговцу. Она слышала только отголоски их разговора:

– А что тогда вас интересует? У меня есть абсолютно всё. Видно, вы непростые гости и удивить вас будет не просто!

– Нас ничего не...

– Может крылья Северной феи привлекут ваше внимание? Один мешочек защитит дом от нежеланных гостей. Если вас интересуют эльфийские уши, то могу показать парочку, правда и цена немаленькая.

Дженифер нахмурилась, когда торговец начал перечислять какими свойствами обладают конечности и кости народца Наксур. И какую цену готовы заплатить за это настоящие знатоки сказаний и легенд.

– ... это повысит урожайность, и ваши земли будут вечно плодородными. Готов продать за половину стоимости такой

милой девочке.

От его слов всё сжалось внутри, но Дженифер выдавила вежливую улыбку, как учила Терра: знаки приличия нужно соблюдать всегда. Даже если перед тобой стоит повернутый головой торговец.

– Это не правда. Если вы будете убивать эльфов и фей, вас накажет сама природа. И вот тогда у вас точно не будет урожая. Никакие обереги вас не спасут от платы за смерть божественных существ, – пожурила девочка. Торговец нахмурился и что-то забубнил под нос, за что получил недовольный взгляд Феба.

Интересно, а старик знает, кто перед ним стоит? Конечно нет, тогда бы он начал кланяться Непревзойдённому в ноги и преподносить подношения. Наверняка, на Фебе сейчас был скрывающий личность покров.

Взгляд Дженифер по случайности наткнулся на стойку с разноцветными камнями. Они были разных форм и размеров. Их блеск немного отвлек от ужасного зрелища на полках.

– Вижу вы заинтересованы, – не растерялся старик спеша к ребёнку, однако Феб раздражённо облокотился о прилавок, умышленно преграждая ему путь.

– У неё нет для тебя денег, гнусный маг, сколько не предлагай.

Торговец провел языком по кривым зубам и, терпеливо ожидая пока девочка закончит осмотр товара, начал посту-

кивать пальцами по бороде. Дженифер внимательно посмотрела на мужчину, которого поначалу приняла за обычного человека. Однако выяснилось, что перед ней стоял настоящий маг. Ей показалось, что слова Феба расстроили мага и ей стало его немного жаль.

– У меня нет денег сейчас, но я могу зайти позже и купить у вас что-нибудь. Тут столько всего интересного...

Маг подскочил к стойке и, довольно убрав руки за спину в замок, начал рассказывать:

– Взгляните на эти поистине уникальные шесть камней, они передавались из поколения в поколение, как настоящее сокровище. Реликвия в моей семье.

– Что же такого особенного в них?

Маг сверкнул, как у самой прозорливой кошки глазами и, убрав аккуратно сверху стеклянную крышку, позволил взглянуть на камешки поближе.

– В каждом из них есть особенность. Они сделаны с помощью магии и живой материи.

Дженифер кивала во время рассказа будто тоже являлась знатоком в этом, хотя на самом деле половины слов и вовсе не понимала. Феб очень кстати иногда пояснял на понятном языке:

– Они созданы разными способами и разными магами. В основу входит предмет, созданный природой.

Дженифер признательно кивнула и возвратила внимание снова на мага.

– Так какими свойствами они обладают?

– На пример, этот, – он взял прозрачно-розовый камень и сжал в руке. Маг улыбнулся, а затем растворился в воздухе.

– Куда он испарился?! – крикнула Дженифер от неожиданности, заставив дёрнуться своего спутника. – Куда он делся?!

Феб немного прищурился, смотря в одну точку за прилавком, и закатил глаза, отмахиваясь.

– Он стоит на месте.

Девочка похлопала глазами и обернулась в тот момент, когда маг снова материализовался перед ней.

– Невероятно! А остальные каким эффектом обладают?

– Есть те, что повышают выносливость, пополняют в организме запасы воды, и те, что сохраняют тепло в теле в холодные дни. А есть и такой, что позволяет быстро перемещаться со скоростью молодого жеребца на своих двоих, как вам такое?

Дженифер только и могла что охать, да ахать, рассматривая артефакты каждый в отдельности. Она взяла лиловый с бирюзовыми жилками камень. Он все время притягивал к себе внимание. Пальцы кольнуло, когда девочка сжала его в кулачке, потом глаза застелила пелена, а вместе с ней послышался тихий шёпот.

Голос, говорящего без умолку мага, стал приглушён, по сравнению с тем, что начала слышать Дженифер. Будто кто-то над самым ухом начал говорить. Когда голос начал звучать

чётче и разборчивей, можно было узнать в нём Терру:

«Что ты натворила?! Понимаешь каким рискам ты подвергаешь себя, вызывая высшим силам? Это противоречит балансу во всем мире»

Посмотрев удивлённо по сторонам и убедившись, что женщины здесь нет, Дженифер продолжила стоять на месте с замиранием сердца. Разъярённый голос был полон отчаяния. Следующая фраза в голове прозвучала от неизвестной женщины, которую Дженифер не могла припомнить. Она никогда не слышала её раньше. Незнакомка говорила уверенно, но в то же время было ощущение, что говорящий сдерживал слёзы. Окончания слов подрагивали, а в конце и вовсе голос сорвался на шёпот:

«Я не могла позволить умереть своему ребёнку! Но если бы я только знала с самого начала, что всё так получится...»

В этот раз опять заговорила Терра, перебив свою собеседницу:

«Алексия, ты бы ничего не сделала. Раньше нужно было думать, а сейчас уже поздно. Ты спасла мне жизнь, и я в долгу перед тобой. Поэтому исполню твою просьбу только потому, что должна тебе. И я надеюсь, что ты хорошо обдумала это. Через три дня, когда родишь дитя...»

– Мы уходим. Я не намерен слушать этот бред, – Дженифер дёрнули за руку и камень выпал с глухим стуком на прилавок. Дымка в сознании рассеялась, будто её и не было, а

голоса эхом отскочили от стенок черепа и пропали, уступив место тишине. Похоже весь рассказ мага девочка благополучно пропустила. – Никакое орудие не способно убить божество, всё это чушь.

– Всё возможно, если дело касается магии! Вы ничего не смыслите в этом! – от прежней улыбки и дружелюбности не осталось и следа. Теперь здесь стоял недовольный старик прожигающий спину Феба. Тот тащил Дженифер на выход из лавки, не позволяя вставить ни слова. Она успевает крикнуть лишь: «до свидания!», перед тем как дверь со звоном колокольчика захлопывается и они оказываются на улице. Дженифер едва получалось поспевать за Фебом. Он широким шагом спешил к своему знакомому за важным заказом, о котором ни разу не обмолвился.

– Мы слишком задержались у того шарлатана.

– Он же настоящий маг, почему ты так называешь его?

– Я уважаю магов способных менять этот мир к лучшему. От них есть польза. А этот лишь пудрит мозги бедным людям и утверждает, что останки волшебного народца способны излечить неизлечимое, сделать неудачника самым богатым, а бедняка поднять до статуса короля. И мне... МНЕ говорить что я ничего в этом не понимаю! Я один из сильнейших Непревзойдённых, а он смеет такое заявлять!

Дженифер не смогла сдержать смешка, едва прикрыв его притворным кашлем. Знания и опыт Феба поставили под сомнения, видимо, из-за этого пошатнулась его самооценка.

Он резко остановился, и девочка, не успев затормозить, врезалась в широкую спину. Развернувшись, Феб глубоко выдохнул, будто опомнившись, что не один.

– Ты вся запыхалась. Я и забыл, что ты ещё такая маленькая, чтобы поспевать за мной.

Дженифер не стала в очередной раз возражать, из-за одышки она не могла произнести и слова. Феб поднял голову и к чему-то прислушался. Его губы растянулись в довольной улыбке, а веки медленно опустились.

– Сейчас на главной площади проходит праздник.

– От куда ты знаешь?

– Звуки музыки я услышу всегда и везде. Там весело судя по смеху жителей.

Дженифер прислушалась, но ничего не услышала кроме кричащего на свою кобылу торговца, и клопочущих кур в загоне по правую сторону от дороги.

– Ты можешь пойти туда, пока я разбираюсь с делами. Думаю там тебе будет интереснее, чем ходить со мной, – Феб взмахнул рукой и прищелкнул пальцами. Глаза уловили едва заметную вспышку света, прежде чем как в его руке оказалась золотая ниточка.

– Что это?

– Струна от моей лиры. Благодаря ей, я найду тебя среди толпы, и ты не потеряешься, – он завязал золотую струну вокруг тонкого запястья и приказал ей отвести Дженифер на главную площадь. После этого рука дёрнулась и тело будто

магнитом потянуло в сторону арки через дорогу. Дженифер начала делать первые шаги, подчиняясь магической струне.

– Я ей не доверяю! – крикнула через плечо девочка, улыбающемуся мужчине, когда её чуть не впечатало в телегу с яблоками.

– Если понадобится помощь, порви её. Я почувствую и приду за тобой!

Когда в следующий раз Дженифер обернулась, перед тем как скрыться за углом дома, его уже не было.

Феб благополучно исчез, оставив после себя солнечные блики.

Через десять минут Дженифер уже была на главной площади, где музыканты играли на различных инструментах, а люди сновали под гирляндами цветных флажков, занимая себя разными развлечениями. Кто-то покупал на ярмарке заморские вещицы, кто-то танцевал, а кто-то смотрел представление шутов, исполняющих различные трюки и фокусы. Струна на запястье перестала тянуть из стороны в сторону, и Дженифер смогла, наконец, перейти на спокойный шаг, оглядывая главную площадь. Здесь было красиво. Не столько это зависло от бумажных фонариков и гирлянд, висящих на каждом шагу, как от самих людей. Все улыбались, радост-

но смеялись, и это настроение передавалось по крупицам ей.

Поймав за локоть пробегающую девушку с длинными косами, Дженифер громко спросила, перекрикивая бой барабанов и бубнов:

– Извините, а что вы празднуете?

– Не местная, что ли?

Она безропотно кивнула, пожимая плечами. Девушка аккуратно высвободила свой рукав из крепкой хватки, оглядывая её с головы до ног.

– Этот праздник посвящён нашему правителю Данилиану Сансеру. Много лет назад он смог свергнуть злейшего врага и освободить земли от скверны. Благодаря нему ушел голод.

– Ева, ты скоро? – донеслось со стороны, и в следующий момент парочка мальчишек и девчонок остановились рядом, оглядывая незнакомку заинтересованными взглядами. Не дав неловкой паузе затянуться, Дженифер легонько поклонилась старшим.

Мальчик, одергивая серые одежды с видом знатока, указал пальцем на часовню, заставляя Еву поторопиться, но та продолжала осматривать незнакомку.

– Ты из знатной семьи? Дочь чиновника? – осторожно спросила она, на что Дженифер округлила глаза, замявшись с ответом. В Дамаске не было разделений на касты и не приветствовалось рабство. Но сейчас из-за опрятного вида и красивых одежд, дети подумали, что она дочь из богатой семьи. Приняв смущённое молчание за положительный ответ,

Ева встрепелулась и засуетилась. От этого стало ещё больше неловко.

– Я могу пригласить тебя на представление? Идём скорее с нами, иначе все места займут.

Она развернулась в сторону полосатого шатра.

– Да, хорошо, – Дженифер ответила только тогда, когда её уже схватили за рукав и потащили через толкающуюся толпу.

– Не может быть! Только пять минут назад тут никого не было! – воскликнули одновременно друзья Евы. Все вокруг зашикали на них. Шатёр распахнулся, являя двоих фокусников в чудных шляпах. Дженифер пробежалась взглядом по занятым скамейкам и к счастью обнаружила свободные места в первом ряду у самого края.

– Вон там есть, пошли быстрее! – прошептала она и уже сделала несколько шагов в ту сторону, но Ева отрицательно качнула головой и отмахнулась от предложения. Уже потом Дженифер заметила, что и весь остальной народ не собирается садиться на единственные свободные места. Даже маленькие дети стояли в стороне.

Там, на краю скамьи сидел один лишь зритель, взгляд которого был непреклонно направлен на выступающих. Он не обращал внимания на плевки в его сторону и бросаемые проклятия.

– Кто это? – указала Дженифер пальцем в сторону ребёнка в железной маске, полностью скрывающей лицо. Даже с

такого расстояния были видны неаккуратно сделанные разрезы для глаз и рта. Маска была ужасно изготовлена и вызывала отвращение.

– Ты правда не знаешь кто он? Я думала молва о проклятом мальчишке разошлась по всему континенту, – Ева подошла ближе и наклонилась к уху, говоря как можно тише. – Говорят, что он – дитя самого дьявола, что изнасиловал его мать в лесу и она забеременела. Отродье сатаны и никак иначе. Никто к нему не смеет подойти.

– Потому что боятся, что он найдет проклятие, – прошептала уже на другое ухо подруга Евы.

– И вы в это верите? – дети повернулись к мальчику, который стоял позади всех.

– Яр, ты и сам его стороной обходишь! Если такой смелый, то иди и сядь туда рядом с ним.

– А я не хочу. Я стоять люблю больше чем сидеть, – он сложил руки на груди и отвернулся к выступающим.

– Боятся, – хмыкнула Ева. – Все боятся его.

На этом разговор был закончен, потому что всё внимание ребят было уже сосредоточено на фокусниках. Дженифер стояла в месте со всеми, переступая с ноги на ногу и вставая на носочки, чтобы хоть что-то разглядеть. Но после первых двух выступлений артистов ноги начали затекать, и желание присесть победило все остальные чувства.

Другие ребята даже не заметили её исчезновения, поэтому она незаметно протиснулась между толстым мужчиной и

девушкой с ребёнком на руках, направившись к пустующей скамейке под непонимающие взгляды. Дженифер робко прошла к самой первой скамейке и присела недалеко от сидящего в маске мальчика. Вокруг него пространство пустовало, что казалось очень нелепым: около пяти мест могли занять кричащие старики или малыши, что хныкают на руках родителей, но все боялись даже приблизиться сюда. Неужели нелепым слухам верят и взрослые?

Зря. Очень зря, ведь отсюда прекрасно были видны фокусы.

Дженифер не могла ни взглянуть на сидящего неподалёку мальчика, уж больно привлекала внимание его маска. Немного повернув голову, пытаясь это сделать незаметно, она обнаружила, что он уже какое-то время наблюдает за ней. Когда его глаза из под маски встретились с её, оба резко отвернулись. Шея хрустнула от внезапного поворота головой, заставляя поморщиться. Сидя какое-то время в напряжении, было странно ощущать непонятное чувство страха, взявшееся из неоткуда. Оно появилось и продолжало возрастать, но Дженифер заставляла себя сидеть на месте, вцепившись в скамью ногтями. Через некоторое время она повернула голову в сторону и снова наткнулась на пристальный взгляд. Мальчик вновь немедленно отвернулся. В этот же миг гнетущее чувство страха улетучилось. Даже колени перестали дрожать.

Ничего не понимая, Дженифер вздохнула, теребя косу.

Рассмотрев маску вблизи, оказалось, что она скрывает далеко не всё лицо, а лишь большую его половину. Уголок рта был виден и заметно напряжен – плотно сжатые губы были тому подтверждением. Набравшись смелости, Дженифер начала ёрзать и передвигаться по скамье ближе к незнакомцу, пока между ними не осталось расстояние всего в несколько яблок. Фокусники в пестрых мантиях одновременно взмахнули руками, и из широких рукавов вылетело несколько канареек. Они вызвали свист и восторженные возгласы зрителей. Дженифер тоже зааплодировала, наблюдая, как птицы устремляются высоко в небо.

– Тебе не нравится представление? – нашла в себе силы она задать вопрос. Мальчик по-прежнему сидел в той же позе, и руки его покоились на коленях, даже не собираясь поощрить выступающих овациями.

Он молчал. На другое и не было рассчитано, поэтому Дженифер продолжила:

– Если не нравится, то зачем ты здесь? Все эти люди, могли бы сидеть и наслаждаться представлением, а из за какой-то глупости вынуждены топтаться в сторонке.

– Это их выбор, их никто не заставлял. И по твоему всё что говорят – это глупости и детские выдумки?

Дженифер опешила от резкого голоса, наполненного злобой. Она прикусила щеку, тяжело делая вдох. Чувствуя вновь нахлынувший страх, она резко выдохнула.

– Давай, беги от сюда с криками, чего ждёшь?

– Нет, – слова сами слетели с губ. Набрав в грудь побольше воздуха, она продолжила. – Но... я кажется начинаю понимать, почему все так тебя боятся.

Дженифер заметила, как грубая шерстяная ткань одежды опасно смялась под его пальцами. Наверняка мальчишка думал, что она потешается над ним, но это было не совсем так. Ей было интересно пообщаться с кем-то незнакомым за пределами своего города. В Дамаске она знала каждого жителя в лицо и там не было ни одного мага, тем более дитя Сатаны!

Сейчас лишь безумный интерес подпитывал её уверенность.

– Это всё из-за твоего грозного голоса, – выдала бесстрашно она, когда мальчишка резко развернулся, заставляя немного попятиться назад. Даже через маску можно было увидеть серые, словно сталь радужки, блеснувшие недоумением.

– Из за... голоса?

– Да, – пискнула девочка и поспешно отвернулась, продолжая смотреть фокусы.

Дети так и сидели всё оставшееся представление, не проронив больше ни слова. Всё внимание теперь было исключительно на актёрах и поразительно-красивых выдрессированных голубках, кружащих над головами.

ГЛАВА 4

Феб отыскал её на площади, когда представление уже закончилось и все начали расходиться. Она не обнаружила в какой момент ушёл тот таинственный мальчик в маске – когда повернулась, чтобы спросить его имя, того уже и след простыл. Походив немного на ярмарке вместе с Евой и её друзьями, Дженифер многое узнала от них. Оказывается, у того мальчика не было имени, все жители города называли его «отродьем». Тот факт, что к нему даже на метр никто не подходит – ложь. Есть те, кто осмеливаются даже ударить или бросить в него камень, но такие смельчаки ходят только группами, и пока что все из них живы. «Отродье» никого не посмело убить. Однако, жители города часто находят мёртвых птиц в лесу и на дорогах, а рядом с ними блуждающего в рваном плаще мальчика.

«Кто-то видел как он отрывал сырую плоть ворона и ел прямо с дороги» – сказала Ева шёпотом, и остальные закивали серьёзно головами. Они все верили в это и, слушая долгое время их разговоры, Дженифер тоже начала верить, содрогаясь от ужаса. Однако, противный озноб прошёл сразу же, как только она увидела кондитерскую лавку и карамельки в виде животных на палочках. Феб нашёл блуждающую девочку именно там, благодаря струне, повязанной ранее на её запястье, и вовремя вернул домой.

– Слушай, Джен-Джен, а как думаешь, если я напишу правило «Как правильно вести себя в классе» не сто раз, а к примеру... восемьдесят. Старикан это заметит?

Дженифер взглянула на Алиена поверх книги, наблюдая, как он откусывает голову сахарному кролику на палочке. Она подарила ему привезенный леденец из Ньюкасла, умолчав о её грандиозном путешествии на другой континент. Дав обещание Фебу никому не рассказывать об этом, она не собиралась нарушать его как бы ни хотелось.

– Конечно заметит. Пиши на совесть, иначе заставит переписывать.

– Но почему я должен отдуваться за нас обоих, а? Ты ведь тоже участвовала в споре.

– Всё просто, я выиграла и перепрыгнула парту не попавшись, а тебе просто не повезло.

– Я бы тоже перепрыгнул, если бы не крик старика! – возмутился Алиен и потёр затылок, болезненно морщась. Когда мистер Фитц прикрикнул на своих учеников, войдя незаметно в класс, Алиен в тот момент оступился и больно ударился.

Отложив книгу Дженифер встала с дивана и прошла к нему, без предупреждения зарываясь руками в рыжие кудряшки.

– Что ты делаешь? – улыбнулся очаровательно мальчик, закинув голову назад, чтобы увидеть подругу. Она больно ущипнула его за веснушчатый нос.

– У тебя шишка, недоумок.

– Правда? Как же так...

– А вдруг у тебя серьёзная травма, и теперь ты останешься дурачком на веки?

Мальчишка фыркнул, отмахиваясь от рук девочки, но она поставила ему щелбан и пригрозила ещё одним, если он будет сопротивляться. Только после бесполезных попыток отбиться он сдался и позволил копошиться у себя в волосах. Нашупав через пару минут шишку, Дженифер прищелкнула языком и наклонилась ближе, чтобы её рассмотреть. Прикусив губу, она коснулась её и выпустила через нос воздух, когда в памяти вспыхнули строки из книги заклинаний, которую она взяла без спроса из библиотеки Терры. Главное позже вернуть книги на место, иначе Непревзойдённая повесит замки на все двери и, возможно, побьёт за непослушание... По рассказам Феба эта женщина и не на такое была способна.

Встряхнув головой и опустив подушечки пальцев свободной руки на собственное запястье, девочка мысленно произнесла заклинание.

– Джен-Джен?

– Не двигайся, – шикнула она на него, чувствуя как набухает кожа на руке, а краснота на месте ушиба постепенно пропадает. Когда шишка Алиена окончательно переместилась на руку, Дженифер убрала осторожно пальцы, подушечки которых немного пульсировали жаром. Она с гордостью осмотрела свою работу. Причесав напоследок волосы другу, чтобы тот не выглядел как чучело, она отстранилась. Алиен

мурлыкнул словно кот и часто-часто зачесался.

– Ох-хо-хо мурашки какие бегают, ты точно ведьма! Снова выучила новое заклинание, но когда ты успела? И без меня!

Дженифер встала перед ним и показала свою руку, заговорщицки подмигивая. Алиен ошалело трогал свою голову, хлопая глазами.

– Как ты себя чувствуешь? – наконец выдавил он, поглаживая шишку на запястье подруги. – Мне казалось, что она не такая большая, размером с оливку, а оказалась гораздо больше.

Мальчишка нахмурился и ещё раз провел пальцами по ней. Да, по размеру она была не маленькой, размером с три оливки.

– Джен, она шевелится!

– Ерунда. Как она может...

– А! Вот опять подвигалась! Она растёт. Я не вру, смотри сама!

Под кожей словно шарик надувался, продолжая расти миллиметр за миллиметром. Когда шишка достигла размера со зрелый персик, Алиен в испуге закричал:

– Перемести мне её обратно! Верни мою шишку, она тебя не признала!

Дженифер в страхе посмотрела на него, мотая головой.

– Я не могу.

– То есть как?

– Не умею ещё этого делать.

– Дура! Научилась забирать болячки других, а передавать свои – нет? Что за ерунда, тьфу, – Алиен схватился за волосы, бегая по всему первому этажу и разыскивая хоть что-то, что могло бы помочь. Когда он вернулся с полоской белой ткани, сразу же закатал длинные рукава своих одежд, чтобы не мешались, и туго перевязал шишку на руке подруги. – Нужно чтобы она оставалась на месте и не росла. Когда придёт Непревзойдённый?

– Я не знаю, он вроде бы ушёл в храм принимать подношения и должен скоро вернуться.

– Скоро – это когда? Ты можешь превратиться в огромную горошину к тому времени...

– Хватит кричать, Алиен! У меня уши заложило из-за тебя.

Но мальчик не успокаивался. Повязка не помогла сдерживать распространение отёка, и он разросся уже до самого локтя. Девочка нервно сглотнула, не понимая почему всё так получилось. Погрешность в записях исключена, значит это она сбилась. Отвлёкшись, она перепутала слова или поменяла их местами. Значение заклинания изменилось и всё из-за нарушенной концентрации. Дженифер вздохнула, качая головой. Все таки ей нужно тренироваться ещё упорнее...

При виде разбухшей руки, Алиен завопил как резаный, распугивая спящих павлинов на крыше особняка. Его голос отскочил эхом по всему дому:

– ФЕБ! ПОМОГИ НАМ! ПОМОГИ ДЖЕН ПОКА НЕ ПОЗДНО!

Через несколько мгновений воздух возле них заискрился, Дженифер успела прикрыть глаза, перед тем как вспышка света озарила комнату. Услышав шаги, дети подняли веки и радостно улыбнулись перепуганному мужчине, от кожи которого ещё немного исходил белый свет. Он поставил корзину с фруктами и вином на пол и подошёл ближе.

– Что произошло? Я крик за версту услышал.

Алиен запыхтел, коротко рассказывая что произошло, а Дженифер подперев ладошкой подбородок, спокойно ждала, когда Феб обратит своё внимание на неё и одарит хмурым взглядом.

Он незамедлительно принялся за работу, в которой ему не было никого равных. Врачевание – было одним из многих умений, дарованных ему Богами при рождении. Поэтому за свою жизнь Дженифер не переживала, а продолжала корить себя за невнимательность в заклинании. Вскоре под кожей разлилось приятное тепло, и волна спокойствия затопила тело целиком. Это чувство было настолько приятным, что девочка расплылась в глупой улыбке и распласталась на диванчике, пока Алиен беспокойно топтался в стороне.

– Твоя беспечность просто поражает. Это ведь опасное занятие. Детям строго запрещено ступать на путь заклинательства в столь юном возрасте и без согласия родителей.

– Родителей у меня нет, поэтому разрешение у меня есть

заранее при рождении.

Мужчина недолго помолчал, поглаживая её руку. Шишка уже почти исчезла, оставалось совсем немного до полного исцеления.

– Как ты себя чувствуешь?

– Восхитительно. Благодаря тебе разумеется.

Феб фыркнул, грозя перед лицом пальцем, на котором блеснуло искусное золотое кольцо.

– Магия как яд – может приносить как пользу, так и вред. Обещай мне, что больше так опрометчиво не поступишь.

– Обещаю. В следующий раз, у меня точно получится.

Феб качнул головой, выразительно приподнимая бровь. Он щёлкнул легко девочку по носу и, осмотрев ещё раз руку, опустил рукав одеяний.

– Ты наглая девчонка, как смеешь мне дерзить? Перед тобой сам Непревзойдённый, – напыщенно вскинул он подбородок.

– Я принесу тебе в подношение молочных ягнят, только не гневайся на меня, – сложила Дженифер руки на груди и, подражая мольбе, склонила голову. – Помилуйте бедную смертную...

Мужчина по-доброму засмеялся и провел нежно по голове, заправляя за ухо прядь светлых волос.

– Лучше тогда вино в подношение неси.

Алиен, тихо стоявший в сторонке, тут же встрепенулся.

– Мой отец выводит лучшее в своём роде, я сделаю под-

ношение! Только лучшее вино для лучшего Непревзойдённого! — он уже побежал на выход, когда Феб поспешно закачал головой, говоря что не стоит.

— Это ведь была шутка... — потёр он неловко лоб, поглядывая из под ресниц на Дженифер.

Она со смехом вскочила с диванчика, окрикивая друга в спину. Но тот уже убежал за вином, сверкая пятками. Девочке ничего не оставалось кроме того, чтобы побежать за ним следом и убедить оставить их дражайший семейный погреб в покое.

Порывшись во всех книгах, что были в её доступе, Дженифер нашла достаточно информации об Эйктюрнуре за последние сорок восемь часов. Мысли о древнем животном не покидали даже ночью. Череп из лавки мага снился вместе с душераздирающим воплем оленя и на второй день и на третий...

Проснувшись в холодном поту, девочка спустилась в ночной сорочке по мраморной лестнице на первый этаж, где уже слышались звуки шкворчащих яиц. Тихое мужское пение заглушало её шаги. Феб не видел, как Дженифер зашла в трапезную и неловко остановилась на пороге, робко кутаясь в

шелковое одеяло. Звучание его голоса успокаивало быстро бьющееся сердце в груди, и напряжение после сновидения постепенно начало отпускать из своей цепкой хватки. Не желая прерывать Феба, только спустя пару минут она осмелилась подать голос. Непревзойдённый тут же развернулся и присел на корточки напротив неё, как только увидел в глазах промелькнувшее волнение. Его руки поглаживали успокаивающе плечи, пока Дженифер рассказывала ему о своих переживаниях. Под конец рассказа он протянул чашу чая, серьёзно размышляя о сказанном.

– Это же не правильно, его душа связана с природой. Он должен быть свободен, а не заточен в той лавке мага. Почему его убили?

– Ради выгоды. Живым он был бесполезен, – ответил он, но тут же одернул себя, замечая, как девочка сморгнула слёзы. – Дженифер, в наше время священные существа для людей ничего не значат. Для большинства ни красота, ни искусство не имеют ценности. Только деньги, которые смогут прокормить семьи и позволят жить хорошо.

– Но это не так! Если всех уничтожить и продать кости ценных животных, тогда наступит хаос. Реки высохнут, земли сгниют, а воздух станет хуже яда. Разве об этом не написано в священных трактатах, почему никто не помнит об этом?

Феб потёр лицо, отводя печальный взгляд в сторону окна, где показалось восходящее из-за горизонта солнце. Он не моргая наблюдал за тем, как лучи пронзают воздух сквозь

туман и падают на его кожу и волосы Дженифер. Она уснула от целебного чая и теперь сладко сопела не видя кошмаров.

— Как жаль, что спустя столько лет об этом помнит только одна маленькая девочка, а взрослые предпочли благополучно забыть в погоне за богатствами.

В этот день он отложил все свои запланированные дела, чтобы уделить больше времени проблеме с Эйктюрниром и разобраться в писаниях книг. Не смотря на то, что он являлся Божеством, он не мог знать всего. Многие в памяти уже начало стираться за прошедшие века существования. Но найдя нужные сведения, он с нетерпением захлопнул старую книгу, теперь зная, что нужно делать. Ближе к полудню они вновь отправились в Ньюкасл.

ГЛАВА 5

Выкупив у торговца магической лавки череп древнего оленя, они теперь уходили всё дальше в лес. Направляясь по забытой людьми тропе, что заросла мхом, Феб шёл за Дженифер, не возражая прогуляться по глуши. Он не думал, что рьяный порыв найти водный источник – это очередной детский каприз.

– А что происходит в твоём Солнечном городе, пока тебя нет? Ты не переживаешь, что пока возишься со мной, с твоими подданными может что-то случиться?

– В Дельфах все в порядке, я в этом уверен, – расслабленно ответил мужчина, запрокинув голову и вытянув руку к солнцу. Лучи пробивались сквозь густую листву в попытках дотянуться до пальцев Феба. Он счастливо улыбнулся, когда тёплые блики начали ласкать его оливковую кожу. – Мой город напрямую связан со мной, поэтому любую угрозу я почувствую сердцем и смогу прибыть вовремя.

Уловив чувствительным слухом журчание воды, они двинулись в ту же сторону. Феб нёс всю дорогу тяжёлый череп Эйктюрнира и рассказывал интересные истории из своей долгой жизни. Дженифер было очень интересно узнать о том, чего не пишут в книгах и учебниках истории.

Спустя некоторое время они выбрали место с мягкой почвой и начали копать глубокую яму, чтобы ни одно животное

или человек не смогли найти кости, которые они собирались захоронить. К тому же, олени рога были настолько огромными, что метра в глубину было мало. Копание ямы заняло больше часа или даже двух... Они потеряли счёт времени за непринужденными разговорами.

Феб поместил череп в яму и произнёс что-то на своём родном языке перед тем как бросить первую горстку земли. Его рука внезапно замерла, а взгляд остекленел и стал неподвижным. Стоило бы испугаться, но Дженифер лишь заинтересованно наблюдала за ним на протяжении пары минут. Подобное происходило и с Террой, когда старейшины города связывались с помощью молитв с Непревзойдёнными, чтобы передать срочные новости.

– Мне нужно отправить тебя домой, – произнёс наконец Феб, втыкая лопату в сырую землю. – У меня есть неотложное дело.

– В Дельфах?

– Да. В моем храме идёт служба. Я слышу мольбу людей, а значит это важно.

Девочка растерянно посмотрела на незаконченную могилу и поляну ирисов вокруг, где подол одежд исчезал в фиолетовых цветах с желтыми крапинками. Феб уже собирался взять её за руку и переместиться, но Дженифер осторожно одёрнула его за рукав.

– Я тут сама управлюсь, а ты иди. Нельзя бросать это дело вот так, – махнула она рукой на яму с черепом. – Я помню

как выйти из леса в город. Дождусь тебя там.

Мужчина неуверенно покачал головой, всё ещё не выпуская маленькой ручки из своей ладони.

– На тебя могут напасть дикие звери.

– Не смогут, я дам хороший отпор.

Феб приподнял бровь, всем своим видом показывая сомнение. Девочка возмущённо топнула ногой:

– Я владею заклинаниями!

– Недостаточно хорошо, чтобы действовать в экстренных ситуациях. Тебя могут обидеть или отвлечь, а затем застать врасплох. У меня был могущественный друг, и он умер от того, что наступил на ежа и упал на редкую ядовитую змею. Та его укусила прямо за нос. Он не смог избавиться от яда самостоятельно и через пару часов умер. А ведь он прожил два столетия.

Дженифер моргнула несколько раз, пытаясь не засмеяться. Такой нелепой смертью она точно не умрёт.

– Ну пожалуйста, разреши остаться! Душа Эйктюрнира и так долго мучается, нельзя продлевать его муки ни на минуту. Ты же это понимаешь, так почему не даёшь закончить погребение?

– Джен...

– Или тебе все равно на него, и ты мне помогаешь только потому что должен? – шмыгнула носом Дженифер и закрыла ладонями лицо, делая вид будто сейчас расплачется от несправедливости. Это подействовало на Непревзойдён-

ного лучше, чем она планировала.

Феб крепко обнял дитя и погладил по волосам и спине, поспешно успокаивая.

– Вовсе нет, мне так же, как и тебе небезразлична судьба магических существ. Просто... – Он удрученно вздохнул и, приподняв рукав белоснежной рубахи, обнажил запястье. На нем плотно прилегал золотой браслет, состоящий из поперечных плетений плотных нитей. Сняв его, он надел на руку Дженифер и крепко затянул золотую шнуровку.

– Что это?

– Тот самый ценный заказ, который я забирал на днях из Ньюкасла. С этими нитями были переплавлены струны моей золотой лиры. Стоит тебе провести по плетению и сказать место, браслет приведёт тебя туда. Если порвешь один из рядов плетения, это будет как зов о помощи, я почувствую его и приду к тебе, ясно?

– Ого, какая полезная вещица, – восхитилась девочка, разглядывая украшение. Браслет переливался золотом на руке и поблескивал так же, как и глаза Феба в этот момент.

– Чтобы не произошло сразу рви нить, Джен.

– Я поняла. Но обещаю, что не буду попросту отвлекать тебя от дел. Твой народ ждёт помощи, так иди скорее, вдруг что-то серьёзное.

Феб потрепал дитя по голове и выпрямился в спине, отходя на пару шагов. Бросив последний внимательный взгляд на неё, он щёлкнул пальцами, призывая ураган света. Зажму-

рившись, Дженифер помахала ему рукой, а он в ответ игриво подмигнул и растворился в воздухе, сказав напоследок:

– Без глупостей, малышка Джен.

Девочка фыркнула и показала ему язык.

– Да когда я их совершала? Не припомню такого.

Затянув потуже хвостик на затылке льняной лентой, она подошла к краю ямы и принялась закапывать череп дальше, не забывая шептать молитву упокоения и между тем поливать водой место захоронения. Время перевалило далеко за полдень, когда она закончила возиться с землёй. Дженифер принялась плести из диких цветов венки. Положив тот, что побольше на могилу, она оценивающе посмотрела со стороны и нахмурилась. Подобрав повыше полы одеяний, девочка побежала к реке, где были гладкие камешки, подточенные мощной струёй воды. Они были влажными и холодными не смотря на то, что в небе уже давно палило солнце. Напевая себе под нос, она набрала в охапку несколько десятков камней и попыталась подняться, но сразу же упала на песок из-за тяжести. Покряхтев, Дженифер снова попыталась унести всё за раз, но сделав пару шагов, камни начинали валиться из рук. Когда один из них упал на ногу, девочка тихо вскрикнула от боли и отпустила всю остальную грудку, позволяя им упасть тяжёлой ношей из рук. Дженифер приготовилась к боли и уже была готова смириться со сломанными пальцами, как вдруг булыжники зависли над самой землёй и застыли в воздухе на пару мгновений перед тем, как разле-

теться в разные стороны, так и не задев её. Потрясенно ахнув, Дженифер огляделась по сторонам на весь беспорядок.

Со стороны раздался еле уловимый шорох, привлёкший внимание. Подняв голову к небольшой отвесной скале, откуда бил источник, она заметила худого мальчишку в старом пыльном плаще, скрывающем всю его фигуру с головы до ног. Дрожь прошла по спине неприятными мурашками.

И как долго он уже за мной наблюдает?

Металлическая маска тускло блеснула в свете солнца, когда он склонил голову, явно глядя на девочку с узнаванием.

– Снова ты, – бесцветным голосом проговорил он, бесшумно спускаясь с крутого склона. За его плечом висел привязанный к толстой ветке фазан. При виде птицы внутри всё сжалось.

– Он мёртв? – спросила Дженифер, не отрывая взгляда от покачивающейся туши.

– Нет, он притворяется.

Дженифер подняла удивленный взгляд на таинственного мальчика, и он тут же скривил уголок рта.

– Конечно он мёртв, что за глупый вопрос.

Он прошёл мимо, как бы невзначай пиная все булыжники в сторону захоронения оленя.

Если это была такая своеобразная помощь, то лучше бы он стоял в стороне, а не пачкал своей грязной обувью белые камешки.

Но вежливо промолчав, Дженифер лишь предупредила:

– Поосторожней! Я столько провозилась, посыпая это место белым песочком, а ты всё портишь.

– Это ты осторожней, – тихо огрызнулся он. – Девчонки вроде тебя охапки камней не носят, а ты видимо решила от скуки мышцы поднакачать и заодно переломать ноги.

Недовольно засопев, Дженифер пошла за ним, подбирая пару камней по пути, всё ещё чувствуя боль в пальце. Задумавшись над его словами, она вдруг кое-что поняла.

– Получается ты все-таки маг?

Вопрос прозвучал с толикой удивления, а вокруг воцарилась неестественная тишина. Из леса теперь не доносились трели птиц и даже стрекоз не было слышно, будто в десятках метрах вокруг не было ни души. Ответа Дженифер так и не дождалась, поэтому начала невозмутимо обкладывать место захоронения камешками, предварительно обтирая их листьями.

– Не хочешь – не говори, но всё равно я знаю кто ты, а иначе как ты смог заставить камни повиснуть в воздухе? Жители города говорят всякое о тебе... скажи по секрету, ты правда дитя Сатаны и ешь сырую плоть, чтобы утолить голод?

Мальчик быстрым шагом направился прочь через поляну ирисов, топча цветы, когда неподалёку была широкая тропа ведущая в лес. Ирисы втоптаные в землю опадали и высыхали, осыпаясь в мелкую крошку. Пospешно подбежав к магу, Дженифер схватила его за капюшон и потянула назад. Он выронил тушку фазана и упал в траву, испепеляя Дженифер

взглядом из под маски. Она же в свою очередь удивилась тому, каким оказался лёгким мальчишка, раз она так просто смогла его свалить на землю.

– Жить надоело?

– А?

– Ты не только глупая, но и глухая, судя по всему, раз даже городские слухи пропускаешь мимо ушей. Не советую меня трогать, можно заплатить высокую цену.

– Я не местная, и мне без разницы на ваши слухи. Ты зачем топчешь цветы, невежда?!

– Тебя волнуют цветы? – недоверчиво спросил он.

– Ирис особенный цветок. Он соединяет небо и землю, также как и богиня Ирида когда-то связывала два мира, донося волю властителей Олимпа простым смертным.

– Впервые слышу.

– Это было до столетней войны и до того, как появились Непревзойдённые, поэтому мало кто об этом знает.

Дженифер протянула мальчику руку.

– Говорят, что Ирида пролила свою кровь за смертных, и на том месте выросли ирисы по цвету как и её крылья.

Мальчишка не дыша смотрел на раскрытую ладонь. Дженифер замолчала и посмотрела на свою слегка запачканную руку. Она, быстро извиняясь, обтерла её об одежду. Сегодня на ней было платье цвета спелого абрикоса, которое она уже успела испачкать. Убедившись, что теперь руки чистые, она вновь протянула ладонь. Кажется мальчик ещё больше по-

пятился назад.

– Ты что, боишься меня?

– С чего *мн*тебя бояться?

– Ты так тихо разговариваешь, что мне едва тебя слышно.

Ещё ты носишь много слоев одежды, скрываясь под ней даже в жару и не принимаешь помощь. Значит чего-то все же боишься.

– А ты значит смелая? – хмыкнул он и подался корпусом вперед. – Как бы ты не померла, коснувшись самого исчадия ада.

Дженифер не сдержала смеха и сама схватила за руку этого до мурашек жуткого мальчишку, помогая встать с земли.

– Ты знаешь с кем я росла? Твои речи меня ни капли не пугают.

Его рука была в кожаной перчатке. Коснувшись её, она почувствовала такой сильный холод, что можно было сравнить его с самым льдом. Заметив, как она вздрогнула, мальчик поспешно вырвал свою ладонь и быстро отступил на шаг.

– Что вообще девчонка делает в такой глуши? Возить-ся в грязи богатой принцесске доставляет большое удовольствие?

– Я не принцесса, хотя было бы не плохо быть ей, тогда всю грязную работу поручила бы им – прищелкнула Дженифер языком и указала на могилу. – Я с моим другом выкупила в магической лавке череп Эйктюрнира. Нужно захоронить чтобы его душа упокоилась и вернулась по водным ис-

токам домой.

– Домой?

– Да, Эйктюрниры – древние существа, напоминающие оленя и рождаются они в недрах земли. Именно благодаря этим животным существуют реки.

– Откуда ты всё это знаешь? – через некоторое время спросил мальчик, наблюдая со стороны, как Дженифер кропотливо укладывает последние камешки и кладет поверх них, смоченный водой венок.

– Знания со школы и из древних книг, – отмахнулась она и, коснувшись сердца, прошептала последнюю молитву. В ней было сожаление и просьба простить людей за жестокое обращение.

– Не таи злобы на нас, пожалуйста. Не все люди жестоки... Обещаю, когда вырасту, я буду защищать лесных существ и каждого, в ком бьётся магическая жилка.

Тёплый ветерок ударил её в спину и разметал волосы во все стороны. Звуки леса вокруг резко стихли и лишь журчание ручья стало громче чем обычно. В этом плеске воды слышался стук копыт о камни.

Дженифер заметила, как напрягся мальчик, стоявший в нескольких шагах от неё. Он смотрел ей за спину боясь сделать малейший вдох, словно увидел нечто невообразимое. Повернув голову, она лишь вовремя смогла проглотить не сорвавшийся с уст вскрик и упасть на землю. Над ней возвышался силуэт огромного оленя. Он был слегка расплывча-

тым, словно окутанный туманом, от этого четко разглядеть его не получалось, до тех пор пока он ни приблизился к ней. Теперь огромная морда, нависшая над ней была очень хорошо видна во всей красе.

Дух животного выдохнул из ноздрей пар, и несколько прядок волос упали на лицо Дженифер. Вековые рога обвивали лозы и перекрывали солнечный свет, образуя собой огромную тень. Само животное выглядело так же, как и когда то при жизни: молочного цвета шерсть, очаровательные ушки и хвост словно у лисицы: такой же пушистый и длинный. Дженифер не могла произнести и слова. Даже дышать не могла, глядя на могущественное существо с восхищением. Это чувство настолько переполняло изнутри, что она не смогла подавить прорыва дотянуться до него.

Кажется, только этого олень и ждал. Склонив голову, он смотрел огромными, цвета древесной смолы глазами, в которых плескалась нескрываемая боль. Как только Дженифер коснулась его, она могла поклясться, что ощутила между пальцев жесткий мех, на котором осела бусинами роса. От тела животного шла приятная прохлада.

– Мне так жаль, – прохрипела Дженифер, дрожащими губами и обвила руками шею животного, чувствуя, как оно тяжело дышит ей в волосы. Так же и она сейчас вдыхала вековой запах леса всей грудью. Столько тысяч лет существовало это животное, сколько оно повидало, начиная с момента зарождения земли... Хотелось сотни раз извиниться пе-

ред ним, но её порыв прервал чужой голос. Дух Эйктюрни-
ра вздрогнул и тут же растворился, оставив на лице и руках
скопления росы.

Дженифер громко выпустила из груди воздух, глядя в од-
ну точку. Мальчишка, что был позади неё всё это время, по-
дошел и осторожно присел на корточки, глядя ей в глаза.

– Что ты сделала, чтобы вызвать его?

Дженифер, тяжело дыша, с обидой глядела на мальчишку,
едва не плача. Заметив это, он засопел:

– Я лишь чихнул, это он сам испугался и решил уйти, я не
причём, – немного помолчав, он постучал пальцем по под-
бородку, где маска не закрывала лицо. – Это было то самое
существо, о котором ты рассказала?

Дженифер кивнула, медленно стирая влагу с волос и лица.

– Я думал он тебя сожрёт, а ты к нему обниматься полезла,
вот дура. Такой зверь огромный, я таких не видел никогда.

Дженифер рьяно закивала, ещё отходя от шока. Видимо
её молчание начало раздражать мальчика, поэтому он ле-
гонько толкнул её в плечо, в попытке растормошить.

– Ты язык от страха проглотила что ли? Когда не нужно –
болтаешь без умолку, а когда нужно – молчишь.

– Извини. – Он потёр неловко затылок, поднимаясь на
ноги и заодно утягивая Дженифер за рукав. Она растерян-
но поблагодарила за помощь, попутно отряхиваясь от тра-
вы. Встряхнув головой, девочка постаралась прогнать оце-
пенелое состояние. – Если его дух пришел и не разгневался,

значит мы все сделали правильно. Он рассеялся, превратившись в воду, вернулся к своим истокам.

Мальчик переступил с ноги на ногу, задумчиво разглядывая мокрую, как после дождя, траву под ногами.

– Ты идёшь в город с охоты? Можно пойти с тобой, чтобы не заблудиться?

Он пожал скованно плечами, говоря этим: «мне без разницы», но вновь показалось, что этот вопрос поставил его в неловкое положение.

Так они вместе отправились по тропе к городу, торопливо покидая берег ручья.

Стоило войти в Ньюкасл, как все взгляды обратились на девочку в запачканном платье и рядом идущего мальчика, чьё происхождение и имя для всех были неразгаданной загадкой.

– Не иди рядом со мной.

Дженифер наконец отвела взгляд от молящихся стариков и шепчущихся детей за их спинами.

– Почему? Ты не возражал, когда мы шли по лесу.

Мальчишка опустил голову ниже, натягивая капюшон. Под ноги упало гнилое зловонное яйцо.

– Я сказал отойди, что не понятного? – понизил он голос,

глядя по сторонам в поисках тех, у кого были в руках испорченные фрукты и овощи. У одного из мужчин был в руках камень, которым точат мясницкие ножи. Мальчик его узнал сразу. Тот несколько дней назад выкрикнул посреди улицы, что исчадие ада коснулось его сына, и теперь у того вся рука покрылась волдырями. Теперь одними словами и угрозами он решил не ограничиваться и уже замахнулся, чтобы бросить камень в дитя Сатаны, но внезапно перед ним возникла преграда. Девочка, ничего не замечая, встала прямо перед мальчиком и топнула ножкой, уперев руки в бока.

– А ты мне расскажешь по секрету, зачем тебе эта маска?

Мальчишка еле заметно выдохнул, когда мужчина у лавки замер и опустил неуверенно руку, выбросив камень в лужу и сплюнув следом сгусток слюны.

Облизав сухие губы, мальчик отвёл от него взгляд и посмотрел на Дженифер. Он заострил особое внимание на её маленькой родинке под нижним веком. Она каждый раз привлекала его внимание.

– Маска нужна, чтобы скрыть уродливое лицо, для чего же ещё. Реакция людей была хуже, когда я ходил без неё.

– Уродливое лицо?

Она с недоверием оглядела маску, будто пытаясь представить нечто ужасное под ней и, помедлив, решила невзначай спросить:

– Разве может быть что-то уродливее этой маски? Ладно, не хочешь – не отвечай. Но ответь хотя бы, как тебя зовут?

– Зачем?

– Но мы ведь должны обращаться друг к другу хоть как-нибудь. Меня зовут Дженифер.

Он держал руки в карманах и шёл очень быстро, ускоряя шаг, будто хотел убежать от неё и этого разговора. Он вновь поправил капюшон, скрывая насыщенно-тёмные волосы, отливающие при свете солнца синевой. Мальчишка взглянул на девочку исподлобья, словно слыша все её мысли.

– Ты странная, я не могу... Не хочу общаться с тобой.

Дженифер даже споткнулась от такого заявления. Никогда не отличавшись грациозностью, она налетела прямо на худое тело ребёнка. Он охнул, не в силах предотвратить падение и по какой-то нелепой случайности зацепился об идущую мимо женщину. Она выронила корзинку с мандаринами, и те рассыпались по всей округе. Крик пожилой женщины привлёк излишнее внимание всех прохожих.

Оказавшись сверху на мальчишке и, опомнившись от его крикения, Дженифер скатилась на землю, приподнимая его за плечо.

– Прости пожалуйста, я такая неуклюжая. Ты не ушибся?

Он встал на колени, пряча руки под рукавами плаща. Только когда он попытался встать, она обнаружила, что он порвал штанину на коленке.

– Мелкие воришки, да как вы смеее нападать на меня по средь бела дня! – после крика старухи, костыль ударил по спине мальчика. Дженифер зажмурилась, подняв перед

собой руку. Но старушка продолжала ругаться и бить своей деревянной палкой только его, не обращая на неё никакого внимания. Он не кричал, но Дженифер услышала, как тот втянул со свистом воздух, стоя на четвереньках, не в силах подняться.

Сердце забилося быстрее.

Это моя вина и бить должны меня, так почему все смотрят на это, и никто не хочет помочь? Почему он не сопротивляется?

Она беспомощно оглянулась на собравшуюся толпу. На лицах людей была видна лишь ухмылка.

Дженифер стало противно от своего бездействия, но подойти близко к разъярённой женщине было страшно. Девочка дотянулась до выпавшего из корзины мандарина и хорошенько замахнулась. Фрукт прилетел прямо той в голову, оставив мякоть на щеке и седых волосах. В следующий момент женщина разъярённо вскрикнула и перестала бить костылём мальчика, давая ему облегченно вздохнуть – это была единственная хорошая новость. Плохая заключалась в том, что толпа взбудоражено начала кричать, когда она подошла ко второй «преступнице».

– Да как ты смеешь?

– Вы не можете его бить! Вас накажут по закону! К тому же мы вовсе не собирались ничего красть у вас. Я случайно споткнулась и... – Дженифер говорила быстро и на одном дыхании, но закончить мысль так и не успела. Удар пришёл-

ся неожиданно, она не успела осознать тот момент, когда костыль рассек воздух рядом с лицом. Тяжёлое дерево встретилось с кожей и распоролло бровь.

Её никогда не били. Это был первый раз, к которому Дженифер не была готова. Упав на землю, она сразу же схватилась за лицо и почувствовала, как по пальцам течет липкая кровь.

– Защищаешь этого посланного дьяволом мальчишку, значит и ты не лучше дьявольского отребья! – кто-то выкрикнул из толпы, и в следующий момент рядом с ней на камень упал плевок.

Дженифер не могла сдержать слёз. Было больно и до жути обидно.

Старуха снова замахнулась. Дженифер дотянулась до браслета и, сжав тоненькую ниточку, дёрнула за неё со всем своим отчаяньем. Всполох воздуха говорил о том, что костыль почти достиг тела ребёнка. Она готова была принять ещё один унижительный удар, но он так и не достиг её. Воздух дрогнул, кожу на мгновение ошпарил горячий ветер.

– Ты собралась бить ребёнка?! – прогремел голос над ней. Он был наполнен гневом и презрением. Сначала Дженифер даже не узнала Феба и испуганно зажмурилась, отползая назад. Он стоял спиной к ней, держа одной рукой костыль в нескольких сантиметрах от её головы. – Не боишься гнева небес, гнусная женщина? Если потеряла собственное достоинство, значит нет надобности влачить жалкое существова-

ние здесь.

– П-пожалуйста, н-не гневайтесь...

Увидев Непревзойдённого, жители Ньюкасла пали ниц хором приветствуя его, а ослепленная солнечным светом старуха схватилась за голову и обреченно начала молить его сжалиться. Дженифер поднялась на ноги, чувствуя чьи-то руки у себя на плечах. Её пробил сильный озноб и тут же отступил, когда мальчик схватил её за длинный рукав платья и потянул в сторону переулка. Они побежали прочь, оставив громко галдящую толпу в стороне.

– Меня зовут Калеб, – запыхавшимся голосом сказал мальчишка, через плечо оглядывая заплаканное лицо девочки. Имя так легко слетело с его губ, словно дуновение ветерка. – Такое имя дала мне мама при рождении.

Дженифер слушала его, но всё внимание было исключительно на руках Калеба. От падения, он содрал кожу с ладоней, и теперь оставлял на ткани платья алые отпечатки. Когда они прибежали в один из уличных закоулков и упали на сено рядом с телегой, Дженифер убрала руку от зудящего лица и ужаснулась – и её кожа была покрыта липкой кровью. Губа непроизвольно задёргалась, а слёзы опять побежали по щекам.

– Прости, – прошептал неловко мальчишка, смотря на свою спутницу. Она закачала головой, пытаясь побороть плач. Окровавленная рука потянулась к разодранной ладони Калеба. Он порвал свои перчатки и теперь кровь быстро за-

пекалась, образуя тёмную корочку.

– Тебе нужно сейчас их снять, иначе позже будет больно отдирать, – сказала Дженифер, но мальчик не обратил на слова никакого внимания, продолжая легонько покачиваться из стороны в сторону. Ему сейчас, наверное, очень больно, но из-за маски было не понятно плакал ли он.

– Только не смей трогать кожу.

Утерев щёки, Дженифер кивнула на его предупреждение. Она коснулась перчаток и, зацепив осторожно ногтями, потянула на себя. Калёб зашипел, когда она сдернула первую перчатку и смачно выругался, заставляя девочку удивленно выпучить глаза. Она никогда раньше не слышала подобных ругательств. Когда она взялась за вторую перчатку, он напрягся всем телом. Дженифер принялась шептать слова утешения, пытаясь хоть немного его подбодрить.

– Всё хорошо, я постараюсь аккуратно, нужно потерпеть совсем чуть-чуть.

– Я же мужчина, конечно потерплю.

– Тогда на счёт три?

Калёб кивнул, и они вместе начали медленный отсчёт:

– Один, – в этот момент она схватила перчатку покрепче и одним рывком сдернула ткань, выкрикнув без предупреждения. – Три!

Дженифер пробила сильная дрожь от секундного соприкосновения с кожей Калёба. Такой холод... её пальцы тут же онемели и мальчишка со злостью оттолкнул локтем девочку

к стене.

– Я же сказал не трогай!

Поморщившись от резких движений, он убрал руки в длинные рукава рваных одежд и отвернулся. Дженифер потерла онемевшие пальцы и подышала на них тёплым дыханием. Первые минуты они почти не гнулись, словно она утерjala над ними контроль, но постепенно чувствительность вновь возвращалась.

– Нужно было кинуть в старуху арбузом, просчиталась... Тебе сильно больно?

Калёб мотнул головой, и в следующее мгновение из под маски послышался тихий смешок. Несмотря на боль в рёбрах и увечья на теле, он содрогался от смеха и совсем тихо повторял из раза в раз:

– Как старая карга могла причинить мне боль? Нет, не больно. Совсем не больно. Пустяки.

ГЛАВА 6

В тот день чумазных детей Феб нашёл в переулке. Всех в сене, траве и крови смеющихся до слёз. Он поистине испугался этой картины.

Непревзойдённый осматривал Дженифер со всех сторон, будто та была антикварной вазой.

– Не нужно было оставлять тебя одну, – его рука накрыла рассечённую бровь и девочка почувствовала лёгкую щекоотку.

– Виновата во всем та пожилая дама! Она думала, что мы воришки и сильно разгневалась, не желая ничего слышать. С чего она так взяла?

– Люди часто принимают за правду то, что считают на первый взгляд очевидным.

Дженифер посмотрела многозначительно на Калеба и приподняла бровь, когда он открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом передумал и вновь отвернулся. Непревзойдённый склонил приветливо голову, возвышаясь над мальчиком. Калев молча кивнул ему на приветствие, не сводя с него пристального взгляда. Он не спешил просить помощи, поэтому инициативу пришлось взять Дженифер.

– Феб, помоги ему, пожалуйста. Он упал из-за меня и поранился.

Мужчина посмотрел на его раны и опустился на корточки.

Он потянул к нему руки, но мальчишка отполз назад, виляя отрицательно головой.

После всех уговоров, мальчик так и не подал руки мужчине и уже хотел было убежать, но Феб схватил его за шкуру и насильно сжал его руки в своих. Плечи обоих вздрогнули. Было слышно, как громко сглотнул Калёб, желая сбежать при первой же возможности, и как заметно потемнело лицо Феба. После полного исцеления он начал торопить Дженифер, говоря, что им нужно возвращаться обратно домой.

– Школьные занятия начнутся меньше чем через час.

Девочка мучительно захныкала, прекрасно понимая, что за это время нужно ещё себя в порядок привести. Она развернулась к своему товарищу по несчастью, махнув на прощание рукой.

– Пока, Калёб.

Она развернулась к нему спиной, направляясь к окраине города. Дженифер почти покинула закоулок, когда он окликнул её неуверенным голосом:

– Ты не отсюда, да?

Дженифер немного помедлила. Это был первый раз, когда он повысил голос и звучал громче чем полушёпот.

– Верно, я родом с Южного континента.

– Ты приедешь ещё в Ньюкасл?

Дженифер потупила взгляд и честно ответила:

– После этого случая мне не очень хочется здесь появляться. Но если ты хочешь пригласить меня, то я не смогу отка-

заться из-за вежливости и приеду погостить.

В ответ она не услышала ничего, даже отдалённо напоминающего приглашение. Калёб смотрел себе на руки, поглаживая большими пальцами кожу гладких ладошек. Теперь они были без царапин и мозолей. Немного разочаровавшись в этом молчании, Дженифер со вздохом направилась к ожидающему её Фебу.

Ей так хотелось погулять с этим таинственным мальчиком и увидеть его лицо, скрываемое под маской.

О каком уродстве он говорил всё время? – думала она всю дорогу.

Двое спутников прошли по улицам, что были на окраине города, и довольно быстро добрались до поля, которое разделяло лес и сам Ньюкасл.

– Кажется, кое-кто все же желает увидеться с тобой ещё раз. – хмыкнул Фёб, когда яркое свечение начало окутывать их словно в кокон. Он развернул девочку, указывая в даль, где по пшеничному полю бежал Калёб. Подол рваного плаща трепетал от ветра, а маска слегка подрагивала от быстрого бега. Он остановился в нескольких метрах от них, не рискуя подходить близко к солнечной сфере.

– Приходи к булочной завтра к самому открытию, – закричал он и, согнувшись пополам, со свистом вобрал в грудь воздуха. В железной маске это было сделать очень трудно, но после двух вдохов он всё же хрипло добавил:

– Если конечно хочешь прийти, я не заставляю.

Дженифер хитро улыбнулась и кивнула ему, надеясь, что он это увидел, потому что в следующее мгновение они переместились в Дамаск, растворившись в ярком, теплом свете.

Весь оставшийся день в школе Дженифер думала лишь о том, какую булочную имел ввиду Кaleb, и в какой час она открывается.

– Терра меня отправит прямиком в ад, если ты опоздаешь на уроки по лекарскому делу.

– Я собрала сумку заранее и буду к назначенному сроку на месте назначения.

– Зачем мне это всё не понимаю...

Феб уже долгое время задавался вопросом, почему он помогает Дженифер. А та ему с улыбкой отвечала: *«Потому что ты меня любишь»*.

Он в ответ лишь склонял голову, пожимая плечом.

«И не поспоришь ведь» – ворчал по-доброму он, продолжая собирать её в гости к новому другу.

– Когда я прикоснулся к Калебу, чтобы исцелить, от него исходила древняя энергия. Я подобную уже чувствовал когда-то, но это было очень давно, не могу вспомнить точно... Его внутреннее ядро отторгало божественную силу – вот что странно. Будь предельно осторожна с этим магом.

Дженифер пожала плечами, допивая свой чай. Она решила умолчать о том, что иногда она действительно пугалась Калеба по непонятным ей причинам. После вкусного завтрака Феб вновь надел девочке золотой браслет на запястье, перемещая в другую часть света.

– Если понадобится помощь, попроси нити тебе помочь.

– И они помогут?

– Да, но они оповестят меня, если будут неспособны исполнить просьбу, – он в последний раз пригладил Дженифер волосы и щёлкнул по носу перед тем, как исчезнуть в свете солнца.

Дженифер отправилась напрямик по главным и самым широким улицам города в поисках пекарни, предварительно попросив браслет отвести её туда. Нити послушно вели её по нужному пути. В стеклянных витринах магазинчиков девочка не упускала возможности разглядеть своё отражение и скорчить забавную рожицу.

Сегодня была тёплая погода, поэтому на ней был кремовый сарафан из лёгкой ткани, который соответствовал здешней моде и открытые туфли на завязках, ленточки которых завязывались под коленными чашечками и трепетали на ветру. Цветок белой лилии был зацеплен в волосах, спадающих на плечи. Над этим постарался Феб со словами: *«Ты как маленький ангелочек, который снизошёл на землю. Теперь, кажется я понимаю, почему Терра решила попробовать себя в роли матери, я бы тоже не удержался».*

В воздухе появился запах булочек и свежего хлеба. Аромат заполнил улицы и вызывал у проходивших мимо людей мечтательную улыбку и урчание в животе. Повернув на верную улицу, Дженифер увидела пекарню и очередь из полудюжины человек с голодными взглядами, что хотели поскорее заполучить свежую выпечку. Пройдя мимо них, ближе к концу очереди она заприметила знакомый силуэт с корзиной в руках. Волосы мальчишки были растрепаны, напоминало маленького взъерошенного вороненка.

– Привет, Калев.

Мальчишка обернулся так резко, что едва не ударил Дженифер своей корзиной. Она успела ловко увернуться и избежать удара в живот.

– Пришла значит...

Присмотревшись к нему, Дженифер только сейчас заметила, что они были почти одинакового роста, поэтому можно было предположить, что разница в возрасте была тоже небольшой.

– А сколько тебе лет?

– Уж точно больше, чем тебе.

Дженифер насупилась и склонила голову, гадая вслух:

– Ты не взрослый, потому что очень худенький и слабенький.

– Совсем страх потеряла? Кого ты слабым назвала, малявка, мне пятнадцать стукнуло не так давно.

«Старше меня, а значит задирать его нельзя...» —на-

хмурилась Дженифер и отвернулась, отказываясь говорить свой возраст. Она не собиралась кланяться ему, как остальным старшим, выражая почтение.

– Дамам такие вопросы не принято задавать, где твои матери?

Калёб фыркнул. Показалось, что он даже закатил глаза. На следующий интересующий девочку вопрос, он ответил охотнее.

– Что будешь покупать?

– Хлеб.

– А белый или чёрный – на чьей стороне ты? – заговорщицки произнесла она, сделав умное лицо и выставив указательный палец вперед, как это любил делать мистер Фитц. – Выбор не прост. На какую же ты сторону встанешь, юнец? Светлая или тёмная? Батон или сдоба? Багет или ржаной?

– Перестань.

– С изюмом или орехами? Тмин или кунжут?

Он отвернулся от ненормальной девчонки, мотая головой, а когда через мгновение повернулся, ответил:

– Меня попросили купить белый хлеб. Я живу бедно, нам не хватает денег на другой, – Он ненадолго задумался. – Но мне однажды удалось попробовать с кунжутом и теперь он мой самый любимый.

– Тебе нужно попробовать с изюмом и орехами, он гораздо вкуснее! А если ещё с маслом и вареньем, м-м-м...

Калёб схватился за урчащий живот, бросая на свою спут-

ницу злой взгляд.

– Я только недавно его успокоил, теперь снова начнёт орать, – он так серьёзно это произнёс, что и в самом деле стало не по себе.

Когда очередь дошла до детей, они зашли в двери, и потрясающий аромат окутал их с ног до головы. Увидев за одной из ветрин шоколадные кексы у Дженифер наворачнулись слюнки длиною с пшеничное поле. Кaleb даже не посмотрел в ту сторону, а сразу направился твёрдым шагом к пекарю.

Дженифер осмотрела каждую булочку, пока к ней не вернулся мальчик. В корзине под полотенцем лежал хлеб, но лицо Калеба было угрюмым.

– Что-то не так?

– Уже в пятый раз дают подгоревшую буханку. Это есть невозможно, хлеб горький и на вкус как зола.

– Так поменяй на другой.

– Мне не позволят этого сделать.

Он неряшливо постучал пальцем по своей маске и вздохнул, направляясь на выход. Дженифер никогда не представлялось возможности попробовать жжёный хлеб, потому что у неё дома был только самый лучший. Но когда Терра однажды сожгла мясо, пробуя себя в роли хозяйки, это было ужасно на вкус. Наверное, что-то подобное приходилось есть и Калебу каждый день.

Девочка догнала его у самого выхода и выхватила корзинку из рук.

– Тебе может и не поменяют, но мне точно не откажут.

– Но как ты это сделаешь?

– Очень просто. Жди меня на улице, – Дженифер пошла в другой конец лавки, где были белые булочки хлеба. Через минуту из-за шторки, вышел пухленький мужичок в белоснежном фартуке и колпаке.

– Доброе утро, мистер, – она мило улыбнулась и присела в реверансе, как учили на уроках этикета, а затем осмотрелась по сторонам. – У вас здесь так вкусно пахнет, что моя семья решила попробовать вашу выпечку и проверить, правду ли говорят, что здесь пекут самый вкусный хлеб на всех четырех континентах.

Мужчина широко улыбнулся, сдувая с усов муку и осматривая дитя с ног до головы.

– Правду молвят, так и есть. Народ врать не станет. Так что же желает такая красавица? Может пирога или воздушных кексов? Возьми два, а третий я отдам в подарок, как угощение.

Дженифер сделала вид, будто задумалась над предложением, а потом опомнившись встряхнула головой.

– Дело в том, что мой... братик заходил к вам сегодня и купил хлеба. Но, как оказалось, вы отдали ему не самый хороший, – она открыла корзинку и указала на обугленную буханку. – Родители расстроились, когда увидели это и сказали, что мы больше не приедем в этот город, если к приедем здесь такое ужасное отношение.

Глаза у пекаря стали размером с кунжутное печенье, а зрачки быстро забегали из стороны в сторону. По его виду можно было понять, что ему очень неловко. Он пытался вспомнить такого же красиво одетого и опрятного юношу, которому мог по ошибке отдать подгорелую буханку, но не мог вспомнить ничего подобного.

– Не понимаю как так вышло, но это недоразумение можно исправить. Можешь выбрать другую булку и гораздо вкуснее.

Дженифер улыбнулась, когда поняла, что план сработал как нельзя лучше.

– Наверное, это мой помощник по случайности выложил такой хлеб на продажу и не заметил этого. Ты уж прости его, он только учится.

– Ничего страшного.

То, как он осматривал девочку, натолкнуло на мысль, что она в его глазах выглядела как член высшего общества, и Дженифер не видела ничего плохого, чтобы воспользоваться этим.

– А можно мне багет с кунжутом или он стоит дороже обычного хлеба?

– Он стоит дороже, но в знак моего извинения можешь взять его. Передай родителям и брату мои глубочайшие извинения. Держи, милое дитя, – пекарь протянул ей и аппетитный кекс в придачу, от чего она была на седьмом небе от счастья.

– Вы так щедры. Спасибо вам, господин!

Дженифер побежала к выходу и выскочила на улицу, где её ждал у угла дома Кaleb. Она отдала ему корзину с довольной физиономией, а мальчишка с нескрываемым удивлением заглянул под полотенце, улавливая пряный запах.

– Он же в два раза дороже обычного! Ты украла его? – последнее он произнёс не с презрением, а скорее с восхищением.

– Нет. Я всего лишь привлекла сюда свою женскую натуру.

– Чего?

– Я просто была вежливой и милой. Он повёлся на мой рассказ и позволил выбрать хлеб, доволен?

– Угу.

Дженифер видела, как он на самом деле счастлив, прижимая корзинку к груди. После этого Кaleb стал гораздо разговорчивее с ней.

– Ты сказала, что была милой с пекарем, но разве ты не всегда себя так ведёшь?

Хихикнув тихо в ладошку, Дженифер очаровательно хлопала ресницами и подмигнула ему. Кaleb подавился кексом, стуча себя по груди.

– Не делай так больше, глаза болят. – пренебрежительно бросил он, за что и получил скорченную рожицу. Спустя несколько минут они зашли в каменную арку, которая привела детей к маленькому серому дому, где местами рос пушистый мох. Они остановились под окном.

– Ты пригласишь меня в гости?

– А ты хочешь зайти?

Дженифер кивнула.

– А вдруг проклятие перейдёт и на тебя, не боишься? – устрашающим голосом проговорил он, явно издеваясь.

– Я даже не знаю о каком проклятье речь. Расскажи, и я подумаю над этим.

– Постой здесь несколько минут, я сейчас. – Калёб пошёл к старой деревянной двери и когда она скрипнула, сказал:

– Берегись жирных крыс. Они любят жрать маленьких миленьких девочек.

Дженифер дернулась, когда дверь закрылась. В переулке она с опаской оглядывалась по углам, вспоминая заклинания, которые могли бы ей помочь при встрече с крысами.

Через несколько минут сверху послышался щелчок и окно над головой распахнулось. Маска Калеба показалась из-за покосившейся рамы.

– Хм, ты ещё здесь.

– Если ты добиваешься того, чтобы я убежала с криками и воплями, то плохо стараешься.

Его лицо было в нескольких сантиметрах от Дженифер и серые глаза пристально смотрели на неё несколько долгих секунд, будто бы пытаясь найти все страхи и сомнения, спрятанные в глубине души.

– Что ты делаешь?

– Тебе не понять.

– Да куда уж мне там, мысли сумасшедшего знать! – всплеснула Дженифер руками.

– Не кричи и забирайся сюда, – шикнул он, осматриваясь по сторонам.

– А через дверь, как нормальные люди никак?

– Ты не подходишь под эту категорию, поэтому лезь в окно.

– Что?!

– Да не кричи! – мальчик был в этот раз в новых перчатках. Он схватил её крепко за локти и потянул вверх. Дженифер едва не ударилась головой об оконную раму за что получила недовольный взгляд в свой адрес. – Собралась шею сломать? Делай это, пожалуйста, не под моим окном, а то слухи пойдут, что я и людей убиваю, – он рывком затащил её в комнату и захлопнул окна.

Прошло две недели. Терра ещё не вернулась, что было очень странно. Она никогда не оставляла Дженифер на столь долгий срок. Феб не обращал внимания на это и спокойно пояснял:

– Моя сестра – сама себе хозяйка, я думал что ты поняла это уже давно. Не беспокойся, если она так долго отсутствует, то на это есть веская причина.

Каждый день Феб переносил девочку в другой город, что-

бы она виделась с новым другом, поэтому скучать ей не приходилось. Кaleb показал ей весь Ньюкасл и свою небольшую комнату размером с кладовку, где ему приходилось ютиться. Дженифер стало искренне жаль, что ему и его семье приходилось так скромно жить. Условия были не самыми лучшими. Если родители спали на кровати, то Кaleb спал на полу, предварительно застелив его старыми одеялами и обложившись заплатанными в сто рядов подушками.

– Это похоже на гнездо.

Комментарий Калебу явно не понравился, и он скрестил руки на груди.

– Хочешь сказать, что я похож на курицу наседку?

– Я не это имела ввиду, но хочу заметить, что ты первый озвучил это. Если ощущаешь себя курицей, то у меня для тебя плохие новости.

Каждое утро Дженифер вставала ни свет ни заря, чтобы ходить вместе с мальчишкой в пекарню и покупать хлеб, пока он ждал её на улице. По его словам мать была довольна свежему хлебу и начала чаще улыбаться, а не браниться. Именно поэтому Дженифер стала часто носить гостинцы к ним домой. Когда Калебу удавалось отказаться от угощений, она за его спиной прятала булки под подушку или в шкаф. Из-за этого у них на днях произошёл горячий спор:

– Ты понимаешь, что я лежал всё это время на пирогах с картошкой и обнаружил их только когда ночью по моему лицу пробежал жирный таракан!

Девочку чуть не вырвало от рассказа, который он как всегда преувеличил, чтобы убедить её, что не нужно больше носить еду. Однако, против неё это так легко не сработало. Она продолжала приносить пряники и печенье, от которых было отказаться намного сложнее.

Когда была хорошая погода, дети гуляли. Калёб показывал город и рассказывал интересные истории:

– Вот здесь в прошлом году померла старая бабка, сразу же после того, как к ней птица в окно ударилась. А вот здесь, ходят слухи, охотники застрелили маленького фавна и на утро на этом месте выросло абрикосовое дерево.

– О-о-о, – протянула поражённо Дженифер, рассматривая с любопытством шероховатую кору и кривые ветви с листвою и плодами. Она потянулась на носочках, чтобы сорвать абрикос, но Калёб ударил её по руке, стоило ей коснуться кожуры подушечками пальцев.

– Ай, больно!

– Да что ты знаешь о боли, девчонка? По-настоящему больно было б, если бы ты его съела, – хмуро сказал мальчик. Он схватил маленькую непоседу за рукав и потянул прочь от дерева. – Каждый, кто решит попробовать фрукт, будет мучаться в агонии на протяжении нескольких дней пока проклятый плод не начнёт гнить изнутри вместе с твоим желудком.

– Откуда ты это знаешь?

– Предположил. Все, кто пробовал абрикосы, валились с

ног на следующий день с зелёными лицами. Так что не трогай, поняла?

– Поняла, – кивнула быстро Дженифер, не смея сомневаться в его словах.

Осень в Ньюкасле была весьма пасмурной, поэтому в столице часто шли дожди. Пару раз Дженифер и Кaleb попали под ливень прямо в лесу, когда до дома им было бежать не менее получаса. Мальчик, как шёл спокойно в своём плаще с капюшоном, так и продолжал путь дальше. А Дженифер металась от дерева к дереву, пытаясь скрыться от холодных капель под листвой. Подбегая к очередному дубу девочка внезапно поскользнулась на мху и упала на землю, нечаянно задев ногой ствол дерева. Вся дождевая вода, что скопилась на листьях содрогнулась и устремились вниз. Кaleb быстрым движением взмахнул рукой. Тьма сгустилась над головой девочки и капли замерли в прохладном воздухе, блеснув прямо перед глазами Дженифер. Она только и могла открыть рот и тыкать пальцами в парящие капли, с улыбкой наблюдая за тем как они лопаются.

Кaleb склонил на бок голову, наблюдая за ней со стороны.

– А можешь заставить их танцевать? – с энтузиазмом спросила Дженифер, поднимаясь с земли. У юного мага затекли пальцы, всё ещё укутанные еле уловимой черной дымкой, но стерпев неприятное чувство, он вновь сделал движение рукой. Капли закружились в хороводе вокруг деревьев, и теперь Дженифер открыто визжала, прыгая от восхищения.

– Какая красота! Научи меня такому, я тоже хочу так делать!

От счастливого визга заложило уши, и Кaleb подумал: *«Вот ведь странная. Радуетя такой ерунде...»*

Когда Дженифер вновь поскользнулась, мальчишка тихо усмехнулся и опустил руку, позволяя дождевой воде спокойно возобновить свой ход.

– Идём.

В такие пасмурные дни дети отсиживались у мальчика в комнате, стараясь не шуметь. Никто из родителей не знал, что в их доме присутствует маленькая гостья, и причину такого поведения Дженифер не знала. Ей можно было ходить по всему дому, только когда родители Калеба уходили на работу в лавку тканей. Тогда-то и начиналось настоящее веселье.

Она постучалась в дверь, отбивая ритм весёлой песенки, Кaleb почти сразу открыл ей, пропуская гостью внутрь.

– Я тебе сегодня кое-что принесла.

Он подошёл так быстро, что Дженифер не успела даже моргнуть.

– Это носки?

– Я их связала на уроке рукоделия и подумала, что они тебе понравятся. Полы в доме холодные, поэтому носи их чтобы не простудиться.

Кaleb застыл, даже не сдвинувшись с места, когда девочка протянула ему носки обвязанные розовой лентой. Дженифер

поджала виновато губы.

– Если тебе не нравится, я переделаю.

Калёб всё ещё молчал и продолжал смотреть на подружку непроницаемым взглядом. Ей очень не нравилось, что она не видит его лица, поэтому не могла даже предположить какие эмоции он испытывает сейчас. Грустно вздохнув, она опустила плечи и отступила назад, чтобы убрать подарок обратно к себе в сумку, но мальчишка её остановил.

– Я не собираюсь отказываться от подарка, Джен, – хмуро произнёс он, и тогда девочка преждевременно выдохнула. – Но больше не дари мне ничего.

Улыбка дрогнула и совсем пропала с лица, когда Калёб произнес горькую правду:

– У родителей появятся вопросы откуда я это взял. Подумают, что украл и сильно накажут меня. К тому же, мне нечем отплатить тебе, – он неловко почесал затылок после недолгой паузы.

Дженифер показалось, что причина была ещё в чём-то другом. То, как мальчишка предельно аккуратно забрал подарок, не прикасаясь к её коже, то как долго разглядывал полосатые носки и неоднократно проводил по ним руками наталкивало на грустные мысли.

Ему никогда не дарили подарков.

Он не привык к такому.

Грустно улыбнувшись, она отвернулась снова к своей сумке, которую с трудом сегодня приволокла.

– Я взяла книгу из библиотеки, про которую тебе рассказывала.

– Правда? – глаза Калеба заискрились.

– Эта книга была, как личный дневник Непревзойдённого, который интересовался жизнью нежити и волшебного народа много лет назад. Он не захотел быть божеством для людей и вместо этого посвятил жизнь бесчисленным путешествиям и исследованиям.

Глаза Калеба блеснули из под маски и дети нетерпеливо улеглись в «гнездо» из одеял и подушек. Каждый раз они что-то комментировали и представляли, как было бы чудесно увидеть своими глазами существ, что изобразил углем на бумаге автор. Дженифер увлеклась разглядыванием лесных дриад, воюющих с гоблинами. Судя по записям, последние были посланы Тёмными магами, чтобы истребить ненавистную расу.

Калёб не умел читать, поэтому он с интересом слушал Дженифер. Она могла читать книги без передышки на протяжении многих часов пока не охрипнет. Сегодня он слушал рассказы о Тёмных магах и глядел на огромную трещину в стене, иногда поглядывая на девочку, лежащую под боком. Погрузившись в свои мысли, мальчик захлопнул книгу.

– Калёб? – приподнялась Дженифер на локтях. – Я опять отдала тебе руку?

– Нет. Я хотел сказать... тебе не кажется, что я потомок этих существ? Слишком много совпадений.

– Что?

Теперь дети сидели в позе лотоса напротив друг друга. Дженифер не сводила с маски пристального взгляда. Руки прямо таки чесались стянуть её.

– Сначала я думала, что ты маг, но постоянно напоминала себе, что этого не может быть, ведь твои родители обычные люди. Тогда я предположила, что возможно тебя в детстве и правда проклинали, поэтому ты стал таким.

– Не совсем так... у меня на самом деле другой отец. Все намного сложнее.

Калёб запустил руку в волосы и с силой оттянул пряди на затылке. Дженифер испугалась, что он сейчас вырвет их с корнем, поэтому стукнула его по руке. Мальчишка в этот же миг отодвинулся дальше к стене, надевая поспешно перчатки, которые позволял себе снимать лишь дома.

– Не трогай меня, – зашипел тихо он, но она уже схватила подушку, не слыша его голос из под маски.

– В тебе правда течёт кровь Нежити? А ну отвечай! – взбудоражено крикнула девочка, желая получить ответ прямо сейчас. От одной только мысли сердце начинало учащенно биться. Дженифер спрыгнула с шерстяных одеял и в шутку ударила мальчишку подушкой. Калёб едва успел прижать к лицу маску, которая едва не слетела с него, и снова получил удар, но только уже по спине.

– Перестань... – он вжался в стену, будто желая стать с ней одним целым. Когда девочка вновь замахнулась, он не

выдержал и враждебно закричал:

– Не смей меня бить! Не смей прикасаться!

Дженифер замерла, выронив подушку. Широкая улыбка исчезла с лица и её заменил страх. Она тяжело сглотнула, чувствуя невыносимые мурашки по всему телу и дрожь в коленях. Отступив от мальчика на пару шагов, она обняла себя за плечи, робко извиняясь.

Калёб сделал глубокий вдох и поспешно тряхнул головой, вновь запуская руку в волосы и отворачиваясь к окну. Дженифер смотрела ему в спину, нервно покусывая кончик большого пальца. Она не сразу набралась смелости подать нерешительно голос:

– Мы с Алиеном часто затеваем такие бои с подушками, я просто... Я совсем не со зла, Калёб.

– Знаю, что не со зла, – мальчик натянул рукава колючего одеяния до кончиков пальцев и покачал головой. – Не делай так больше. Не трогай меня без особой надобности.

Нижняя губа Дженифер непроизвольно дрогнула, и она поспешно поджала их, обещая не нарушать установленного между ними правила. Калёб не мог выносить телесных контактов, не позволял коснуться себя. Из-за этого он носил на себе много слоев одежды, скрывая свою кожу с ног до головы.

Дженифер тяжело вздохнула, не зная, как начать снова разговор и вернуть ту комфортную обстановку, что была пару минут назад.

К счастью, Кaleb нарушил тишину сам:

– Я тебе не врал на счёт родителей. Мои нынешние мать и отец действительно люди. Но ты наверняка слышала слухи, что распускают в этом городе, не так ли?

Дженифер кивнула, когда мальчик взглянул на неё и присел у стены, скрестив руки на груди.

– Мою мать изнасиловала тварь, принадлежащая к Темному народу. Она не знает кто это был, потому что тогда была непроглядная ночь, когда на повозку с тканями напало нечто.

– Так это правда? – выдохнула девочка, прикрыв рот. Кaleb кивнул, бросая взгляд на стену, истерзанную трещинами.

– Я отродье чудовища – это я знал с самого детства, но раньше думал, что был порождён демоном. Сейчас, когда ты прочитала книгу, я понял, что возможно, это не совсем так.

– Тёмный маг, – прошептала Дженифер, распахнув широко глаза. Она взглянула на книгу, лежащую на тумбе и тут же схватила её, раскрывая страницу с письменами и угольными изображениями.

«В народе этих могущественных существ прозвали Детьми Ночи. На каждом имелась метка, которая подтверждала их принадлежность к своему народу. Это могла быть родинка весьма необычной формы или шрам, так сильно напоминающий звезду.

Я ни раз наблюдал, как с малых лет возвращают магов и учат древней магии. Это произвело большое впечатление

на меня и я не смог побороть желание записать некоторые техники в свою книгу.

Ни одно поколение я застал и могу точно сказать, что с каждым проходящим столетием дети рождаются всё больше похожие на воинов со стальными сердцами...»

Дженифер вздрогнула, когда Калёб вырвал прямо из её рук книгу и убрал за спину. Перед её лицом снова возникла уродливая металлическая маска.

– Не хочу, чтобы ты читала дальше. Я не такой монстр, как они.

– И не думала об этом, – ровным голосом произнесла девочка. – У тебя тоже есть метка мага?

– Есть.

– Она ведь на лице и именно поэтому ты носишь маску? Покажи мне её.

Мальчик резко усмехнулся, а уголок губ презрительно скривился.

– Если я ношу маску, значит не просто так. Тебе кажется пора идти, скоро за тобой явится Феб, поэтому стоит поторопиться к полю.

– Почему ты так груб со мной? У тебя нет больше друзей, которым бы ты смог довериться, так почему не хочешь снять маску и показать, какой ты на самом деле? – потянулась к нему рукой Дженифер, но он отошёл на пару шагов, выставив между ними руку.

– Ты умрёшь от страха в ту же минуту, поэтому выброси

эту мысль из головы, дурёха.

– Мне не страшно, – повысила голос она, вскидывая бесстрашно подбородок и делая уверенный шаг.

– Ты не знаешь о чем говоришь! – начал раздражаться Калёб, нервно поглядывая на стену, где мелкие трещинки начали разрастаться в длину с едва уловимым треском. Он замер, пытаясь восстановить дыхание. Не двигаясь, он стоял пару секунд, прикрыв на мгновение глаза. Но стоило немного расслабиться и потерять бдительность, как в следующий миг почувствовал, что воздух содрогнулся рядом с ним. Со всем рядом.

Калёб распахнул глаза, глядя на то, как девочка с интересом поднимает руку и касается краёв маски, едва задевая обветренную кожу лица.

Сердце пропустило удар и ухнуло вниз, а трещина в стене тем временем с треском разрослась и достигла потолка.

– Стой! – Калёб в спешке схватил Дженифер за запястье и оттолкнул от себя. Она ойкнула и врезалась в стену. Калёб набрал в грудь воздуха, наверняка чтобы накричать на неё, но в последний момент с его уст слетело лишь невнятное ругательство. Он шумно дышал и хотел было подойти к ней, но Дженифер качнула головой, быстро закидывая сумку за спину.

Молча, не произнося ни слова она направилась к двери. Взявшись за ручку, она услышала как за ней последовал Калёб. Обернувшись через плечо, Дженифер грустно посмот-

рела на друга, который робко выглянул из своей комнаты.

– Допустим ты и правда Тёмный маг, но это не значит что твоя судьба должна быть такой же, как сказано в писаниях. Феб мне однажды сказал, что нашу судьбу и свой путь в жизни создаём мы сами, а не наше происхождение.

– Ты не понимаешь...

Дженифер переступила порог и вышла на улицу, оставляя друга позади. Переходя дорогу, она всё ждала, что Калёб выбежит за ней следом и извинится, но её слух не улавливал шагов позади. Она смогла услышать лишь донёсшийся из дома грохот. Обернувшись, девочка обеспокоенно начала теревить кончик косы.

Не показалось ли ей?

Прислушавшись, она уже не могла ничего разобрать во всем том шуме, что царил вокруг. Телега с торговцем едва не сбила её, но ей удалось в последний момент отскочить в сторону.

– Гляди куда идёшь! Вот ведь шпана... Не видят ничего дальше своего носа! – раздался мужской голос откуда-то с верху, а вместе с ним громкое и тяжёлое фыркание. Дженифер вскинула голову и пораженно ахнула, поспешно отпрыгивая от необыкновенно огромной лошади. Мужчина, что восседал на ней, натянул поводья и хмуро взглянул на девочку. При таком взгляде хотелось тут же склонить голову и пасть на колени.

– Какая красивая, – выдохнула она, глядя на блестящую

в лучах солнца черную шерсть. — Никогда не видела таких жеребцов...

— И не увидишь. Они возвращаются в резиденции народа Наксур. Такие жеребцы быстры как ветер и не перед чем не останавливаются. Однако, — всадник совсем немного смягчил взгляд и склонил голову, рассматривая Дженифер. — Какая-то маленькая девочка послужила для моего жеребца непреодолимым препятствием.

Дженифер улыбнулась и наконец смогла отвести взгляд от лошади и обратить внимание на всадника, облаченного в одеяния из кожи, поверх которых затягивались ремни, удерживающие доспехи из черного металла. Его бледное лицо очень сильно контрастировало с темно-каштановыми волосами.

«Словно мертвец» —подумала Дженифер. Стоило только приглянуться, как стало понятно, что довольно молодой мужчина, лет тридцати пяти, был ранен. Запекшаяся кровь на шее и кончиках пальцев не так сильно пугала, как рана в плече. Рука была перевязана лоскутом ткани, но даже это не спасало от кровотечения.

— Какие тяжёлые раны... Вы с лошади упали?

Мужчина приподнял густую бровь и через мгновение рассмеялся. От этого смеха прохожие вздрогнули, а торговцы выронили корзины с фруктами, таращась исподлобья в их сторону.

— С лошади? Да я лучший всадник, какой только может

существовать на всех четырех континентах. В этом мне нет равных, так как же я мог свалиться с лошади?

Жеребец согласно качнул головой, и девочка тихо ойкнула, когда животное уткнулось своим мокрым носом ей в макушку. Слова мужчины прозвучали не хвастостливо, а напротив, как обычная всеми известная истина. Поэтому Дженифер не решалась усомниться в его словах. Прочистив горло, мужчина взглянул в сторону главной площади города, где располагался дворец из белого камня, окружённый фонтанами. Он смотрел вдаль усталым, опустошенным взглядом, разговаривая будто сам с собой:

– Пока сюда добирался, побывал в нескольких небольших битвах. Тварей развелось в последние годы очень много. Раньше только в глуши можно было встретить, а сейчас даже на равнины начали выходить. Если не чувствуют страха, значит в скором времени стоит ждать скверных новостей...

Дженифер приподнялась на цыпочки, увидев рукоять меча за спиной мужчины. На нем был герб в форме полумесяца, украшенный сапфирами, внутри которого изображен грифон. На груди доспех сияла остроконечная звезда с четырьмя гранями. Прищурившись, девочка смогла рассмотреть символику, и этого вполне хватило, чтобы узнать к какому именно народу принадлежал незнакомец и кому служил.

– Вы посланник правителя народа Наксур?

Воин растерянно моргнул пару раз и перевёл взгляд с

дворца на девочку, будто до этого и вовсе позабыв о ней.

— А ты смышленное дитя, — провел он по едва заметной щетине рукой. Лошадь начала нетерпеливо стучать копытами по дороге, но тут же успокоилась, когда всадник легко похлопал её по шее. — Да, я действительно приближенный к правителю Тёмного народа.

Дженифер открыла рот, бегая глазами по мужчине, пытаясь запомнить каждую мелочь, чтобы позже рассказать Алиену, как выглядит десница правителя. Девочка поспешно отступила с дороги, пропуская лошадь, и склонила голову.

— Извините, что помешала Вам. Езжайте скорее, вы, наверное, торопитесь.

Мужчина хмыкнул и опустил поводья, без лишних слов возобновляя путь вдоль белоснежного бордюра.

— Будь внимательной и по сторонам смотри. Будет жаль, если такая милая девочка пострадает.

Дженифер с улыбкой кивнула и, не успев подумать, замала рукой на прощание вслед мужчине. Он удивлённо вскинул брови, так же как и все находившиеся на улице проходимцы.

— Во чудачка... — слышался шёпот со всех сторон. — С дьявольским отребьем водится да ещё и с Наксурами дружбу заводит. Не чиста она. Не чиста душа у этого ребёнка...

Неловко поджав губы, Дженифер поспешно опустила руки и, развернувшись на пятках, побежала прочь из города. Она всё время ловила на себе косые взгляды, поэтому жела-

ла побыстрее покинуть Ньюкасл.

Выбежав наконец к полю, она выдохнула полной грудью и, добравшись до дуба, прислонилась лбом к стволу дерева.

– Я хочу домой, – пропыхтела Дженифер, поглаживая браслет из золотых струн на своём запястье. – Феб, заведи меня отсюда.

ГЛАВА 7

Ночной холод казался невыносимо жгучим и вовсе не пленяющим, как это рассказывается во многих стихотворениях поэтов. Он был невыносимо пытливым для Дженифер, которая сбежала из дома и теперь сидела в кустах можжевельника, потирая ладони в ожидании сигнала от друга. Девочка слушала на протяжении долгих минут пение цикад и наблюдала из под капюшона плаща за стайкой светлячков, танцующих под звонкие трели. Они вальсировали вдоль каменной дорожки, ведущей в городскую библиотеку. Кружась то в верх то вниз, они заставляли Дженифер отвлечься от окутавшего её холода.

Когда ветер разогнал ненадолго тучи на небе, лунный свет озарил Дамаск и его белоснежные стены на окраинах города, фонтаны с живописной лепниной и плавающими в них кувшинками. Дженифер раздвинула ветви куста, выдыхая в воздух облачко пара. Она смотрела, широко раскрыв глаза на то, как рядом с новой деревянной скамейкой, от которой всё ещё пахло свежестью леса, скопилось множество мотыльков. Наверняка их привлёк свет фонаря, и теперь они радовались, что могут погреть свои хрупкие крылышки в тепле пылающего огонька за стеклом.

Дженифер отвлеклась на посторонний звук. Окно на втором этаже библиотеки тихо отворилось, а затем из-за мас-

сивной резной рамы показалась спускающаяся к ней веревка.

– Эй, Джен-Джен, ты ещё жива? – позвал её шёпотом Алиен.

Дженифер выскочила из кустов, радуясь появлению друга.

– Ты бы ещё дольше возился, тогда бы я от холода точно померла, – закричала она, взбираясь по верёвке всё выше и выше к окну, где виднелась рыжая макушка.

Алиен что-то проворчал про либраниев, которые делают обход по всей библиотеке, и что ему не повезло наткнуться на одного из них именно тогда, когда он привязывал конец верёвки к книжному стеллажу.

– Тебя поймали? – настороженно понизила голос Дженифер оглядывая тёмный зал.

– Нет, не совсем, – Алиен поднял фонарик повыше, чтобы осветить небольшую софу у стены и ноги торчащие из-за неё. Он невинно взглянул на испуганное лицо подруги и улыбнулся, кивая головой.

– Всё в порядке она жива.

– Она?

– Либраниумом, заметившим меня, оказалась Устина.

– Ты избил бабушку Устину?! – схватила за сердце Дженифер и, забрав фонарик из рук друга, бросилась к пожилой женщине, что лежала на шерстяном ковре без сознания. Устину все вокруг знали благодаря её пестрым платьям и таким же ярким гольфам, которые она носила в любое время

дня и ночи.

– Я ничего не делал, клянусь! Она испугалась, увидев, как кто-то ходит возле окна, и врезалась в стеллаж. С верхней полки на неё упала книга и попала прямо по голове. Я только спрятал тело, поэтому вины здесь моей нет.

Девочка покачала головой, осматривая смуглое лицо и седые волосы, похожие на снег. Она прислушалась к ровному дыханию и только потом спокойно выдохнула. Скомкав свой плащ, Дженифер подложила женщине его под голову и развернулась к Алиену.

– Бедная Устина, ей наверное так было больно, раз потеряла от удара сознание. Что это была за книга?

Алиен хихикнул и указал пальцем на стол, где лежал трехтомник свода правил мистера Фитца.

– Оказывается от него тоже есть польза.

Дженифер засмеялась, но опомнившись, поспешно закрыла рот руками. Алиен огляделся по сторонам, направляясь с подругой в четвёртый зал через ряды бесчисленных книжных полок. Они знали наизусть, как до туда добраться незамеченными, ведь проникали в библиотеку уже не в первый раз. Вход детям в некоторые залы был строго запрещён, но ночью это правило на них не действовало.

В первый раз, когда они сюда пришли, Дженифер начала искать всевозможную информацию о представителях народа Наксур. Кaleb не покидал её мысли все эти несколько дней, но она не могла вернуться обратно в Ньюкасл, ничего

не узнав о Тёмных магах. Если Калев в тот день так сильно испугался, что может быть их прямым потомком, тогда есть веская причина. Дженифер не могла дружить с тем, кто может нести серьёзную опасность, поэтому решила выяснить всё сама.

– Ищем снова то же, что и все эти дни? – уточнил Алиен, взбираясь на лестницу, чтобы добраться до верхних полов. Ему тоже было интересно узнать все тайны мира, поэтому не был против быть соучастником ночных преступлений. Девочка кивнула ему, зажигая свой фонарик. Когда огонёк поглотил фитиль и обжег кончики пальцев горячим пламенем, девочка тихо завывала, облизывая ожоги.

– Могла меня попросить, я бы тебе помог, – крикнул шёпотом с лестницы Алиен. – Или тебе нравится каждый раз поджаривать себя? Неужели вкусно?

Мальчик обернулся к подруге, и она тут же вытащила пальцы изо рта, обтирая их об одежду.

– Глупости не носи, где ты слышал чтоб плоть человека была вкусной?

– А Людоеды и Вендиги для тебя шутка что ли? Они даже составили рецепты вкуснейших жаркое, которые под строгим запретом. Неужели думаешь, что они туда баранину добавляют, ха-ха!

Дженифер пнула лестницу, на которой стоял мальчишка и тот сразу же умолк, хватаясь за стеллаж.

Прошло несколько часов.

Дженифер зевнула и потеряла глаза, когда строчки писаний начали сливаться в одно сплошное пятно. Ущипнув себя и похлопав по щекам, она поднялась с пола, отложив очередную книгу, и направилась на поиски друга. Наверное тот уже давно уснул и сопит сейчас где-нибудь на столе.

Заметив тусклый свет фонарика в другом конце зала, Дженифер удивлённо вскинула брови и поспешила к Алиену, который обложился пятью книгами и сидел в этом кругу в позе лотоса, увлеченный чтением. Увидев её, мальчик хлопнул в ладоши:

– Где ты была? Я такое нашёл, что тебе и не снилось! Джен-Джен а ты знала что Темные маги были первыми, кто обуздал все законы колдовства? Они были основоположниками древней магии и прародителями энергии, берущийся не от живой природы. Из-за того, что они рождаются лишь в полнолуние, и их ауры подобны густому черному дыму. Их издревле прозвали Детьми Ночи. Они черпают силу из света луны и звёзд, поэтому живут дольше чем все остальные существа.

Всё, что рассказывал без передышки Алиен, Дженифер, конечно же, не знала. Она с открытым ртом слушала и задавала вопросы, а когда у него не было ответа, он тут же начинал листать пыльные книги и обязательно находил нужный абзац, который и был для них ответом.

– Лучше бы ты так в школе делал задания, – заметила между делом Дженифер, вспоминая каким заторможенным

был Алиен на уроках. Наверное его мозг просыпался ночью и работал исключительно тогда, когда он был сам заинтересован работать.

Отбросив лишние мысли, Дженифер прочитала пару страниц писаний и старых легенд, а затем начала вслух размышлять:

– Значит Дети Ночи живут по своим правилам и законам...

– Маленькая поправка: жили.

– О чём ты?

– Они жили раньше, но сейчас их уже никто давно не видел.

– Как давно?

– Хм, последняя запись была сделана... – Алиен зашелестел страницами сразу двух книг, бегая глазами по строчкам. – После столетней войны. Больше нет ни одного упоминания. Кажется их всех истребили.

Дженифер схватила книгу, приближая к себе фонарик, который уже начал тлеть. Фитиль почти сгорел, у них осталось мало времени. Слишком мало, особенно после того, что им удалось найти.

– Массово истреблялись женщины-маги, чтобы Дети Ночи не могли больше продолжать свой род.

– А что им мешало заключать союзы с обычными людьми или другими любыми народами? Продолжать род можно и гибридов рожая, в чём проблема?

Дженифер вздохнула и на минуту оторвалась от чтения, чтобы закатить глаза.

– Когда ты перестанешь спать на уроках, Алиен? Нельзя смешивать кровь разных народов. Мать может не выжить при родах, а сам ребёнок родиться мёртвым.

– Подожди, но разве не было исключений, я точно помню, что были.

Дженифер задумалась и потянулась рукой к разбросанным свиткам, но замерла не успев коснуться старой пожелтевшей бумаги – её внимание привлекли приближающиеся шаги.

– Кажется, кто-то идёт. Неужели Устина проснулась? – Алиен посмотрел в ту же сторону и среагировал намного быстрее своей подруги – он захлопнул книги, хватая без разбора всё в охапку, а Дженифер задула огоньки в фонариках. Дети бесшумно побежали вдоль самой дальней стены, скрываясь в тених колонн, на которых держался четвёртый этаж и обсерватория.

Пока они бежали, Алиен успел безжалостно раскидать книги на свободные полки, а затем вытащить веревку, чтобы создать надежный путь отступления.

Дженифер же не успела по пути убрать свитки и теперь тревожно крутилась на месте, не понимая, что ей теперь с ними делать. Обнаружив свой одиноко лежащий плащ на полу рядом с софой, девочка суетливо принялась распахивать бумаги по глубоким карманам. Свет приближающегося фо-

нарика в дальнем конце зала стал ярче. Старушка Устина несколько раз окликнула, есть ли кто в библиотеке, но дети уже выскользнули в окно и спустились по верёвке на землю.

Вдыхая утреннюю свежесть полной грудью, Дженифер коснулась верёвки кончиками обожжённых пальцев. Вспомнив отчётливо жжение и боль при соприкосновении с языком пламени, она материализовала это чувство и превратила в явь. Девочка слегка поморщилась, когда по венам прошла неприятная дрожь и наконец выдохнула, увидев, что она успешно справилась со своей задачей. В воздухе вспыхнула искра и в один миг верёвка с тихим шипением превратилась в пепел, развеявшись по ветру. Алиен ахнул, пораженно качая головой:

– Почему мне это не даётся так легко как тебе? Если бы старик Фитц знал, что ты так умеешь, он бы тебе плохие оценки не ставил и не наказывал. Очень глупо умалчивать об этом умении, – он схватил Дженифер за руку, всё ещё чувствуя тепло от проделанного заклинания, и гордо улыбнулся. – Однако, мне приятно хранить такой ценный секрет.

Дженифер весело подмигнула ему, и они побежали через парк по направлению к их домам. Небо немного посветлело на горизонте, разливаясь розовой палитрой красок, а белопёрые голубки уже принялись чистить свои пёрышки на крышах часовни. Дети помахали друг другу на прощание и разбежались в разные стороны, когда достигли перекрёстка двух главных улиц.

Дженифер залезла по лиане, как по лесенке к себе на балкон и вошла в комнату незамеченной. Еле перебирая ногами, она добралась до кровати, попутно снимая с себя шуршащий плащ и бросая его глубоко в шкаф.

Времени на сон оставалось чуть больше двух часов. От этой мысли Дженифер, измученно хныкая, уткнулась в подушку лицом, желая уснуть на несколько дней и не просыпаться.

Феб начал утро как всегда с готовки вкуснейшего завтрака и пения. Нежный и лаконичный мужской голос доносился с первого этажа и разжигал в полу живом ребёнке силы, чтобы хотя бы поднять веки.

Поднявшись на покачивающихся ногах, Дженифер добралась до умывальни и плеснула родниковой водой в лицо. Не чувствуя ничего кроме онемевшей кожи и покалывания на щеках, девочка натянула на себя белые школьные одежды и направилась к лестнице. Она шла на запах и звуки пения с закрытыми глазами до тех пор, пока ни запнулась о длинный подол и, оступившись, полетела кубарем вниз. Готовясь к неизбежным ударам о мраморные ступени, девочка зажмурилась и, почувствовав ветерок перед лицом, испуганно пискнула. Это должен был быть полноценный крик, но из-за усталости, она была способна только на это.

Упав в мягкие объятия, Дженифер почувствовала у себя на плечах теплые руки. Они крепко держали её и не спешили отпускать, пока не было точных убеждений тому, что она будет способна устоять самостоятельно на ногах. Вдохнув запах кокосового молока, она полностью расслабилась.

– Феб, как ты предугадываешь то, что должно произойти, скажи мне, иначе я с ума сойду в догадках.

Непревзойдённый отстранился, оглядывая пристально Дженифер с ног до головы. Остановив взгляд голубых глаз на её лице, он положил руку на девичью макушку.

– Скажи мне дитя, я плохо о тебе забочусь? Если мало кормлю, так и скажи, я буду готовить больше, мне не трудно. Или может... Тебе нужна помощь с домашними заданиями? Ты в последнее время не выходишь из комнаты, посмотри, как побледнела твоя кожа.

Мужчина выглядел обеспокоенным, в то время как девочка с благоговением чувствовала, как слабость с сонливостью покидают тело, а новый прилив сил наполняет её до краёв. Голова больше не казалась такой тяжёлой, как было парой минут ранее.

«Будто после столетнего сна пробудилась» – подумала Дженифер и широко улыбнулась.

– Что ты такое говоришь?! Ты ко мне относишься лучше, чем я могу только мечтать, – Дженифер задумалась кое над чем и в следующую секунду лукаво сощурилась. – Однако, если ты не против помогать мне иногда с домашним задани-

ем, я буду тебе очень признательна.

Феб наконец убрал руку и приятное тепло в теле исчезло. Он забрал весь недосып и усталость себе, отдав взамен частичку энергии, но внешне никак не изменился.

Спустившись на первый этаж, Дженифер села за стол с аппетитом уплетая завтрак, а мужчина продолжил резать манго, всё ещё наблюдая за ней.

– Не торопись, иначе подавишься и умрёшь, не успев отведать десерт.

– У нас есть десерт?! – подпрыгнула на стуле девочка, хлопнув в ладоши.

– Будет. Когда придёшь со школы, – Феб осекся и отложил фрукты обратно в корзину. Подкидывая откусанное яблоко в воздух из руки в руку, он присел на стул. – Хотя, я подумал, что не стоит отпускать тебя сегодня на уроки. Не могу смотреть, как ты себя изнуряешь изо дня в день.

Дженифер открыла рот, едва не уронив челюсть на пол.

– Терра будет недовольна, если узнает.

– С этим я разберусь. А ты отдохни сегодня на славу, наберись сил.

Дженифер хотелось разрыдаться от облегчения, но решив что это будет крайне не уместно, она только запрыгнула на колени к мужчине и обняла со всей своей силой, до хруста в костях.

– Я люблю тебя, Феб, очень сильно люблю! – быстро чмокнув его в щёку, она зажглась потрясающей идеей и тут же

спрыгнула на пол. — У меня для тебя кое что есть. Ты никуда не уходи, я сейчас. Скоро вернусь. Жди меня тут, никуда не уходи!

Дженифер не знала сколько раз повторила последнюю просьбу, но это явно позабавило мужчину. Он проводил убегающую девочку трепетным взглядом и прежде чем приступить к готовке оладий, прикоснулся с улыбкой к щеке.

Дженифер нарисовала разноцветных ягнят на листе бумаги, а затем сбегала в оранжерею и пересадила единственный цветок циннии в самый красивый горшочек, который только нашла. Вручив подарки Фебу, она была очень довольна собой, потому что, как только он увидел их, тут же засыпал бесчисленным потоком похвалы и восхищенными вздохами.

— Ты вырастила циннию собственными силами. В этом цветке заложена самая юная и прекрасная частичка тебя, Джен, ты уверена что хочешь подарить его мне? Этот дар бесценен, я не могу принять его, а вот ягнят пожалуй заберу.

— Нет, это всё тебе! Я растила цветок очень долго, не смей отказываться от него! — Дженифер погладила с любовью бархатный оранжевый бутончик и погрозила серьёзно пальцем мужчине. — Береги её. Я в неё столько сил вложила, поэтому если засохнет, я больше не буду приносить тебе молитвы в храме.

Непревзойдённый прижал к себе цветок и со всей своей серьёзностью кивнул, будто и вправду испугавшись, что девочка может так поступить.

Дженифер после обеда поднялась в свою комнату и приступила к незаконченному делу. Она разложила вокруг себя старые свитки и неспеша начала изучать каждый из них. Некоторые были написаны на старом языке, который она совсем не понимала, поэтому откладывала в сторону. Некоторые письма содержали в себе неизвестные термины из ряда: распятия душ, просветления, оккультных сил и непристойных заклинаний на основе алхимии. Это ей так же было непонятно, как если бы она читала текст не зная алфавита. Очень трудно разбираться во всем этом без помощи Алиена...

С тяжёлым вздохом, Дженифер разлеглась на меховом ковре и, болтая ногами в воздухе, начала тщательно разбираться в выцветших писаниях. С увеличительным стёклышком в руках она разбирала полустертые чернильные буквы на протяжении всего дня, и когда, наконец, нашла первые упоминания о Тёмных магах, радостно взвизгнула и хрустнула затёкшей шеей.

Она отыскала ответ на свой вопрос.

ГЛАВА 8

Столетняя война не была начата внезапно, она назревала как опухоль постепенно из года в год, пока в один день не дала о себе знать, ударив по всему миру страшной волной. Всем оставалось либо смириться в надежде, что «опухоль» не причинит им вреда, и в страхе ожидать, что произойдёт дальше или же без промедления вырезать её с корнем.

Под гнетом времени и всеобщего страха было поспешно принято второе решение.

Война произошла много лет назад из-за небольшого личного конфликта магов и Хелионцев. Однако, через пару лет конфликт перетек в нечто разрушительное для всех четырёх континентов.

Дети Ночи были отступниками от принятых норм и правил этого мира. У них были свои законы, обряды и язык, они совершенствовали свой дух, а не тело и именно поэтому считались сильнейшими существами, стоявшими лишь на ступень ниже Непревзойдённых. Их всегда остерегались, но показывать открыто страх перед магами никто не спешил. Даже великие исследователи и лучшие учёные при дворе правителей не могли понять их методы получения безграничной силы, и что ими руководит. Ведь ничего не берётся безвозмездно, во всем должен соблюдаться баланс.

Ходили слухи, что энергию они черпали за счёт жизней

людей, питаюсь их душами, заодно продлевая и свою жизнь. Это не было точно доказано, но все верили в выводы исследователей.

Заклинания и обряды – как направить оккультные силы для достижения совершенствования передавались среди магов много лет, пока не настал массовый геноцид.

Стоило последним словам сорваться с губ, как тени в комнате сгустились, а по телу пробежали неприятные мурашки. Оглядевшись по сторонам, Дженифер тяжело сглотнула, потирая плечи.

«Кажется к вечеру стало холоднее, нужно попросить Феба зажечь камин.»— подумала она, но с места не сдвинулась. Напротив, девочка наклонилась ближе к свиткам, когда на глаза попался отрывок из рассказа кругосветного путешественника, который погиб незадолго до окончания Столетней войны:

«Эти ужасные и потенциально смертоносные существа были предназначены для того, чтобы осквернять всё божественное. Кровь у этих существ гнилая и по их желанию способна прожечь в земле дыры, где позже на этом месте ничего не будет расти. Они питаются людскими страхами и именно так накапливают силы. Поэтому идти войной против них было не верным решением, здесь каждый смертный пропитан яростью, страхом и злобой. Можно сказать, мы делаем услугу магам, подпитывая их из дня в день. Они уничтожили вчера целое поселение дриад на севере, а затем со-

згли лес, где было более десятка деревень. Они чудовища, что не остановятся не перед чем».

Дженифер сидела в тишине и молча смотрела на писание, где ещё на несколько страниц описывались в подробностях зверства Детей Ночи. Ком встал в горле, предвещая рвотный позыв. Её бы вырвало прямо на ковёр, если бы она не успела добежать до балкона. Вечерний ветерок ударил в лицо, когда она привалилась к перилам, хватая ртом воздух. Дженифер впервые за весь прошедший день почувствовала усталость.

«Кажется, действие сил Феба уже начали проходить...»

– Нет, Джен, ты просто вновь устала. Ты снова провела весь день за учёбой вместо того чтобы отдохнуть?

Дженифер резко обернулась на пятках, едва не вскрикнув от испуга. Её взгляд метался от Феба до открытой двери и от двери до разбросанных свитков. Не дождавшись ответа, мужчина присел на корточки, рассматривая бумаги, и потянулся к ним рукой. Это заставило девочку сдвинуться с места и упасть на колени рядом с ним, собирая бумаги в одну кучу.

– Как ты сюда вошёл, я ведь заперлась на ключ!

– Не забывай кто я. Неужели думаешь, что какой-то замок может помешать мне? Уверяю, даже если бы дверь была подперта сотней камней размером со слона, я бы с лёгкостью открыл и её.

Дженифер было нечем на это ответить, поэтому она только закатила глаза, пробурчав, какой он немыслимый хвостун.

– Если есть чем гордиться, то почему бы не озвучить этого в слух? Порой нужно напоминать себе, что ты особенный, а иначе забудешь, и бессмертная жизнь пойдёт под откос, – ответил самодовольно он, бессовестно прочитав мысли Дженифер.

Феб скрестил руки на груди, наблюдая, как она сгребает в кучку свитки и толкает под кровать, пытаясь придумать правдоподобную причину всему этому. Но все попытки – пустая трата сил и времени. Он уже знал, чем она так рьяно увлекалась в последнее время. Не видя в этом опасности, он не стал мешать исследованиям ребёнка.

– Нет причин от меня что-то скрывать, Джен.

– Я правда не собиралась, просто... Мне хотелось разобраться самой, – начала заикаться девочка, теребя нервно кофу.

Покачив головой, мужчина позабыл, что его сестра растила все эти годы Дженифер в строгости. Наверняка, при такой ситуации Терра гневно прикрикнула бы на неё и сделала выговор, наказав на несколько дней.

Прищелкнув языком, Феб подошёл к кровати и пнул выкатившийся из под неё свиток, будто мусор на дороге.

– Эти записи были сделаны после того, как начались массовые истребления. Там сказано далеко не всё, только зря тратишь время.

– Ты знаешь что-то о Детях Ночи? – осторожно спросила Дженифер и получила в ответ тёплую улыбку от которой тут

же стало легче на душе.

— Дорогая, я участвовал в войне, конечно знаю. Мы с Террой пытались вразумить народы и предотвратить конфликт, но после того, как все отвернулись от магов и занялись их истреблением — все попытки примирения были бессмысленны.

Дженифер внимательно слушала, усевшись на край кровати, и не смела перебивать, даже когда у неё всплывали в голове вопросы. Ей не требовалось ничего озвучивать, Феб и так мог их слышать.

— Детей Ночи стало в разы меньше, когда женщин истребили. Без матерей дети долго не жили, ведь отцы без передышки воевали и боролись с горем, не в силах заботиться о них. Вскоре преимущество оказалось в руках Светлого народа, к которому присоединились силы всех четырёх континентов.

— Да что они такого ужасного сделали?! — воскликнула девочка, вскакивая на ноги. Феб потер переносицу, качая печально головой, а затем с сожалением посмотрел на Дженифер.

— Родились. — ответил он. — Мир ещё не был готов к такой магии. Всё, что отличается от остальных — чуждо, всё что неизведанно — опасно. Это правило действует и до сих пор, Джен. Тёмных магов больше нет, Дети Ночи были истреблены. Сейчас на свете есть люди, называющие себя магами, но им больше подходит другое название — колдуны, ко-

которые подчиняются природе. Они используют свои способности, как источник заработка.

– Как тот старичок, которого мы видели в лавке?

– Да. Есть и другие, работающие при дворе правителей. Они выполняют грязную работу и так же служат за золото.

У Дженифер разболелась голова. Она многого не могла понять, даже после объяснений Феба. Вопросов напротив становилось всё больше, а мигрень набирала обороты. Опустившись на подушку, она посмотрела, как закатные лучи обласкали медовые волосы Непревзойдённого и солнечными полосами легли ему на лицо.

– Если Дети Ночи жили по своим правилам только на своих землях и не причиняли другим вреда, тогда почему все пошли войной на них?

– Если они даже и делали что-то чуждое на своих землях, то рано или поздно перешли бы и на другие.

– Ты этого не знаешь, – прошептала девочка, закрывая от усталости глаза. – Даже Тёмный народ, который должен был заступиться за них, встал на сторону врага. Феб, я не считаю, что это было правильно.

Непревзойдённый укрыл Дженифер тёплым одеялом, глядя на юное личико, где на щеке с родинкой утешительно плясал солнечный зайчик. Погрозив ему пальцем, Феб добился того, чтобы тот послушно перескочил на стену и танцевал там.

– А что нам было делать? Мы с сестрой пытались это

предотвратить, но война была неизбежна. Очень жаль, что это произошло, но мне кажется, что с их исчезновением ушли и всевозможные угрозы, всё случилось к лучшему.

Слова отдались горечью на языке.

Дженифер поборола приходящий к ней сон и с трудом открыла глаза. От этого взгляда, мужчина потерял всё своё самообладание, увидев разочарование по отношению к себе. Он тут же пожалел о сказанных словах.

– Если бы все отвернулись от тебя, ты бы не был добр к миру. Если бы народ Наксур не отрёкся от магов, война бы произошла? Разве Хелионцы рискнули бы пойти против такого количества воинов, владеющих необузданной силой?

Феб посмотрел в окно на горизонт, провожая уходящее солнце взглядом. Он молча дождался пока девочка уснёт и только потом поднялся с кровати, задёргивая плотные шторы. В тишине комнаты он слушал ровное детское дыхание и размышлял над последними сказанными словами. Они вызвали у него давние воспоминания, которые он пытался тщетно забыть.

– Всё верно. Был третий путь исхода событий, но его никто не видел в то время.

ГЛАВА 9

Дженифер проснулась очень рано из-за внезапно пришедшей мысли во сне: «Если смешивать кровь разных народов запрещено, и никому после родов ещё не удавалось выжить, тогда как родился Калеб?»

Подпрыгнув взбудоражено на кровати, девочка тут же начала собирать волосы в косу. Нужно найти Алиена, он прочёл больше книг и мог не всё успеть рассказать ей вчера из-за внезапного появления Устины.

Дженифер потянулась за школьной формой, которая уже аккуратно висела на спинке стула, и радостно взвизгнула от вида лавандовой ткани. Феб заказал сшить новое одеяние по его лично-составленному эскизу, и оно уже было готово. Подол был не таким длинным, чтобы мешать бегать и это очень обрадовало девочку. Ворот и рукава были обшиты нитями в виде небольших переплетающихся между собой незабудок. В левой стороне груди, конечно же имелась символика школы Дамаска.

Покружившись у зеркала, Дженифер с радостью спустилась на первый этаж, встречая с улыбкой дымящийся на столе чай. Всё было как всегда чудесно: симфония запахов вызвала водопад слюнок, белки и бурундуки не визжали в саду и были уже накормлены, а павлин с гордо поднятой головой вышагивал по плиточному полу, хвастаясь сверкающими

ми перышками. Феб привёл в порядок не только весь дом, сделав его по-особенному уютным, но и сделал счастливыми его жителей.

Окликнув Непревзойдённого несколько раз, Дженифер не получила ответа. Отсутствие Феба в доме немного заставило растеряться, но записка с размашистым витиеватым почерком привлекла внимание девочки и тут же развеяло тревогу.

«Мальшика Джен, надеюсь ты не проспала школу, но если даже и проспала, то ничего страшного. Меньше морищинок будет на прекрасном лице.

Мне пришлось отлучиться по срочным делам, но обещаю совсем скоро вернуться, поэтому хорошо поешь и будь умницей.

На веки твой верный Феб».

Дженифер в этот день занималась в школе очень усердно, стараясь сделать задания быстрее и лучше всех. Мистер Фитц странно поглядывал на неё, раздражённо почесывая бороду, когда девочка подняла руку и выкрикнула уже в пятый раз: «Я всё сделала!»

Учитель не мог понять такого рьяного порыва ребёнка к знаниям. От этой активности у него голова шла кругом.

– С каких пор Ханстер взялась за ум, или на тебя так отсутствие Алиена влияет?

Дженифер как ни в чём не бывало покрутила пишущее перо между пальцев, очаровательно улыбаясь учителю.

– Я всегда прилежна, мистер Фитц, просто вы очень часто предпочитаете не замечать этого.

Стиснув зубы, учитель проверил сделанное задание Дженифер и, действительно, пятый тест вновь был решён без ошибок. Ученики непонимающе переглядывались, склонившись над своими заданиями, никто не решался издать и звука.

Мистер Фитц, почувствовав раздражение по отношению к своевольной юной девице, открыл ящик стола и вытащил контрольный тест, который могли решить лишь выпускники школы. Чтобы больше не слышать Ханстер, он молча положил перед ней папирус и уселся за свой огромный стол, возобновляя чтение книги.

Дженифер напряглась всем телом, не понимая почему не может понять смысл слов. Она перечитывала задания десятки раз, не понимая и половины написанного. Уставившись на текст и пытаясь вспомнить, когда они такое изучали, девочка даже не заметила звон колокольчика, оповещающего окончание учебного дня.

– Мистер Фитц, что это за задания такие? Мне не совсем понятно...

– Ханстер, урок закончен, прошу на выход, – не отрываясь от книги, мужчина махнул рукой в сторону двери. Ему явно не терпелось остаться одному. Дженифер, закатив глаза со-

брала всё в сумку и уже направилась к столу учителя, чтобы отдать тест, но в последний момент передумала. Спрятав папирус в рукаве, она бросила осторожный взгляд на учителя и, убедившись, что тот по-прежнему занят своими делами, выбежала из класса.

Алиена не было сегодня в школе и Дженифер сразу заподозрила что-то неладное. После школы она направилась к его дому на разведку. Если Устина увидела его, когда они прокрались ночью в библиотеку, то возможно доложила родителям мальчика. В таком случае его наверняка жестоко наказали. Свернув папирус со сложными заданиями в трубочку, Дженифер шла по улицам украшенным флажками. Глядя в трубочку словно в подзорную трубу, она разглядывала торговцев, устанавливающих палатки для грандиозной осенней ярмарки.

Увидев запечённые яблоки в карамели, она ахнула и скорее поспешила заполучить их себе. Найдя три медных фоллиса в кармане, девочка заплатила за аппетитный десерт и направилась дальше. Похоже, ей было не дано сегодня быстро добраться до Алиена, потому что новым препятствием стал огромный прилавок с амулетами и оберегами. Дженифер вытянула шею, чтобы рассмотреть красивые руны нарисованные на муслиновых мешочках, где внутри шуршали сухоцветы, несколько камней розового кварца и пушок овечьей шёрстки. Сам оберег был не больше детской ладошки, чтобы удобно было носить с собой. По словам торговцев, он

притягивал счастье его владельцу.

– Мама, давай это ещё купим! – прыгала маленькая девочка рядом с женщиной, которая уже набрала несколько оберегов в корзину.

Толпа вокруг прилавка прибывала и становилась больше. Все тянулись за товаром. Даже те, кто не мог позволить себе купить, хотели хотя-бы прикоснуться до мешочков, чтобы привлечь к себе хоть немного счастья.

– Мне вон тот, пожалуйста!

– А мне тот, что красный! Говорят, красный притягивает деньги, хочу быть богатым.

– Мужчина, это не те талисманы, о которых вы подумали. Они могут помочь только духовно.

– Тогда буду духовно богат, в чём проблема?!

Дженифер зажали в толпе, и она едва могла дышать. Голоса над ней звучали наперебой, перекрикивая друг друга.

– А мне тот, что зелёный, он пробудет во мне талант к искусству!

– Моли Непревзойдённых, чтобы это действительно было так, иначе все соседи скоро оглохнут от твоей ужасной игры на флейте!

От громких криков, Дженифер поморщилась и, схватив первый попавшийся талисман, бросила один фоллис на прилавок. Выбежав из толпы и вниз по улице подальше от криков, она облегченно вздохнула. Взглянув на мешочек перевязанный красным шнурком, на концах которого звенели бу-

бенчики, девочка рассмотрела руны, нарисованные чёрными чернилами на ткани.

«Вечное здоровье» – прочитала Дженифер и разочарованно фыркнула. Зачем ей нужно было здоровье, если она и так никогда не болела? Бросив талисман в сумку, она уже хотела направиться дальше по улице, но её остановил детский крик. Повернув голову в сторону храма, она увидела, как по ступенькам из под золотых дверей текут алые ручейки, стекая к копытцам ново привезённых ягнят. Мальчик лет шести вцепился в шерстку одного из них, не желая выпускать из рук. По его щекам текли слёзы, и непрерывно были слышны просьбы, обращенные к родителям:

– Я не хочу отдавать его! Оставьте, он мой! Почему я должен его отдать?

– Милый, мы же тебе уже говорили. Каждый год, в этот прекрасный день солнцестояния Непревзойдённый солнца дарит нам последний день, чтобы насладиться ярким светом и теплом, перед наступлением холодов. А мы в этот день благодарим его за все хорошие дела, что он нам сделал.

– Я не знаю никакого такого Непревзойдённого! – продолжал плакать мальчик. Все взрослые неодобрительно переглянулись, и мама ребёнка, виновато поджала губы.

– Милый, мало кому удастся увидеть их на улицах города. У божеств много дел, но они всегда помогают и присматривают за нами. Сегодня мы отдаём свои молитвы Фебиусу – Непревзойдённому, кто родился в этот самый день.

Дженифер распахнула глаза, чуть не выронив сумку из рук.

День рождения Феба? Она не ослышалась?

Испытывая огромное замешательство вместе с капелькой стыда, она подошла ближе к плачущему ребёнку, который кричал, что не отдаст барашка ни при каких обстоятельствах.

– Его там убьют!

В храме делали жертвоприношение, и Дженифер это знала всегда, но сейчас, глядя как бегут ручейки крови по белоснежным ступеням, её внезапно охватила дрожь. Почувствовав жалость, девочка присела возле маленького мальчика и погладила его по голове.

– У тебя очень милый ягнёнок, у него есть имя?

Ребёнок сморгнул слёзы, глядя в глаза девочки и почувствовал, как тревога за своего маленького друга начинает постепенно проходить. Он шмыгнул носом, прижимая животное к груди.

– Его имя – Пушок.

– Вот как... Ты своими криками пугаешь не только всех людей вокруг, но и Пушка. Ты ведь его очень любишь?

Мальчик рьяно закивал, снова начиная утирать лицо. Ягнёнок забарахтался у него на руках, издавая недовольные звуки. Подняв мордочку, он лизнул пару раз розовым языком солёный подбородок малыша, вызвав у него милую улыбку.

Дженифер вытащила из кармана несколько монет и протянула подошедшей к ним женщине.

– Оставьте животное у себя. Мальчик его сильно любит, а значит будет не правильно, если его принесут в подношение.

– Но...

– Фебиус не одобряет такого, – уверенно произнесла Дженифер. – Вы лишь вызовете разочарование у Непревзойдённого. Я хорошо заплачу вам, если вы оставите эту идею.

Мать мальчика молча переводила взгляд с сына на незнакомку и после недолгой паузы, покачала неуверенно головой:

– Дитя, ты очень добра, спасибо тебе, но мы в любом случае должны принести подношение сегодня. Так как наша семья бедна скотом, у нас есть только один ягнёнок, чтобы попросить Непревзойдённого даровать здоровье моему сыну.

Дженифер, вспомнив об обереге в своей сумке, поспешно вытащила его женщине на обозрение. Та чуть дар речи не потеряла, замахав руками:

– Что ты, что ты... Это такой дорогой оберег, как я могу принять?

– Он нужен вам больше, чем мне, возьмите. Принесите молитвы в храме, положив на алтарь цветы и фрукты, этого будет достаточно.

Молодая женщина думала над этими словами, не решаясь взять с ладони Дженифер такой ценный подарок. Однако, её сын не растерялся и выхватил мешочек с радостным криком:

– Я буду молиться, обязательно буду! И Пушок тоже!

Дремлющий ягнёнок, шевельнул лишь ушком и уткнулся носом в подмышку ребёнка.

– Он сказал, что будет, – кивнул уверенно мальчик. Дженифер усмехнулась довольная таким ответом и помахала ему рукой на прощанье.

В этот момент день и вправда показался теплее и ярче чем обычно.

Наконец, Дженифер добралась до дома Алиена. Пока она шла сюда, накупила с ярмарки самых различных ягодных пирогов, но главной её покупкой была необычайно искусная скрипка из белого дерева. Она будет служить подарком Фебу на день рождения. Оставив все покупки у себя дома, с собой Дженифер взяла только печёные яблоки, чтобы угостить ими друга.

Однако, стоило постучаться в двери, никто не открыл ей. Потоптавшись на крыльце и коротко обстриженному газону, девочка позже заметила открытое окно, которое выходило в комнату друга. Оно было скрыто за ветвями дерева, по которому уже спустя пару минут она карабкалась с корзинкой яблок в зубах. Кряхтя и тяжело вздыхая, Дженифер забралась на толстую ветку, подползая ближе к окну. Увидев комнату через полупрозрачные шторы, девочка шокировано по-

хлопала глазами. На полу, столе и кровати валялись целые кучи раскрытых книг, будто вся городская библиотека была сокрушена ураганом. Среди всего этого беспорядка Алиен спал на койке, свесив ноги, а под ухом вместо подушки спал лохматый пёс.

– Пофто невелоятно... – с корзиной в зубах пробормотала девочка. Она хотела окликнуть друга и разбудить этого несчастного сурка, но ещё раз оглядев комнату, поняла, что не стоит этого делать. Возможно, Алиен снова потерял счёт времени и читал до самого утра. А родители вновь уехали по работе в соседний город, оставив сына без присмотра. Только дай немного ему воли, так он использует этот шанс на полную катушку. В этом был весь Алиен.

Вздохнув, Дженифер посмотрела на расстояние от себя до окна и тонкую ветвь, по которой ей вряд ли удалось бы проползти не упав на землю. Немного подумав, она повесила на одну из веток корзину с печеными яблоками и зашептала заклинание, поглаживая кору под ладонями. Дерево с благоговением отозвалось на призыв и со скрипом наклонило ветви, вытягивая их в длину, тем самым проникая в комнату без каких либо препятствий. Дженифер счастливо улыбалась, довольная собой. Её сила росла, она её оттачивала и хороший результат не заставлял долго себя ждать.

Поставив корзину на столик возле окна, ветви начали снова возвращаться в свое прежнее положение. Сердечно поблагодарив дерево за оказанную помощь, девочка осторож-

но обхватила руками ствол и вплотную прижалась к нему, собираясь осторожно спуститься на землю. Взгляд случайно упал на спящего Алиена, а именно на его свисающие с постели ноги. Тёплые шерстяные носки были наполовину стянуты со стоп, оголяя розовые пятки мальчишки. Зелёный, похожий на симпатичную лягушку гоблин вцепился в них обеими лапками, довольно облизываясь.

– Не может быть... Так это была правда и у тебя в доме живёт носочный гоблин?! – завизжала девочка, чувствуя как из-за дикого любопытства тело начинает гореть изнутри.

Они существуют? Они и вправду существуют и воруют носки! Это не детские сказки, как все думают!

Желая разглядеть существо получше, Дженифер вытянула шею и подалась немного вперёд. К этому времени гоблин уже стянул первый носок, с радостью обнимая его и с тихим хрюканьем утыкаясь в него носом. Он так искренне радовался пополнению нового носка в его коллекции, что эта радость передалась и Дженифер. Засмеявшись, девочка потеряла бдительность. Нога соскользнула с гладкой коры дерева, а руки не успели ухватиться за ближайшую ветку, как она оказалась в свободном падении и через мгновение распласталась звёздочкой на земле.

Сухой кашель и головокружение сокрушили тело девочки, ей едва удалось прогнать пелену перед глазами, чтобы встать на ноги и заставить себя двигаться к дому. Всю дорогу Дженифер петляла из стороны в сторону, от бордюра к бор-

дюру, стараясь не терять равновесия. Она убеждала себя, что ничего серьёзного с ней не случилось, это было всего лишь одно падение из множеств других, которые она без труда пережила за все эти годы, но... Её убеждениям пришёл конец, когда она увидела Феба на крыльце дома и побежала к нему на встречу:

– Ты, наконец, вернулся, с днем рождения! – закричала Дженифер, бросившись к нему в объятия.

Мужчина поставил корзины с ароматными манго на столе и нахмурился, когда девочку немного покосило в сторону. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но не успел издать и звука, как произошло непредвиденное. Дженифер, не вписавшись в дверной проем, врезалась лбом в косяк и свалилась на крыльцо уже без чувств.

Дженифер очень часто снились сны, которые она воспринимала за реальность. Они были её миром, напитанным детскими ожиданиями. Миром, который она представляла за пределами Дамаска, который ей только предстояло узнать.

Терра была строга к этому, она постоянно бранилась, что Дженифер не может отличить реальность от выдумки. Они ни раз посещали лекаря, который прописывал лечебные травы, чтобы привести разум ребёнка в норму. Однако, ничего не помогало, ни одна настойка не смогла подавить сны, будо-

ражающие сердце. Девочка жаждала когда-нибудь увидеть тот мир, что она видела, закрывая глаза: древние народы, обитающие в туманных долинах, что выращивали поля никогда не виданных цветов, а затем собирали под конец лета и приносили в горы в виде подношения божествам.

Драконы... Она любила сны об огромных и диких драконах, вольно кружащих в небе и издающих глубокий рык, напоминающий рокот майского грома. Громогласные существа с чешуёй похожей на лазурные берега океана, медленно переходящей в цвет предзакатного неба. Было трудно винить Терру за то, что она ей не верит. Не верит восторженному крику и честным глубоким глазам Дженифер, которая в ночной сорочке вбегала на кухню и молила немедленно отправиться на другой континент, кишущий магией. Такие разговоры доводили женщину до белой горячки и неприятных ссор, после которых Дженифер с плачем убегала обратно в свою комнату.

– Хватит придумывать небылицы, я живу побольше тебя на этом свете и знаю что правда, а что выдумка. Тебе нужно научиться разделять мечты от реальности.

– Мечты можно сделать реальными, – хныкнула в подушку семилетняя девочка. В тот день у неё почему-то разрывалось от обиды сердце гораздо сильнее, чем обычно.

– Это скоро пройдёт. У нас в городе лучший лекарь на всем континенте, он тебе поможет.

Девочка крепко зажмурилась, стараясь вновь не запла-

кать.

Это правда, я говорю правду. Я никогда не лгала...

Дженифер думала, что ей был послан дар от Богов: видеть то, чего не могут остальные. Видеть весь неизведанный мир, за пределами Дамаска, чтобы в скором будущем его изменить. Она искренне верила в это. И боясь, что этот дар у неё могут отнять, девочка перестала делиться со своими снами с Террой. Она солгала, что лекарства ей помогли и она больше не «теряет связь с реальным миром». Непревзойдённая с облегчением выдохнула, искренне радуясь этому событию, но Алиен не был бы лучшим другом, если бы не знал Дженифер как облувленную. Он сразу понял, что та что-то скрывает и иногда из любопытства интересовался:

– Эй, Джен-Джен, что на этот раз, гоблины или светлячки-гиганты? В прошлый раз ты так интересно рассказывала, я даже попробовал нарисовать твой сон, смотри.

Дженифер смотрела на рисунок и поражалась изобилию красок. Алиен из всех сил пытался понять и прочувствовать тот мир, который видела она, и это грело душу. Она была благодарна мальчишке, который верил её рассказам и вместе хотел отправиться на поиски древних драконов.

Сейчас, когда Дженифер крепко спала, получив сотрясение после падения с дерева, она вновь видела весь мир глазами пролетающего в облаках сокола, глазами муравьишки, глазами правителей и только что появившегося на свет ребёнка. Она видела всё, слышала сотни звуков и запахов сре-

ди которых можно было затеряться и раствориться без следа, как кусочек сахара в воде. Стать частичкой вечности.

Однако, её будто преследовал один и тот же звук струн, где бы она не находилась во сне, будь это горы или бескрайние поля, лирика скрипки доносилась сквозь сознание.

Стоя посреди поля боя, где шла изощренная битва, Дженифер со страхом уворачивалась от воинов и их острых мечей. Сквозь звон металла она слышала успокаивающую мелодию и пыталась следовать за ней. Дико-бьющееся сердце, готовое в ужасе выпрыгнуть из груди, немного замедлило ход.

– Алрик, пришло подкрепление! – раздался крик над головой девочки и топот копыт о каменную поверхность руин, где раньше стоял город. Дженифер вздрогнула и посмотрела в ту сторону, от куда показался мужчина в чёрном обмундировании. Она запнулась о свою же ногу и упала в грязь, где разлились ручьи крови убитых солдат и лошадей.

Мужчина, которого прозвали Алриком, спрыгнул со своего коня, глядя сквозь девочку куда-то вдаль сосредоточенным взглядом. Дженифер разглядывала мужчину во все глаза, понимая, что она его уже видела раньше.

Ещё как видела, она точно помнила человека с очень похожим хмурым лицом в Ньюкасле. Всадник на коне с которым довелось столкнуться по великой случайности.

– Где Алексия?

– Она возглавила новоприбывший отряд. Я пытался её от-

говорить, но она не послушала. Сказала, что без её знаний о проклятой долине нам не удастся выжить.

Алрик не дослушав напарника, скрипнул зубами и вско-чил вновь на лошадь.

– Никогда не слушает меня, ну что за правительница из неё выйдет, если она бездумно рвётся в самое пекло ещё и будучи беременной? Невыносимая женщина!

Дженифер пригнулась к земле, когда лошадь промчалась прямо над ней, едва не задев копытом. Её никто не видел, однако она могла ощущать липкость грязи под руками и запах крови так же отчётливо как и наяву. От этого страхи, что её могут ранить и причинить боль, никуда не пропадали, а только обострялись сильнее. Взвизгнув от неожиданности, она снова услышала звук скрипки и на этот раз побежала изо всех сил на её настойчивый зов.

Кровь была повсюду, крики застелили всё поле боя, а грязь ошметками летела из под подошвы, когда она перепрыгивала трупы животных и представителей нежити. Стараясь не смотреть вниз, она глядела только перед собой, силясь не отвлекаться на крики о помощи.

Только когда она на бегу оттолкнулась от полуразрушенного фасада здания и оказалась в воздухе, поняла что сделала огромную ошибку. Под ногами вместо земли оказалась огромных размеров лужа, приземлившись в которую, девочка целиком погрузилась в неё словно в глубокое озеро. Дышать стало невозможно. Она тонула, барахтаясь в тёмном

пространстве и, глядя вверх на тусклый свет, чувствовала, как холод сковывает её тело и не позволяет сопротивляться той силе, что утягивала её всё глубже во тьму.

Дженифер раскрыла глаза и начала хватать ртом воздух, словно рыба выброшенная на берег. Капли холодного пота скатились со лба, когда она повернула голову на плачущий звук скрипки, звучавшей почти возле самого уха.

Увидев Феба за инструментом, страх тут же отступил, позволяя магии, витающей в воздухе, наполнить лёгкие. Глубоко вздохнув, девочка пару раз моргнула, чтобы прогнать чёрные пятна от яркого света и разглядеть Непревзойдённого, что играл для неё исцеляющую мелодию.

Закрыв глаза, мужчина в льняной белой рубаше, доходящей до самых колен, водил смычком по инструменту и покачивался в такт мелодии. Трепетно обхватив другой рукой изящную шейку скрипки, он прислонялся щекой к полупрозрачному корпусу. Инструмент отражал на кожу блики, и от этого его образ становился ещё больше похожим на божество.

Сразу было понятно что это не простой инструмент. Только в руках Феба можно было увидеть такую удивительную вещь как скрипку из хрусталя. Внутри она была полая, игра света и звуков проходили через тонкие стенки и отражались

мелодичной симфонией, способной исцелить сознание и душу человека.

Последний раз потревожив струны, Феб опустил смычок и поднял веки, встретившись взглядом с Дженифер. Она не могла произнести ни звука, прикрыв рот ладонью. Музыка всполошила каждую клеточку в её организме, и теперь, изнутри будто тихим эхом откликалась, постепенно затихая.

– Ты очнулась, это хорошо, потому что я жду от тебя объяснений. Почему, стоило мне отлучиться на несколько часов, ты уже успела заработать новые травмы? Ушиб был не шуточным, юная леди, я скоро поседею от страха, а это не благополучно отразится на моем внешнем виде и статусе!

Дженифер глупо улыбнулась, растянув губы в широкой улыбке, и приподнялась с подушек.

– Статус самого чванливого Нарцисса?

Феб театрально оскорбился, схватившись за сердце. Упоминание юноши из всеми известного сказания заставило его возмущённо хватать ртом воздух.

История о незавидной судьбе Нарцисса – одно из самых известных и поучительных сказаний. Это рассказ о юноше, жившего давным давно. Он обладал внешностью, что была лишь несбыточной мечтой для многих других людей. При рождении ему пророчили хорошую жизнь, если только он никогда не увидит своего отражения. Родители оберегали сына как могли: выбросили всё серебро из дома, не подпускали к озеру и всем поверхностям, которые могли отразить

его внешность. Однако всё это не помогло. Когда люди в деревне начали открыто восхищаться юношей и признаваться в любви, Нарцисс начал охотно купаться во всеобщем внимании, не намереваясь любить никого в ответ.

Таким образом он накликнул на себя гнев богини, которой молились все несчастные влюбленные. Богиня возмездия спустилась на землю и застала Нарцисса недалеко от берега быстротечной реки. Она достала из рукава зеркало с коварной улыбкой.

«Тебе не позволяли всю жизнь взглянуть на себя и наслаждаться собственной красотой. Разве не любопытно узнать, почему все парни и девушки готовы отдать свои сердца, как только увидят тебя?» – проворковала женщина и юноша охотно подчинился ей. Стоило взглянуть на отражение, он был очарован своей красотой и уже не мог отвести взгляд. Тогда Богиня засмеялась и бросила зеркало в быстротечную реку. Стоило ей разомкнуть пальцы, как Нарцисс кинулся за ним следом и разбился о камни.

Сумев услышать мысли Дженифер, Феб встряхнул несколько раз головой, будто пытаясь избавиться от того, что ему удалось узнать от девочки.

– Вот значит что... Так теперь вам повествуют сказания в школе, – вздохнул разочаровано Феб. – Из этого можно извлечь хороший урок, что излишняя самоубранство может с легкостью погубить человека. Однако, на самом же деле всё было не так просто, Дженифер.

– Правда? – заинтересованно перекадилась на живот девочка, болтая в воздухе ногами. – А как же тогда было на самом деле?

Феб аккуратно присел на край кровати и разгладил складки одеяла, раздумывая над тем, стоит ли рассказывать в столь малом возрасте истинную историю. Дженифер умоляюще смотрела на него большими миндальными глазами и этого взгляда хватило, чтобы заставить его сдаться. Откашлявшись, он задумчиво коснулся её родинки под глазом, и начал рассказ:

– Изначально у Нарцисса была сестра-близнец, они, по словам людей были очень похожи прекрасной внешностью, как две капли воды, и лелеяли друг друга с самого детства. Казалось, что их любовь могла озарить даже ночные улицы деревни, в которой жили брат с сестрой.

Феб потёр неловко шею, отводя взгляд в сторону окна. Он не ждал, что Дженифер поймёт, но всё же было неловко смотреть в глаза девочке, которая пока что ничего не смыслила в любви и всех её коварностях.

– Они любили так сильно, что хотели связать свои узы навсегда и кроме друг друга не любить никого больше. Об их замысле, узнали юноши из деревни, которые хотели заполучить в жены сестру Нарцисса и не могли долгое время добиться её внимания. Они обезумели от гнева и хотели вызвать в пылу ярости на дуэль наглого мальчишку, чтобы доказать, что они достойны девушки больше чем он.

– Но это глупо! Как бы толпа мальчишек поделила девушку? Они все вызвали на дуэль Нарцисса? Но разве это честно – все на одного? Или они дрались по очереди? Почему все думают, что если мальчик красивый, то он не умеет постоять за себя и свою любимую? Вот Алиен красивый, но дерётся как самый отменный боец и кусается, как самая дикая собака, так почему...

– Дженифер, – Феб кинул в ребёнка плюшевого поросёнка и тот прилетел ей прямо в лоб. Девочка наконец замолчала, поджав виновато губы. Порой она забывалась и задавала слишком много вопросов. Прижав игрушку к себе она тихо извинилась, но кажется не это заставило Феба нахмуриться. Он внимательно посмотрел на неё. – Ты считаешь Алиена привлекательным?

– А разве это не так? – непонимающе склонила девочка голову на бок.

Непревзойдённый открыл и закрыл рот. Наверняка хотел что-то сказать, но в последний момент передумал и как ни в чём не бывало продолжил рассказ:

– Юноши договорились победить Нарцисса вместе и унести в лес на съедение волкам, но придя в дом, они его не обнаружили. Тот ушёл на луга нарвать целебных трав для приболевшей сестры. Увидев девушку на побережье реки, юноши поспешили к ней, чтобы попытаться ещё раз переубедить её в выборе.

«Ты не можешь венчаться со своим братом, это не пра-

вильно, как на вас будут смотреть люди? Вы будете изгнаны из деревни, и ты не сможешь отмыться от позора» – причинили ей.

На что девушка с улыбкой отвечала: *«Не думала, что любовь причислили к ужасным преступлениям... Но скажите, о каком позоре может идти речь, если я сама выбрала этот путь? Позор это или нет – решать лишь мне, я хочу прожить жизнь так и никак иначе. А людей, что обсуждают нас с братом, не должны волновать чужие чувства, пусть позаботится лучше о своём благополучии.»*

Эти слова крайне не устраивали юношей, но и вымолвить ей что-то в ответ они не смогли.

«Но чем же Нарцисс лучше чем я? В чём его особенность?!» – выкрикнул один юноша, а за ним и остальные подняли гомон.

Испуганная громкими выкриками и окруженная неприятными собеседниками, девушка отступила назад к реке.

«В нём нет ничего, что могло бы меня огорчить или вызвать страх» – тут же ответила она, заметив, возвращающегося по дороге Нарцисса. Он набрал целую корзину лечебных трав, а в другой руке нёс букет полевых цветов. Девушка вновь счастливо заулыбалась.

«Вы просите назвать чем он лучше вас, но знаете ли вы чем вы лучше него?» – это были последние её слова в тот день.

Не в силах больше терпеть унижение один из самых

вспыльчивых юношей выступил вперёд и схватил девушку за руку. Из-за резких и весьма грубых движений она не смогла устоять на ногах. Так же слабость от болезни не позволила ей быть бдительной и избежать падения в быстротечную реку. Девушка была подхвачена потоком и спустя мгновение разбилась об острые камни.

– Что? – выдохнула пораженно Дженифер, не веря ушам.
– Этого не должно было случиться! А что же стало с Нарциссом?

– После смерти любимой, он не мог смириться с такой судьбой. Каждый день можно было увидеть его, лежащего у самого края берега и смотрящего в воду. Он потерял рассудок от горя и, глядя на своё отражение, думал, что это дух сестры смотрит на него прекрасными глазами, наполненными любви. Он так и умер на том месте через несколько дней, позабыв о еде и воде. Сказание гласит, что на том берегу выросли самые прекрасные цветы во всей деревне...

– Нарциссы – будто два разных цветка собрались в одном, как олицетворение полюбивших друг друга близнецов, – закончила Дженифер, утыкаясь носом в подушку.

Она печально вздыхала и каждый раз силилась не заплакать.

«Феб больше не будет рассказывать истории, если ты его огорчишь своими слезами, так что соберись!» – твердила она себе, стараясь скрыть свои мысли от Непревзойдённого, что сидел возле неё.

Его, наверное, тоже опечалила эта история...

Собравшись с духом, девочка исподлобья взглянула на Феба. Он разглядывал свои руки, лежащие на коленях и о чем-то думал. Мужчина всегда улыбался, а сейчас уголки губ были непривычно опущены. Девочка чувствовала его печаль так же сильно как и свою собственную, но она не думала, что Непревзойдённого можно было вот так легко задеть. Чужие судьбы смертных мало когда по-настоящему интересовали Божеств.

– Они могли бы быть счастливы, – пробормотал еле слышно Феб, скорее самому себе, нежели Дженифер. Однако она всё же решилась вставить слово:

– От куда тебе знать, что они не обрели его? Если они по-настоящему любили друг друга, тогда их души воссоединятся в другой жизни. Мне кажется там их никто не осудит и они точно будут счастливы.

Феб перевёл на неё взгляд и спустя мгновение вновь улыбнулся, прищулив глаза.

– А ты умна не по годам, Дженифер Ханстер. Думаю, в свои годы имеешь много покровителей.

– Глупости, у меня ни одного нет! – девочка залилась краской, став одного цвета с розовым поросенком у неё под боком.

Феба это позабавило. Он поднялся бодро с кровати и, подхватив скрипку, взмахнул плавно смычком.

– Готов с тобой поспорить, – подмигнув ей, он начал вновь

играть. Но на этот раз музыка была похожа далеко не на плач, а скорее на самый весёлый танец солнечных зайчиков.

ГЛАВА 10

Дженифер изрядно устала пробираться ночью в библиотеку. В два часа ночи она хотела спать на мягкой перине и видеть сны, а не рыться среди пыльных летописей и выискивать красными, как у вампира глазами нужные строчки о тёмной магии.

Она исследовала все записи, которые были в её доступе вместе с Алиеном пару дней назад, а теперь за огромным деревянным столом она делала записи, выводя пером итоги своих размышлений.

Я не смогла разузнать обо всем, но изучив большую часть книг о Тёмном народе, смогла понять одно: Дети Ночи являются их частью. Пусть и были отделены от народа Наксур своим образом жизни и обычаями, но кровью и плотью полностью принадлежали к ним.

Я не уверена, что Калёб является последним потомком Детей Ночи, тогда бы он не смог родиться. Обычные люди не могут иметь детей от тех, кто наделен магией в крови.

Тогда кто же он?

Тут Дженифер отложила перо, встав из-за стола. Она раздумывая походила по ковру от стеллажа исторических книг к стеллажу боевых искусств, не в силах сидеть на месте, когда загадок было так много, а разгадать их было не в её силах. Девочка фыркнула и снова уселась за стол, рьяно обмакнув

перо в чернила.

К чёрту!

Рука выводила буквы с немыслимой скоростью.

Могущественный маг, что смог выжить после столетней войны изнасиловал мать Калеба и та чудом смогла родить первого в мире ребёнка от Тёмного мага. Да, он родился слабым телом, (возможно недоношенным) и уродливым.

Дженифер нахмурилась и покачала головой, быстро зачеркнув последнее слово. Она не видела лица под маской и не знает какой он. Может, не такой уж и уродливый, как он сам говорит. По крайней мере ей нравились его волосы цвета спелой черемухи.

На его рождение было дано благословление Богов, не иначе. А если это так, тогда Калёб имеет особое значение для этого мира. Если ему позволили родиться, наперекор всем правилам и законам природы, значит настало время больших перемен.

Последнее предложение так понравилось Дженифер, что она прочитала его с выражением раз десять и с гордым видом прижала папирус к груди. С таким темпом, она сможет в будущем стать отличным каллиграфистом.

Налюбовавшись красивым почерком, девочка не спешила ставить точку. Она подписала в уголке последнюю строку: *«Он – мальчик, который не знает что такое добро».*

Встав из-за стола, Дженифер собрала все записи в сумку и направилась на выход из библиотеки. Она больше не

могла здесь находиться из-за непривычно-резкого запаха. За высокой стойкой, состоящей из сотни маленьких ящичков, хранящих тайны библиотеки города, сидела пожилая женщина. Сгорбившись над стопкой книг, она бережно проходила кистью по страницам и обложкам, закрашивая весь текст белой краской.

Открыв изумленно рот, девочка испытала за одно мгновение весь спектр чувств, начиная от легкого шока до ужаса и негодования.

«Ну вот и всё, вот и наступил тот самый день, когда бабушка Устина точно свихнулась...»

Дженифер грустно вздохнула. Дамаск лишился одного из лучших либраниумов, эта новость разочарует сотни тысяч людей сегодня. Все любили эту милую бабушку с вязаными цветными гольфами и чудным платьем, сшитым не по сезону.

– Ох, мне так жаль. Правда жаль, Устина. Что я могу сделать для вас? – подошла к ней Дженифер и положила руку на худое плечо, почти лишенное мышц.

– Раз ты спросила... Помоги-ка мне переработать эти старые книги. Их нужно покрыть этой жидкостью и тогда можно будет использовать под современные прозы.

– А? – девочка почесала затылок, оглядывая заставленный бумагами стол. – Подождите-ка, вы в своём уме?

Устина изогнула бровь, поправляя очки на переносице. Взглянув на неё сквозь толстые стекла, она неприятно чавк-

нула.

– Конечно я в своём уме, девочка. Но если не закончу к вечеру, то точно сойду с ума, – сказала она и опустила голову, возвращаясь к работе.

Дженифер могла вернуться сейчас домой, пообедать и начать свои практические занятия в освоении внутренней энергии, но наперекор своему урчащему желудку, она пододвигает стул к Устинии и скидывает с плеча сумку.

– Я помогу вам взамен на взаимную помощь.

– Чем же я могу помочь? В прошлый раз ты просила выполнить задание данное мистером Фитцем тебе в наказание, а что на этот раз?

– Помощь в написании истории, – Дженифер взяла в руку кисть и повертела между пальцев. Перед глазами стоял образ мальчика в маске, а в памяти запомнился его голос, наполненный тихим ужасом.

– Если уж говорить откровенно, я хочу, чтобы вы помогли мне написать сказание об одном мальчике.

– Что-что? – оживилась старушка Устина, разбрызгивая белую краску по столешнице. Пара капель попали на её платье, но это её совсем не волновало, она была заинтересована словами девочки. – Сказание написать не так просто, нужны исторические факты, мифические происшествия, и много-много всего.

– У меня всё это есть, но я хочу немного изменить их. Это не школьная работа, я лишь хочу написать свою книгу.

– Очень интересно, – улыбнулась Устина отодвигая бутылёк с вонючей краской в сторону. Она достала из ящика своё любимое белоснежное перо с коричневым пятнышком на кончике и пощекотала им нос. Женщина зажгла свечи в конделябре, озаряя папирус приятным жёлтым светом. Она будто помолодела на несколько лет. Для либрария не было ничего лучше, чем это занятие. Вся их жизнь проходила среди стеллажей, была наполнена запахом и шелестом страниц.

Из курильницы выходили завитки дыма, заполняя пространство вокруг ароматом масел. Девочка вдохнула запах трав и прикрыла от блаженства глаза, не сразу услышав вопрос.

– Дитя, сосредоточься. Как ты назовешь свою историю и о ком она будет?

– О могущественном маге всех времён, – тут же выдала Дженифер и нахмурилась, думая над названием.

Дитя Ночи...

Тёмный маг...

Мальчик с таинственной маской...

Ничего из этого не подходило. Нужно было придумать Калебу историю, в которую он поверит. В судьбу, которую он сделает своей собственной.

Помассировав усердно виски, Дженифер откинулась на спинку стула. Глядя на куполообразные потолки библиотеки, она рассматривала цветные фрески и среди них была её самая любимая – фреска звёздного неба. Тёмная, загадочная

и бездонная. Глядя на неё, Дженифер всегда теряла счёт времени.

– Пусть будет потомок звёзд.

– Что? – не услышала мечтательный вздох ребёнка Устина.

– «Потомок звёзд» – так будет называться эта история.

Страницы книги были расписаны угольными рисунками. Где-то был изображён мальчик в маске, который тянулся рукой к небу, где-то была нарисована расколотая маска в чёрном дыму, а где-то на страницах были пришиты сухоцветы. Дженифер кропотливо работала над книгой, не показывая её никому, кроме бабочек в саду. Ей казалось что эта история была нечто большим, чем плодом воображения.

Спустя пару дней Устина дописала последнюю строку и с немислимым удовольствием поставила точку, завершая выдуманное сказание.

В этот же день Дженифер побежала к Фебу, прижимая к груди готовую книгу. Непревзойдённому пришлось без лишних слов исполнить просьбу девочки, которая вломилась в его комнату без стука и с мольбой в глазах попросила отправить её в Ньюкасл.

– Я думал, вы разругались с тем мальчишкой, и ты не хо-

чешь его видеть, — недоуменно склонил голову Феб, прекрасно помня, как несколько дней назад Дженифер проклинала скверный характер своего нового друга. — Как-то за обедом ты сказала, что даже Терра приветливее того мальчишки.

— Неважно, что я говорила тогда, — отмахнулась она в нетерпении, прыгая на носочках вокруг мужчины. — Отправь меня в Ньюкасл, пока солнце не зашло!

И он, вызвав ураган света и бликов, перенёс девочку в другой город, где уже через пару минут она в припрыжку мчалась к дому Калеба.

Однако, постучавшись пару раз в окно она так и не дождалась ответа. Не отчаиваясь найти друга, она направилась по улицам города на его поиски. Девочка побывала во всех местах, где они любили проводить время, но нигде его не нашла. Пораспрашивав торговцев вяленой рыбой и владельца фруктовой лавки, она узнала, что в последний раз «дьявольское отребье» видели пару часов назад у кромки леса.

Теперь, когда она шла по усыпанной хвоей тропинке в сосновый бор, ей пришла гениальная мысль. Природа никогда не отказывала ей в помощи, а жизненная энергия, бьющая в её теле, охотно трепетала, желая выбраться наружу. Так почему бы не использовать это?

Дженифер присела на корточки, обвиняя траву детскими пальчиками, и спустя минуту сосредоточенного напряжения, увидела в памяти вспыхнувшие строки нужного заклинания. Когда слова слетели с губ, Дженифер ощутила их лег-

кость, с привкусом ореха и смесью различных трав, придающим умеренной терпкости. Она повторяла заклинание до тех пор, пока прохладный ветерок ни взметнул её волосы, а листва на деревьях приветственно зашелестела, подсказывая открыть глаза. Девочка так и поступила: открыла глаза в ту же секунду и схватилась за сердце, которое забилось в два раза сильнее при виде огромного оленя с буро-зелёной шерстью, обросшей мягким мхом по всей длине массивной спины и шеи. Как и в первый раз, когда она увидела дух Эйтюрнира, поразились его величественности и умным, до боли человеческим глазам.

— Это снова ты, — пролепетала она, замерев на месте словно статуя. Колени дрогнули, но смогли удержать тело своей хозяйки, когда она запрокинула голову, глядя на дух снизу вверх. — Я просила помочь лес найти моего друга, но не подумала, что могу случайно призвать тебя. Прошу прощения.

Древний дух испустил звук, похожий на протяжный «фыр-фыр», будто смеясь над перепуганной девочкой и, развернувшись, неспеша устремился по развилке в лес. Дженифер пару раз моргнула, глядя ему в след. Почему она слышит приглушенный стук копыт и глубокое дыхание зверя, если он мёртв? Разве мёртвые могут издавать звуки? Или это последствия бессонных ночей и сейчас перед ней плод её воображения?

Ущипнув себя, Дженифер убедилась, что не спит, и пока дух окончательно не скрылся за кустами, она поспешила

за ним. Держась на почтительном расстоянии она теребила нервно косу, постоянно приглядываясь к ушам Эйктюрнира. Они дрожали и взволнованно дергались, в то время как само животное вело себя спокойно.

Вскоре, после небольшого подъёма на холм, когда Дженифер начала проклинать длинные полы своего платья и накидки, она услышала крики. Эйктюрнир мотнул недовольно головой, отказываясь идти дальше. Лианы, переплетенные на его рогах качнулись и едва не ударили девочку по носу.

– Кaleb там? – неуверенно спросила она, указывая на холм. Дух кивнул и, только после того, как она благодарно поклонилась, он покинул её вместе с потоком завывающего ветра. Девочка охнула, оглядываясь по сторонам, пораженно взмахивая руками.

Неподалёку вновь донеслись крики в которых удалось отчётливо расслышать сразу нескольких человек: «Он хочет сбежать, держите его!»

Дженифер поспешила на звук голосов, крепко сжимая книгу подмышкой. Сбив дыхание, она добралась до вершины холма. Первое, что она увидела – это была огромная поляна одуванчиков, словно ковёр устилающая все вокруг векового дуба. Можно было подумать, что разлом в коре появился когда-то в последствии грозы, но эта догадка была ложной. Трещина на глазах разрасталась и ползла вниз к привязанному к стволу мальчику. Трижды обмотанный, толстой с кулак верёвкой, Кaleb дёргался и рычал, на детей,

что окружили его со всех сторон. Здесь было много тех, кому исполнилось далеко за шестнадцать. Именно эти взрослые ребята позволяли себе бросать в связанного мальчика камни.

Книга выпала из рук Дженифер и утонула в ковре из одуванчиков, а она в ужасе смотрела, как один из булыжников врежется в хрупкое тело и выбивает плечо. Кaleb взвыл, из под маски донесся страшный звук, похожий на вой дикого зверя.

В этот момент двое мальчишек потянулись руками к его лицу, чтобы стянуть маску, но маг вновь дёрнулся всем телом и ударил головой прямо в нос близ стоящего хулигана.

– Этот паршивец сломал мне нос! У-у-у, как больно, у меня идёт кровь, смотрите, у меня кровь!

– Отребье, ты ответишь за то, что сделал со мной и моим другом, – зашипел взрослый парень с яркими зелёными глазами. Их можно было бы назвать красивыми, если бы в этот момент не излучали столь ядовитую ненависть. – Показывай своё лицо, дьявол!

Дженифер передернуло от этих слов, будто её бросили в ледяную воду. Она сжала руки в кулаки и вобрала в грудь воздух, перед тем как громко закричать. Даже не понимая, что именно кричит, девочка рванула вперёд, чувствуя как её покровительственно подгоняет в спину ветер.

Все обернулись на крик. Шесть пар глаз уставились на неожиданно появившуюся девчонку, которая накинута на

самого старшего парня и повалила его на землю, колотя без устали кулаками.

– Джен? – еле слышно выдохнул Калёб, не веря своим глазам. Мальчик пытался прогнать мутную пелену перед глазами, чтобы точно убедиться в том, что видит.

– Хватит, перестань это делать! – визжала пронзительно девочка, оглушая всех вокруг, когда её начали оттаскивать под руки от дерева. Калёб смотрел лишь на неё в этот момент, чувствуя как под сдавливающими грудь верёвками гулко бьётся сердце.

«Она правда здесь» – повторялось из раза в раз в голове, не позволяя другим мыслям брать верх.

Заметив оцепенение мага, дети воспользовались шансом и в один миг застали его врасплох, сбив одним ударом маску с лица.

Железо царапнуло кожу и взлетело в воздух. Поток свежего воздуха ударил по взмокшим щекам, опалив своим холодом лицо мальчика. Отросшие пряди волос упали на глаза, которые в ужасе смотрели на упавшую под ноги маску. Пульс стучал в висках, кровь с раненой щеки струйкой текла к подбородку и каплями падала на землю. Озноб усилился, когда со всех сторон раздались презрительные плевки.

– Я так и знал, это он наслал болезнь. Гнойники на ногах и руках у жителей города, похожи на то уродство что и у тебя на лице. Ты заразил и меня своим проклятием!

Калёб поднял взгляд, когда его схватили за окровавлен-

ный подбородок. Рука парня предусмотрительно была в плотной перчатке. Было непривычно ощущать чужое прикосновение на коже лица.

– Я ничего не делал, – прохрипел он, борясь с головокружением и тошнотой, накатывающей на него волнами. Он чувствовал себя будто посреди шторма на трюме – глядишь вот-вот вырвет.

Дженифер вновь закричала, вызывая всех к здравому рас-судку, когда над мальчишкой занесли кулак, обмотанный старой тряпкой. Кaleb не мог смотреть на неё, он уставился на небо, где в далеке кружилась стая воронов.

Его бы снова ударили, и он не смог бы это предотвратить, но Дженифер могла. Кулак парня остановился в сантиметре от кожи Калеба, напорвшись на острую ветвь дерева, взявшуюся из неоткуда. Она пробила насквозь ладонь и пустила ручейки крови, вызвав вопли пострадавшего. Дети в ужасе вскрикнули и отшатнулись от дуба, который ожил по велению Дженифер. Девочка сложила пальцы в подобие руны и жадно шептала заклинание до тех пор, пока каждый не получил веткой по спине и не содрал колени в кровь при побе-ге от скрипучего древа.

– Они призвали злых духов! Бегите, бегите скорее, они нас проткнут насквозь! – визжали те, кто поменьше, толкая в спины старших. Все пять человек скатились с опасно-круто-го утёса, исцарапавшись и измазавшись в грязи. Дженифер стояла на краю и кричала им в след самые пылкие ругатель-

ства, которые только знала. А знала она их, к сожалению, не так много...

– Проваливайте! Проваливайте, пока я не наслала на вас проклятье, безмозглые хулиганы. Гадкие и вонючие недоумки, вас звери вырастили, что-ли?!

Хватая ртом воздух, Дженифер перевела взгляд к дереву. Она поспешила к магу, проклиная себя в голове. Нужно было сразу помочь ему, а потом уже браниться. Но Калев её не винил, кажется даже измученно ухмыльнулся в этот момент:

– Я ещё не слышал ничего нелепее твоей ругани, – он содрогнулся от сдерживаемого кашля. Из горла сорвался хрип.

– Ты долго не приходила, я думал, что больше не увидимся.

– И поэтому помереть захотел? – пробормотала нервно Дженифер.

Дрожащими пальцами не получалось подцепить узлы веревки, и из-за этого она начинала ещё больше нервничать.

Калев дышал часто и со свистом при каждом вдохе, обессиленно опустив голову на грудь. Волосы скрывали всё его лицо, однако окровавленный подбородок удалось разглядеть.

– Тебе сильно больно?

Калев вяло качнул головой, будто отмахнувшись от надоедливой мухи.

– Как ты мог позволить, над собой так издеваться? Они могли убить тебя! – причитала обеспокоенно девочка над его ухом. Одного взгляда на продрогшее тело хватало, что-

бы понять: издевательства длились достаточно долгое время и вред принесли не малый. Выбитое плечо, окровавленный бок, рваные раны на кистях рук, от куда торчали занозы и кусочки древесины. Увидев всё это вблизи, Дженифер не выдержала и заплакала. – Ты же мог их всех сбросить с этого утёса, чего ты ждал, терпев всё это?

– Ты.

– Я ч-что? – запнулась девочка, едва расслышав ответ. Обойдя дерево, она наклонилась ближе, чтобы расслышать непривычный голос, который на этот раз не был искажен из-за маски.

– Ты как-то говорила... Что ненавидишь тех, кто вредит другим людям. Когда сильные обижают слабых – тебя это расстраивает.

– Да, но...

Не нашлось слов, которые сейчас смогла бы произнести Дженифер. Она стояла в ступоре, не зная, как реагировать.

«Из-за меня это произошло?» – спросила она у себя в голове и покачала растерянно головой, вновь пытаясь развязать тугие верёвки.

– Но ты мог защититься, не дать им навредить себе.

– Не мог.

– Почему?

Ответа не последовало. Тогда Дженифер задала ещё несколько вопросов, все они так и повисли в полной тишине. Находясь в нестабильном состоянии, девочка почти

не управляла своими эмоциями и в следующий момент, когда её руки коснулись веревок, те лопнули от ужасающей температуры и осыпались кучкой обгорелых ниток. Ахнув от неожиданности, Дженифер замахала руками, в попытках остудить кожу ладоней. Ещё немного, и казалось, вспыхнут пламенем. От этих бесполезных действий её отвлек Кaleb, лежащий без сознания на земле. Он так тихо упал на землю, что она и не заметила.

Пытливому жару на смену пришёл холод. Ледяной ужас пронзил кончики пальцев. При падении, волосы разметались по траве, открыв лицо мальчика. Она впервые увидела его живую, а не в своём воображении. Дженифер фантазировала всё, что только можно, но не могла и представить то, что сейчас видела.

«Я всегда был уродлив. В малом возрасте, я ходил без маски и тогда было намного хуже чем сейчас. Мама говорила, что её не выпускали с трёхлетним ребёнком из дома, чтобы не распугивать народ, поэтому она заказала у кузнеца маску» – эти слова произнёс Кaleb во время одной из прогулок по лесу, когда Дженифер пыталась заглянуть под маску. Эти слова вгрызлись ей в память и теперь эхом повторялись в голове.

Она пыталась понять, что чувствует, ведь глядя на чёрные ресницы, бледную кожу лица, так похожую на снег, она не чувствовала отвращения. А вот настороженность по отношению к извилистым шрамам на лице, заставила девочку

ку немного подумать прежде чем присесть рядом и, обмотав руки тканью, коснуться мальчика.

– Калерб? – тихонько позвала она его и погладила по макушке головы, сметая землю и траву с волос. Поджав губы, она огляделась по сторонам и отыскала в тени кустарников отцветший хлопчатник. Его было достаточно, чтобы оттереть кровь.

Дженифер принялась за работу, закатав рукава платья. Она крайне осторожно обводила раны белыми, ворсистыми подушечками хлопка, пока кожа не стала относительно чистой.

Кажется, Дженифер рассматривала его целую вечность...

Когда Калерб начал приходить в себя, он не издал ни звука, чтобы не привлечь внимания девочки, которая беззаботно напевала себе под нос, сидя у самого края обрыва. Мальчишка приподнялся с травы, удивлённо глядя, на упавшую с плеч накидку. Она накрывала его словно одеяло и пахла так приятно, что не хотелось выпускать из рук. Уткнувшись носом в небесно-голубую ткань он делал каждый вдох с трепетом, пока не уловил иной запах, исходивший от него самого.

Раны на руках были помазаны зеленой кашицей из мелко накрошенных листьев. Пахло терпкой полынью...

– Ты меня напугал, я думала, что ты ранен тяжелее, чем

кажется на первый взгляд. Хотела уже Феба звать.

Калёб резко поднял глаза на девочку, которая грустно улыбалась ему, следя за каждым его движением.

– Не нужно его звать. Я в порядке.

– Я в этом не уверена. Ты так и не ответил на вопрос, почему не защищал себя как следует и позволил связать? Это... Как-то стыдно для мага – позволить обычным крестьянам издеваться над собой.

– Только успел глаза открыть, а уже вопросы, – буркнул Калёб и тяжело вздохнул, морщась от головной боли. – В меня кинули дротик с каплей яда гремучей змеи. Он хорошо обездвиживает, я не мог ни на чем сконцентрироваться.

– За что они так с тобой? О какой болезни говорил тот юноша?

– В город пришла болезнь, люди покрываются язвами, – угрюмо покачал головой Калёб. Дженифер следила за его мимикой так же внимательно, как и слушала. – Пошёл слух, что я проклял мясника, что бросил в меня камень и болезнь наслал на всех именно я. Но никто не хочет вспоминать, что ещё неделю назад первым, кто заразился, были птицы и скот.

Подул прохладный ветер, ударив Калеба в лицо. От этого ощущения лёгкости на коже, мальчик встрепенулся. Не почувствовав холодного металла под пальцами, он поспешно закрыл лицо ладонями. Сердце заколотилось, как после самого быстрого бега.

– Не смотри на меня.

– Поздно, я уже вдоволь налюбовалась тобой за эти два часа, пока ты сладко спал.

Дженифер слышала, как он тихо взвыл, явно удрученный этим. Она склонила голову, всё так же улыбаясь.

– Убери руки, Калеб, хватит устраивать драму.

Но мальчишка не хотел её слушать, он пытался найти в траве свою маску. Однако, её нигде не было.

– Я выкинула её со склона, можешь больше не искать.

Калеб так резко развернулся, что едва не свалился на землю. Бок отозвался острой болью, плечо будто пронзила стрела. Обхватив себя руками, он выглядел совсем беспомощным и потерянным. Такого Калеба она видела впервые. Он пристально смотрел на неё, почти не моргая, а Дженифер в свою очередь, как бы не пыталась заставить себя не разглядывать лицо мальчика, продолжала неосознанно это делать.

Внимание привлекала паутина из белых шрамов, которая покрывала половину фарфорового лица. Это выглядело так, будто разбитые осколки стекла склеили снова вместе. Словно эти шрамы нанесли на кожу тонкой кистью художника. Но даже не это столь так сильно притягивало внимание. Дженифер рассматривала нижние веки, которые были как будто подведены иссиня черной сурьмой. Эти метки обрамляли разрез глаз, который был в разы меньше, чем у людей, которых Дженифер встречала ранее. Немного узковатые глаза не делали его ужасным, это казалось интересной особенностью,

отличающей его ото всех. Поистине необычно, особенно в сочетании с серыми глазами, цвета самой холодной стали. В радужках будто зародился самый настоящий дым, который то сгущался, то растворялся и становился похож на переплетающиеся возле зрачка паутинки.

– Ты удивителен, – призналась вслух девочка, подходя совсем близко. На что Калёб резко выдохнул ей прямо в лицо и отшатнулся, будто ошпарившись.

– Зачем ты мне это говоришь? – поморщился он. – Я настолько уродлив, что даже на свое отражение смотреть не в силах. Ты чувствуешь отвращение, но претворяешься, как и моя мама. – Голос мальчишки дрогнул от гнева и обиды. – Мой нынешний отец неоднократно рассказывал за стаканом дешёвого пойла о том, как мама пыталась убить меня ещё младенцем, а после неудачных попыток, хотела умереть сама, чтобы не видеть адское дитя.

– Да разве внешность имеет значение, если внутри будет гадкая душа? – Дженифер едва сдержалась чтобы не ударить его.

– Ты правда в это веришь? Тогда почему никто не захотел увидеть то, что внутри меня? Все верят в то что я чудовище, и они окажутся правы, – нижняя губа, что была немного пухлее верхней, дернулась, и Калёб быстро отвернулся, пробираясь через одуванчиковое поле к тропе, ведущей в лес. – Всё, что ты говоришь – мудрые слова, Джен, но не смотря на это, я всегда хотел лишь одного: быть хотя-бы отдалённо

красивым, чтобы люди перестали бояться.

Дженифер едва расслышала этот полушёпот, глядя ему в спину и безмолвно открывая и закрывая рот. Она была слишком расстроена, чтобы остановить его и постараться переубедить, однако он сам через несколько мгновений остановился, едва не наступив на книгу в синем переплёте.

Подняв с травы и открыв её, мальчик вскинул удивлённо брови, увидев среди строк своё имя и угольные рисунки в уголках страниц. Он, затаив дыхание, обернулся к Дженифер.

– Что это за книга?

– Эту историю написала очень мудрая женщина, она... провидица. Видит прошлое и будущее, а затем пишет вот такие дневники, считая, что однажды они кому-нибудь помогут, – солгала Дженифер, не моргнув и глазом.

Калёб ещё долго изучал книгу, шелестя страницами. Он не умел читать, но глядя на картинки, он мог догадаться о чем было повествование.

– Не может быть... Здесь написано о столетней войне, о жизни Детей Ночи? Это так странно.

– Что странного? Провидцы видят всё как наяву, они не могут ошибаться.

– Ты можешь мне прочесть её?

Дженифер охотно кивнула и уселась на траву, замечая как суетливо начинает поправлять её одежды Калёб, чтобы не помять. Он уселся рядом раскрывая книгу с первой страни-

цы.

Спустя время, когда Дженифер подняла руку, расстояния от солнца до горизонта оставалось всего в два пальца. Именно тогда книга в её руках была полностью прочитана. Кaleb с нечитаемым видом уставился на небо, где из под облаков показалась яркая звезда. Кажется, её свет отразился в глазах мага, когда он тихо рассмеялся, прижав книгу к груди.

– Как бы не хотелось в это верить, просто не могу... Я хочу увидеться с этой провидицей лично, она живет в Ньюкасле?

Дженифер тяжело сглотнула и, глядя на друга, в котором начала зарождаться надежда, не могла сказать правду. Она покачала осторожно головой.

– Нет, она путешествует по всем континентам и никогда не задерживается в одном месте надолго. Эти записи, что я принесла для тебя, были запрятаны в Дамаске незадолго до её исчезновения.

Кaleb не расстроился, услышав ответ. Его тело расслабилось и он потёр глаза, стирая влагу на ресницах.

– Хорошо, если это правда, тогда я порождён человеком и Тёмным магом, а значит...

– Ты – потомок звёзд, именно так гласит сказание. Единственный в своём роде, кто родился в самую звёздную зиму, когда с неба падали метеоры, воздух искрился от их света. По рассказам людей, это было похоже на сон, потому что реальность не была столь прекрасна, как та ночь.

Кaleb смеялся и беззвучно плакал, одновременно повто-

ря одно единственное: «Не может быть». Однако, он произносил это так, будто именно в этих словах таилась его самая заветная мечта.

Дженифер замерла, когда он подошёл к ней, желая схватить за руку в порыве радости, но остановился, вспомнив, что его касания к другим вызывают у людей непереносимый ужас и боль. Он прикусил губу, когда улыбка на лице дрогнула. Пока его голову вновь не заполнили тёмные мысли, Дженифер сама подалась вперёд.

Стоило ей докоснуться до пропавших травой волос, как мальчик в оцепенении замер. Он хотел было отстраниться, однако, девочка остановила его. Она погладила Калеба по голове. Всего лишь нежно провела рукой едва его касаясь, но это малейшее действие вызвало сильную дрожь в груди мальчика. По щеке пробежала слеза, оставляя за собой влажную дорожку.

– Не нужно думать о том, что тебя огорчает. Феб говорит, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на бесполезные волнения.

– Ты и твой Феб оба странные, я никогда не видел кого-то похожего. От вас обоих тошно становится, – Калёб поморщился, быстро стирая с лица слёзы. Судорожно сделав вдох, он сжал руки в кулаки. Затянувшиеся корочками раны опасно натянулись.

– Есть ли у меня право иметь того, кто не будет меня ненавидеть?

– Конечно, – опешила девочка. – Разве тебя может ненавидеть весь мир? Это глупости, Кaleb. Твои родители наверняка тебя любят...

– Не говори о них, – поморщился мальчик, глядя на птиц в небе. Немного помолчав, он качнул головой. – Они были первыми, кто захотел моей смерти. Мама, вынашивая меня в чреве, ни один раз пыталась разбиться о камни, морила себя голодом, чтобы я погиб ещё до появления на свет. А когда пришло время родов, отец попросил акушерку вырезать плод.

– Я не понимаю...

– Мама умирала, рожая меня. Был только один выход, чтобы сохранить ей жизнь. И я не виню их за этот выбор.

Безэмоциональный голос, не выражающий ничего кроме смирения, придавал рассказу ещё большей трагичности. Дженнифер не хотела знать, как обращаются дома с Калелем, потому что искренне боялась узнать жестокую правду. Но благодаря тому, что она узнала сейчас, догадалась, почему мальчик вырос таким слабым и немощным. Теперь всё складывалось! Именно таким образом удалось выжить и матери и ребёнку – с помощью вмешательства опытного лекаря.

– Знаешь, я недавно прочитала, что если друзья хоть раз спасли друг другу жизнь – это вечная дружба.

– Не преувеличивай, меня бы не убили, – возразил недовольно Кaleb, но когда смысл слов дошёл до него, он тут же замолчал, уставившись на девочку. – Я слышал из песен бар-

дов, что давным-давно, некоторые люди заключали пожизненные клятвы. Есть ли такая для друзей?

Дженифер, задумавшись кивнула.

Да, по слухам, такую клятву приносили далеко не все. Только те друзья, которые были точно уверены в преданности и искренности, давая пожизненное обещание защищать друг друга. Они не могли быть никогда врагами. Если один нарушит клятву, его ждёт неминуемая карма, которая не сравнится с той болью, которую он причинил своему другу. Она будет в стократ хуже.

– Ты знаешь как её заключить?

Дженифер вновь кивнула. Нужна была лишь кровь и верные слова. А ещё предметы, которыми должны были обмениваться друзья, завершая клятву. Она с улыбкой посмотрела на Калеба, отвечая на неозвученный вопрос одним лишь взглядом. Они без лишних слов начали готовить всё необходимое: капнули на дубовый лист по капле своей крови, Дженифер сплела из одуванчиков венки, а Кaleb нашёл где-то гречиху и под наставлениями девочки сплёл что-то похожее. Она высохла от его прикосновений и превратилась в сухоцветы.

Произнося слова на древнем языке, дети чувствовали всю мощь заклинания. Кaleb с небывалым усердием повторял в точности слова за Дженифер. У висков выступил пот.

– Клянусь перед ликом небес и земли: наша связь не рушима, как сталь, и чиста, как пламя. Разделяя с тобой эти

дары, — Дженифер подняла ладонь с лесными ягодами и Калёб взял пару себе. — Делю с тобой судьбу в тени и в свете. *Dum vita superest*¹...

— Не предам. Не оставлю. Не солгу. Пусть слышат ветер и вода мою клятву и будут свидетелями в этот час. Моя воля — твоя защита, твой покой — моя задача. *Aeternum amicus*².

— Кровь стучит в такт, сердце бьется за двоих, ни зависть богов, ни стрелы судьбы не опорочат нашу дружбу, клянусь... — произнесла заключительные слова Дженифер, чертя жестом крестик над самым сердцем. Она улыбнулась самой искренней улыбкой, когда потянулась на носочках и надела на голову мальчика венок. Калёб не мог отвести от неё глаз, и только спустя несколько мгновений поднял руку, чтобы изобразить тот же жест и с дрожью в голосе прошептать:

— Клянусь.

Он опустил, неумело сплетенную, гречиху на волосы девочки и, не успев поразиться её красотой, в ту же секунду зажмурился. Оба почувствовали, как их изнутри пронзает неизвестная боль. Цветы будто обруч сдавили голову, не позволяя им высвободиться. Калёб стиснул зубы и зашипел, а Дженифер не смогла сдержать вскрика. Это длилось не боль-

¹ Отсылка к Прометею, который защищал людей от произвола Богов, и был наказан за это вечными муками.

² Отсылка к Прометею, который защищал людей от произвола Богов, и был наказан за это вечными муками.

ше нескольких секунд, но виски пронзило до того сильно, что дети едва не потеряли сознание. Поднеся пальцы к губам Кaleb попытался в точности повторить жест за Дженифер и они произнесли:

– Fiat³!

Оба выдохнули, когда давление в голове исчезло. Клятва была полностью завершена.

От облегчения девочка глубоко выдохнула и неожиданно для себя пошатнулась, утерев опору под ногами. Врезавшись в плечо Калеба, она неловко схватилась за него, быстро моргая. Ей показалось, что и мальчик с трудом удержался на ногах в тот момент.

– Ты в порядке? – обеспокоенно встряхнул он её за плечи. Из-за этого резкого движения мир вокруг завертелся, подобно карусели. Дженифер не ответила, её сильно затошнило и она решила присесть на траву, чтобы успокоиться. Над губой показалась густая кровь. Кaleb же не на шутку испугался в этот момент и, не отдавая отчёта в своих действиях, прикоснулся к её руке.

– Джен! Скажи что мне делать? Это из-за меня? – он приподнял её голову, быстро стирая струйку крови. Девочка замерла, ей показалось, что внутри неё колыхнулась энергия, обдав её настоящим морозом изнутри. Открыв рот, она выдохнула облако пара и безмолвно опустила взгляд на руку друга. Кaleb вздрогнул, поняв что натворил. Дженифер

³ с лат. да будет так

успела поймать в последний момент его за пальцы и сжать в своей ладони, не позволяя отойти.

– Мне не больно, – заверила она, когда он широко распахнул глаза, не желая ей навредить.

– Что?

– Твои прикосновения больше не кажутся мне болезненными, но... руки всё такие же холодные.

– А ты тёплая, – прошептал удивленно мальчик, впервые чувствуя нечто подобное на своей коже. Единственное прикосновение к человеку, которое он мог почувствовать. – Как такое возможно? Стоит мне прикоснуться к чему-то – это миг увядает. Я едва смог с твоей помощью собрать цветы... А стоит мне прикоснуться к людям – они чувствуют невыносимую боль. Что изменилось сейчас?

Кaleb сорвал в доказательство близ растущий цветок. Тот через несколько мгновений посерел и осыпался. Дженифер прикусила палец, недолго размышляя. Она подняла небольшую палку и протянула Калебу.

– Давай проверим, работает ли клятва.

– Предлагаешь побить тебя? Я не стану. Не смотри на меня так, я бы побил с удовольствием, но настроение не то. Ты же мне совсем недавно помогла, как я могу бить тебя после этого?!

Дженифер досадно поджала губы и крепче схватила палку. Отломив кусочек острой коры и быстро попросив прощение, она провела ей по коже Калеба. Он зашипел от се-

кундной боли. На ладони показался тонкий порез. Дженифер вздрогнула и посмотрела на свою руку, которая с виду была невредима, но в этот момент словно пламя огня ошпарило её изнутри. Она вскрикнула и затрясла рукой, пытаясь прогнать болезненную пульсацию.

– Ладно, ладно я не буду так делать больше, пусть только это прекратится!

– Сильно больно? Зачем было поступать так необдуманно?

Дженифер хныкнула, растирая ладонь до красноты.

– Но теперь мы точно знаем, как действует клятва, и все стало объяснимо. Нам нельзя вредить друг другу, но если твоя внутренняя сила сделала бы мне больно при прикосновении, то это считалось бы как прямое нарушение. Поэтому ты не способен навредить мне. Магия – дело деликатное, все мелочи предусмотрены, – последние слова она произнесла с особой важностью.

Калев почти не дыша прикоснулся к гладкой коже Дженифер робким движением, будто не веря происходящему. Он подул на её ладонь, охлаждая невидимую глазу рану. Кажется, он даже не понял, что улыбается, пока в какой-то момент девочка не ткнула пальчиком в его щёку, где показалась на обозрение очаровательная ямочка.

В этот миг мальчишечья улыбка показалась ей самой прекрасной на свете.

ГЛАВА 11

Дженифер казалось, что она начинала медленно тухнуть под грузом учебников. Учёба в школе выматывала и не позволяла посещать Ньюкасл в последние дни, из-за этого она ходила угрюмой грозовой тучи. Она проводила в библиотеке больше времени, чем либраниумы на своей же работе. Ежедневно трудясь над сочинениями и работая над летописями, Дженифер постоянно приносила работы, не устраивающие мистера Фитца. Он заставлял возвращаться в библиотеку снова и находить связи между текстами, написанными в разные столетия и на разных языках.

Весь класс с ужасом наблюдал за умственными истязаниями Дженифер и только Алиен находил силы шутить по этому поводу.

– Бесконечно можно смотреть на три вещи: на то как горит огонь, как течёт вода и как Дженифер самокритично рвёт на затылке волосы.

– Алиен, замолчи. Я пытаюсь перевести писание на язык дриад, которое было написано двести лет назад. Здесь мне неизвестно и половины слов, поэтому будь другом и помоги мне найти словарь.

Алиен пожал плечами, беззаботно направляясь к давно выученным наизусть полкам. Он нашёл три словаря и алфавит дриад. Так как этот народ лесных нимф, он общался пре-

имуущественно звуками, очень схожими с пением птиц, рокотом стрекоз и шелестом деревьев. Алиен захватил на всякий случай ещё пару учебников с верхних полок, которые бы могли помочь с нелегким заданием. Он свалил все книги прямо перед носом девочки и та тут же принялась яростно разгребать кучу, бормоча слова благодарности.

Наткнувшись взглядом на одну из неприметных книг, Дженифер в замешательстве схватила её, разворачивать на стуле.

– Что это?

– Писания по успокоительной медитации, – улыбнулся невинно Алиен. – Нет, я серьёзно, Джен, если ты вырвешь себе все волосы, то будешь лысая. А лысые девочки вряд ли многим нравятся.

– Ещё одно слово, и этот трёхтомник полетит в твою голову, – прорычала девочка, отпуская свои волосы.

Мальчишка увернулся от её руки которая хотела схватить его за рыжую кудряшку и показал язык.

– Мы сегодня с Венкой собирались пойти на танцы и зажечь благовония в храме, если не придёшь, твоя подружка сломает мне ноги и я не смогу танцевать.

– Сегодня?! – Дженифер радостно вскочила со стула, и стол подскочил вместе с ней. – Я совсем забыла о празднике осеннего равноденствия!

Ей нужно приготовить платье и туфли, а ещё испечь что-нибудь, чтобы положить на алтарь в храме. Терра всегда при-

читала, что нельзя забывать Богов и оставлять Непревзойдённых без подношения, иначе можно разгневать небеса и саму судьбу.

План подготовки к грандиозному вечеру уже начал выстраиваться в голове, но голос мистера Фитца, прогремевший в зале библиотеки заставил все планы рассыпаться в прах. Дети встретились взглядами, в которых читалась паника. Алиен пылко зашептал: «Этот старикан точно нас преследует», и после этих слов из-за колонны показался силуэт в темно-синем одеянии.

Алиен не смог побороть врождённые инстинкты и рванул к открытому окну, но, к счастью, Дженифер быстро среагировала и поймала его за завязки широкого пояса. Мальчик врезался в стол, и захныкал, оборачиваясь через плечо.

– Ты так жестока со мной...

Дженифер злорадно растянула губы в улыбке, радуясь тому, что не одной ей придётся слушать лекции скверного учителя.

– Снова вы двое, – удрученно протянул мистер Фитц, подняв голову на шум. Он захлопнул книгу, поднимая облако пыли в воздух, и ткнул пальцем в сторону Алиена. – Ты по видимому закончил своё задание по стратегии вычисления, раз нашёл время шататься без дела.

Мальчик утвердительно кивнул, и тогда мужчина перевёл взгляд на Дженифер, которая уже и так знала, что сейчас услышит. Она недовольно засопела, плюхаясь за тот же стул,

на котором протёрла себе уже всю пятую точку.

– Я ещё выполняю задание. Алиен, похоже я не успею на праздник, иди без меня.

– Но как же Венка и Винс...

– Юноша, не мотайтесь здесь без надобности. Или вам нечем заняться? – раздражённо запричитал мистер Фитц, от чего Алиен засуетился, собирая свои письменные принадлежности.

– Нет-нет, я уже собирался уходить, – крикнул он, а через секунду, склонился к подруге. – Что нам делать? Я могу отвлечь его, а ты в окно. Там внизу есть кусты и вероятность смертельного исхода снизится до...

– Алиен, – оборвала его девочка, устало косясь на наблюдающего за ними учителя. – Если Венка переломает тебе ноги, за то, что не привел меня, то зная тебя, ты и на руках танцевать сможешь. Передавай всем привет и повеселитесь там.

Мальчик вздохнул, опуская огорченно плечи. Венка и Винс были их общими друзьями с которыми они всегда работали в команде. В стенах школы они работали над писанинами, а за её пределами были командой по поиску приключений. Каждый из этой четвёрки дополнял друг друга своими качествами.

Дженифер – была главным инициатором идей.

Алиен – выстраивал план и стратегию по их достижению вместе с Винсом, который был чуть рациональнее и обладал непостижимой выносливостью.

Венка, так же как и её сестра-близнец – Селена была одной из самых высокопочитаемых особ города и знала каждый его уголок. Обладая уникальными знаниями алхимии, она могла из подручных средств сделать что угодно.

Но планы «великой четвёрки» разрушил некий мистер Фитц, который имел наглость держать в плену своих извращенных заданий невинное дитя, лишая ежегодного праздника. Алиен ободряюще сжал плечо подруги и заботливо подвинул поближе книгу по успокоительной медитации, где ещё и прилагались рецепты расслабляющих эликсиров. Мальчик направился на выход из библиотеки, обходя пристально смотрящего на него учителя. Алиен внимательнее прищурился и тут же поразился, подойдя к нему чуть ближе:

– Оу, вы подстригли бороду? Ну наконец-то, мы уж с Дженифер начали думать, что вы её специально отращиваете. Ну знаете, чтобы зимой как шарфом обматываться... Седину срезали и сразу помолодели на пару лет, вам очень к лицу.

Дженифер хлопнула себя по лбу, желая провалиться под землю прямо сейчас. Пока мистер Фитц приходил в себя после услышанного, Алиена уже как ветром сдуло. Он оставил после себя лишь повисшую в воздухе неловкость и запах какао бобов.

Дженифер сумела справиться с заданием мистера Фитца и

отдала ему в руки переведённый текст на несколько десятков листов. Внимательно все просмотрев, он искренне поразился ому, насколько переведенный текст был точен и детален. Он даже усомнился в том, что задание сделала полностью сама Дженифер, поэтому открыл рот, чтобы что-то сказать девочке, но её уже и след простыл. Она успела сбежать ещё до того, как услышала вердикт.

– Ханстер! – донеслось до неё по коридору эхо, пока она всё дальше бежала от сущего бородатого зла. Вздохнуть спокойно она смогла только когда добралась до дома и сняла с себя длинные одежды, заменив их удобным платьем и сапожками в цвет кленовых листьев. Феб пару дней назад подарил ей их, сказав, что красный ей очень даже к лицу. Дженифер в этом сомневалась, пока не увиделась с Калемом.

Он сидел под дубом на холме, где они недавно принесли клятву. Калёб листал книгу, вглядываясь внимательно в текст. Он усердно пытался читать самостоятельно.

– Потомок звёзд, всё никак не может оторваться от сказания? Ты хоть домой уходил после нашего прощания?

Калёб вскинул голову, услышав голос девочки, и одарил её своим светлым взглядом, который был предназначен только ей одной. Рядом с ним под боком лежала маска, но на этот раз новая, искусно вырезанная из дерева. Мальчик отказывался показываться в городе без маски, после того как Дженифер выбросила со склона ту, что у него была раньше, поэтому она решила искупить свою вину и купила в лавке

торговца эту вещицу в форме мордочки лисы.

– Джен? – Калеб удивился её появлению. Он оглядывал её из под упавших на глаза волос и что-то тихо шептал, разговаривая по привычке сам с собой. Девочка это терпела весь путь до реки, но потом ущипнула друга за бок.

– Что ты там бормочешь?

– Я... ничего, – встрепнулся Калеб, и видя, как нахмурилась Дженифер перевёл взгляд на реку, откуда только что выпрыгнула жирная рыбина. Стоило магу сконцентрировано взмахнуть рукой – рыба повисла в воздухе и через мгновение оказалась на каменистом берегу, хлопая плавником о булыжники.

– Просто вспомнилась одна легенда. Я вспомнил её, когда увидел тебя сегодня.

– Правда? Расскажи её мне.

Калеб неловко прочистил горло, несмотря на девочку. Он был занят исключительно ловлей рыбы. Он долго концентрировался и собирался с мыслями, прежде чем начать.

– Жила однажды богиня любви, которой надоело жить на небесах, и она решила спуститься на землю в облики девушки в алом платье. Она была настолько красива и мила, что стоило только её увидеть, как тут же все кругом переполнялись светлыми чувствами. Она дарила людям любовь через песни, добрые слова и дары в виде корзиночек с фруктами. Даже сердца самых злых и жестоких людей, начинали оттаивать.

– Как прекрасно, никогда не слышала об этой легенде! А что случилось потом? Эта богиня нашла на земле своего единственного возлюбленного?

Калеб хмыкнул, забавляясь последним вопросом.

– Это не та история, где предназначенные судьбой находят друг друга. Дальше легенда гласит, что Богиня настолько полюбила людей, что была готова на всё, чтобы принести им счастье. Поэтому, когда крестьяне рассказали ей о чудовище, которое безбожно похищает детей, она пообещала, что воззовет к его человечности. Отправившись в горы, она точно знала, что ни одно сердце не устоит перед ней, и она справится со своей задачей без труда. Однако, тогда Богиня не знала, что монстр не обладал сердцем, у него его просто не было. Поэтому когда она пришла к нему в пещеру, он ничего не почувствовал и, не моргнув глазом, убил и съел. Говорят, что после этого люди не могли очень долго смириться с этой потерей. В память о Богине, что подарила им счастье и любовь, они слагали стихи, девушки выходили замуж лишь в красных платьях, а женихи дарили невестам лишь алые розы, символизирующие верную любовь до самой смерти.

Закончив рассказ, Калеб облегченно выдохнул. Ему никогда не приходилось рассказывать легенды, да и вообще в принципе так много разговаривать с людьми, но с Дженифер по-другому не получалось. Он любил тишину больше всего на свете, но в присутствии Ханстер она уходила куда-то на второй план. Калеб был готов поймать уже четвертую ры-

бёшку с помощью магии, но услышав со стороны всхлип, он резко обернулся, упустив её. То, что он увидел едва не выбило почву из под ног.

– Джен, ты...

– Я не плачу... Не плачу я, – шмыгала усердно носом девочка.

– Нет, ты плачешь.

– Просто мне обидно! Почему все легенды должны оканчивается смертью? Особенно если это история о любви, всё всегда заканчивается не справедливо.

Калёб в оцепенении смотрел на то, как Дженифер тщетно пыталась сдерживать пелену слёз. Он уже много раз видел, как ревели девочки, и его это всегда раздражало. Подумаешь упала... Вот тебя когда-нибудь били кочергой, нет? Подумаешь испачкали платье или не купили куклу, стоит ли реветь из-за этого, когда остальные живут намного хуже и не имеют возможности купить не то что новую игрушку, а даже буханку хлеба.

Сейчас же был другой случай. Дженифер плакала не из-за себя, а лила слёзы по другим, незнакомым ей людям. Глядя сейчас на неё, не хотелось закатить глаза и заткнуть уши. Переступая с ноги на ногу, Калёб запустил руку в свои отросшие волосы, пытаясь избавиться от странного чувства, что неприятно скреблось в груди.

– Я не хотел тебя расстраивать, а напротив, мне показалось, что по описанию ты похожа на ту Богиню... – мальчик

осёкся. Брови Дженифер взметнулись вверх, она приоткрыла рот и издала что-то похожее на «ой».

Жар прилил к лицу и шее, краска залила бледную кожу и теперь он стал не отличимым от платья девочки.

– Так значит ты считаешь меня такой же прекрасной, как Она?

Калеб прикусил до боли злосчастный язык и теперь молча смотрел на девочку, не в силах вымолвить и слова. Она перестала плакать – это хорошо. Но теперь Дженифер улыбнулась такой странной улыбкой, что сердце подпрыгнуло к самому горлу. Калеб резко отвернулся от неё, часто-часто моргая, и нацепил на лицо маску лисы, с ней было как-то поспокойней... Несмотря на возмущения, маг больше не снимал маску, чувствуя, как горит кожа щёк.

Дети занесли в дом рыбу. Калеб обложил её льдом и оставил возле кастрюли.

Позже они направились по улицам города по их любимому маршруту: сначала через аллею, где торговали цветами, затем мимо булочной, через переулок от лавки с лучшими парфюмами и маслами. Они гуляли везде, где могли ощутить различные запахи, каких раньше не слышали. Это им нравилось так же сильно, как бегать по крышам домов. Здесь, вдали от всей городской суеты Калебу не грозило никакой опасности и Дженифер было намного спокойнее от этого. Наблюдать с крыш за прохожими и придумывать про них истории – было не менее интересным занятием.

– Эй, смотри! Куда он так спешит? – тыкнула пальцем Дженифер в сторону бегущего со всех ног мужчины в капюшоне. За пазухой была сумка набитая чем-то тяжёлым, он едва не обронил её, пока оббегал толпу зевак.

– Скорее откуда, – закинул в рот горсть выкраденного кунжута Калев и даже не поморщился от горечи. – Он бежит от мужа любовницы, спасая свою жалкую жизнь.

Дженифер цыкнула, но всё же улыбнулась на это предположение, весело болтая ногами в воздухе.

– Мне кажется, он обычный воришка, – задумалась девочка, глядя как из-за угла дома выбегает вслед за ним мужчина с седой бородкой и в шаманской мантии. Этот торговец был знаком Дженифер. Она это поняла не сразу, только когда услышала его голос, то узнала в нём торгующего мага в лавке.

– Я найду тебя, грязный деревенщина! – кричал торговец на всю улицу. Он, не стесняясь, бросался непристойностями даже в присутствии стариков и детей. – Да чтоб болотные гоблины вломились к тебе по среди ночи и...

Калев закрыл ошеломленной девочке уши, тихо насмехаясь над всей этой ситуацией. Дженифер, не возражая, сидела послушно на месте в полной тишине. Она заметила, что Калев стал более тактильным чем раньше. Если две недели назад мысль о касаниях была ему отвратительна и недопустима, то сейчас он охотно касался её, будто ища любой удобный случай для этого.

Прищурившись, она увидела посреди толпы силуэт. Он привлекал её внимание даже больше чем улыбка Калеба. Силуэт, смутно напоминающий человека был не материальным и проходил неспеша через тела людей без каких-либо преград. Он не отбрасывал тень, не обладал никакими чёткими чертами лица или одежды. Это был сплошной сгусток энергии, напоминающий скопление теней.

Калёб уже убрал руки от её ушей, но звуки городской суety всё так же были приглушены. Она слышала не в полную силу, будто находясь далеко от этого места. И лишь неразборчивый шёпот можно было разобрать среди кричащей толпы. Дженифер смогла услышать только своё имя от неизвестного ей существа и почувствовать мурашки, пробежавшие вдоль позвоночника, когда Оно указало рукой на неё, а затем на землю под собой. Прикусив взволнованно губу, Дженифер чувствовала как в страхе бьется сердце. Она учащенно задыхалась и подалась немного вперёд в надежде расслышать что-нибудь ещё от этого существа. На плечо опустилась холодная рука и развернула её к себе, вырвав из странного состояния и вернув в мир звуков.

– Захотела с крыши прыгнуть и переломаться? – склонил вопросительно голову Калёб, продолжая держать Дженифер за плечо. Она и не заметила, как опасно склонилась с края крыши. Проглотив ком в горле, девочка поспешила отодвинуться назад.

Когда она посмотрела в сторону дороги, то существа уже

не было. Однако, на месте, куда Оно ранее указывало рукой, лежал лиловый с бирюзовыми прожилками камень размером с бобовое семечко. Он выпал из сумки воришки во время побега и застрял между колёс телеги, тускло сияя в свете солнца.

Дженифер спустилась с крыши и незаметно от всех подняла его, рассматривая вблизи. Пальцы кольнуло невидимыми иглами. Сомнений не было, это был тот самый камень из лавки, что показал ей торговец несколько недель назад.

Вокруг сгустился чёрный дым, который клубами вился перед глазами, закрывая собой всё, что происходило на поле битвы. Дженифер вновь оказалась здесь. События столетней войны преследовали её во снах и цеплялись за разум, желая, чтобы дитя узнало через что пришлось пройти народу Наксур. Каким способом добились мира народы и чего лишились взамен.

Ей снился сон, который был настолько похож на реальность, что Дженифер совсем потерялась во всех событиях, сменяющих друг друга в её сознании. Она не думала когда уснула и где, но сейчас она находилась посреди города, где шло сражение.

Женщина с пшеничными волосами, заплетенными в длинную косу орудовала двумя клинками, пробивая тыл

врага. В доспехах с гербом позолоченного орла, украшенно-го яшмой она сражалась бок о бок с мужчиной в чьей руке лежал раскаленный меч. Они как две энергии: инь и ян дополняли друг друга и были одним целым в битве.

Стрела со стороны Тёмных магов пролетела со свистом над полем боя, оставляя после себя незримый след мощной энергии, способный ранить не только смертного, но и божество. Увидев ее, Алексия вскинула клинки, уже зная, куда направляется смертоносное оружие. Она могла разрубить стрелу своим закаленным светлой магией металлом, но внезапный подземный толчок, заставил все поле боя содрогнуться. Острие клинка блеснуло в солнечном свете и проскочило мимо в нескольких сантиметрах от наконечника стрелы. Боль пронзила бок молодой женщины, поразив неверную цель. Она вскрикнула больше не от боли, а от ужаса. Дженифер тоже тихо охнула, прикрывая рот ладошками. Эта женщина — Алексия, была беременна. Слегка выпирающий живот выдавал в ней ту, кто носит под сердцем новую жизнь. И эта жизнь была на грани того чтобы исчезнуть, даже не успев появиться на свет. Так должна была сложиться судьба.

Дженифер почувствовала мнимую боль в районе сердца и потёрла это место, желая избавиться от неприятного чувства. Она упала на колени в тот же момент, когда раненую женщину подхватил на руки воин в чёрных доспехах. Алрик кричал куда-то в сторону своих приближенных побратимов, звал лекарей, пока кровь пропитывала одежду и ценные ми-

нуты уходили, как песок сквозь пальцы.

– Терра! Где Фебиус, чтоб вас вороны побрали, помогите ей!

Дженифер закрутила по сторонам головой и увидела в толпе сражавшихся знакомое лицо. Девочка пораженно оглядывала Непревзойдённую. Сейчас она была с ног до головы покрыта кровью и землёй. Перепрыгнув через разрушенные колонны храма, Терра вместе с потоком холодного ветра примчалась к истекающей кровью женщине. Она вонзила длинное копьё из горного хрусталя в землю, создав защитный барьер на небольшой территории, где они находились.

– Ты ведь сможешь ей помочь? – спросил мужчина, спешно оглядывая поле боя в поисках уцелевших лошадей.

– Алрик, я не врачеватель, этот дар есть только у моего брата, – нервно бросила она через плечо, а затем обернулась к беременной женщине. – Кто тебя просил воевать?! Если я тебе и смогу помочь, то ребёнок не выживет, ты понимаешь это? Феб не сможет подоспеть вовремя, он удерживает границы от нашествия демонических отродий. Если мы его вызовем, то город падет и Арес сможет покинуть подземную тюрьму.

Алексия беззвучно лила слёзы, лёжа на коленях Непревзойдённой, пока та пыталась спасти жизнь неродившемуся дитя. Глядя на них было ясно, что они очень близки. Терра очень нервничала, призывая магию дрожащими пальца-

ми над раной своей подруги. Дженифер всё ещё чувствовала боль в груди, но когда Терра взялась за древко стрелы и потянула на себя, она в несколько раз усилилась и заставила задохнуться в собственном крике. Будто услышав этот вопль, Терра тут же остановилась и закачала головой.

– Я не могу... Не смогу ей помочь. Алрик, нам нужно увести её в безопасное место, где можно сделать операцию. Я не могу перенести её с помощью магии, она может не выдержать резкого скачка энергии, поэтому найди нам лошадь.

– Нет! – Алексия схватила Терру за руку, в умоляющем жесте. – Прошу тебя, сделай это. Призови Богов, ты же связана с ними узами. Я знаю, ты можешь. Призови кого угодно!

– О, святыни... ты не понимаешь о чем говоришь, – в ужасе отшатнулась Непревзойдённая, взглянув на небо. Она будто видела сквозь тёмные тучи нечто, что никто другой был не в силах увидеть. – Никто не должен тревожить то, что не в силах удержать. В мирах должен быть баланс, а ты хочешь сделать брешь, воззвав к потусторонним силам.

– Сделай это, молю тебя. Вы, Непревзойдённые, уже ступили однажды на землю людей и принесли с собой магию в этот мир. Оракул сказал, что моему ребёнку уготована важная роль...

Терру передернуло, у неё задергался глаз. Дженифер прекрасно знала, что это очень недобрый знак – предвестник огромной ссоры.

– Алексия, не будь дурой, он прокурил через свою трубку

последние свои здравые мысли, его предсказания и гроша не стоят.

– Прошу тебя, – прошептала Алексия, пытаюсь дышать ровно и не обращать внимания на схватки в нижней части живота. – Я верю ему. Моя девочка не должна умереть сейчас, ты поймёшь... Поймёшь что у неё иная судьба, – женщина не смогла договорить, она закашлялась и сплюнула на землю кровь.

Дженифер упала на колени в грязь, хватаясь за грудную клетку. Она сморгнула слёзы, вызванные непонятным чувством. В этот миг будто и её собственное сердце перестало биться и тело перестало слушаться. Хотелось немедленно вырваться из этого сна прямо сейчас.

Стиснув зубы, Терра прикрыла глаза. Слыша мольбу своей подруги и только что утихшее сердцебиение дитя в чреве, ей понадобилось пара секунд для того чтобы принять опасное решение. Выхватив из-за пояса клинок, она полоснула лезвием по ладони, призывая могущественные силы в этот мир. Земля и небеса в этот миг содрогнулись, а Непревзойдённая прошептала цепочку древних слов на неизвестном языке. Дженифер скрутилась калачиком на земле, обвив себя руками. Ей было ужасно холодно. Слабость поглотила онемевшее тело за считанные секунды. Она безрезультатно звала дрожащим голосом Терру, у которой закатились глаза без намёка на наличие зрачка. Теперь мимика Непревзойдённой не были похожи на неё саму, они были чужеродны-

ми, навевающими ужас.

– Молись, чтобы это не обернулось против тебя и твоего ребёнка, – промолвило Нечто через тело Терры чужим голосом. Всё это время Алексия боролась со слабостью и повторяла словно молитву одну единственную просьбу, до тех пор пока не потеряла сознание.

Терра склонилась над ней голову под неестественным углом и издала смешок.

– Дитя выживет, но сможет ли жить в этом мире? Она будет молить о смерти, которую ты у неё отняла, – после этих слов Терра коснулась рукой живота женщины вычертив своей кровью руну, которую Дженифер старалась запомнить, а затем резко обернулась и взглянула прямо в глаза девочке. – Я даровал тебе жизнь, а дар это или проклятье, решать тебе. Расплата последует совсем скоро.

Дженифер с колотящимся сердцем, зажмурилась, когда смех призванного существа, в теле Терры превратился в ужасающий скрежет. Как бы она не пыталась закрыть уши, злорадный смех преследовал её и оглушал.

Этот ад прекратился только тогда, когда Дженифер в крике открыла рот и в этот же момент проснулась.

Дыхание сбилось, поэтому она не сразу смогла понять, где находится. Почему лежит на ковре, а не на кровати?

Всё тело мокрое, покрытое бусинами холодного пота, а в руке камень, который Дженифер нашла в Ньюкасле на дороге. Сотни мыслей и голосов, заполнили её пробудившееся сознание, заставляя метаться в агонии.

— Хватит! Хватит... — девочка стукнула себя по голове, чтобы многочисленные мысли оставили её в покое, но они словно рой пчёл кружилась в голове. Уткнувшись лбом в колени, Дженифер зажмурилась, пытаясь сосредоточиться на ночной тишине. В голове были имена, которые эхом давили на перепонки в ушах. Девочка вскочила на ноги, споткнувшись о ковёр, она едва не разбила голову о тумбу. Чуть не сбив хрустальный подсвечник на столе, она добралась до пера, чтобы написать на первом попавшемся листе папируса несколько имён:

Алексия и Алрик.

А затем несобранными движениями нарисовать по памяти символ, напоминающий с виду повернутый вниз трезубец или куриную лапку. Вновь она услышала чужой голос и... жуткий смех. Смех хищника, который выбрал свою жертву и знал, что она никуда не денется.

Голова будто бы разрывалась на части. Не выдержав, девочка отбросила перо с чернильницей и истошно закричала, закрывая уши. Испуганный и взъерошенный Феб ввалился в комнату так быстро, что Дженифер даже не успела произнести его имени, как он уже подхватил её на руки, осматривая с ног до головы.

– Почему ты кричала?

Она не могла объяснить. Какова была настоящая причина? Дженифер могла лишь хныкать, хватаясь за голову. Прядь светлых волос упала мужчине на глаза пока он судорожно пытался выяснить причину её мучений. Взяв за плечи, он уложил её в кровать и накрыл лоб рукой. Теплая энергия проникла в её тело.

– Ты проснулась из-за головной боли?

– Да, – она не знала было это ложью или нет.

– Подобное раньше происходило?

– Только кошмары.

Боль начала спадать и исчезать вместе с потусторонними голосами. Последнее что Дженифер услышала перед тем как провалиться в сон, это был мужской голос.

«Совсем скоро я приду за тобой. Не смей сопротивляться» – неуловимый шёпот отскочил от стен и был услышан лишь одной девочкой, увидевшей в тени комнаты силуэт. Едва уловимая дымка развеялась, когда Феб резко обернулся, пристально глядя в угол комнаты. Он точно чувствовал чужую ауру мгновение назад.

– Что за тайны, связанные с этой девочкой ты от меня скрыла, сестрица... Во что на этот раз мы ввязались?

Дженифер тихо сопела на подушках, обхватив большой

палец Непревзойдённого до самого утра. После адской ночи она обходила магический камень стороной и не прикасалась к нему, как бы ей не было интересно.

Она проспала много часов, и когда поднялась с кровати была в ужасе, что её никто не разбудил. Быстро надев первую попавшуюся одежду, она схватила сумку, где лежали медовые пряники и, распахнув дверь своей комнаты, помчалась вниз по винтовой лестнице.

– Куда ты так торопишься? Я решил что сегодня ты посидишь дома. Не понравилось мне твое состояние сегодня ночью, – поймал её Феб у самого выхода и указал за стол, где дымился травяной чай.

– Но мистер Фитц с меня шкуру спустит за безделие, лучше я всё таки пойду.

Непревзойдённый посмотрел на неё твердым взглядом, не терпящим возражений. Этим он был очень похож на Терру.

– Я сообщил твоему учителю, что ты приболела и не придёшь на занятия, – мужчина громыхнул нефритовой ступкой, недовольно добавляя в кашницу горсть измельченных трав. В воздух поднялся терпкий запах полыни. – Так же я решил предупредить, что если он решит нагружать тебя сверх нормы, он лишится своей высокопоставленной должности в городе. Сместить его с поста старейшины сложно, но не невозможно, как он думает.

Дженифер от счастья едва не растаяла лужицей. Она даже забыла о неприятной пульсации в висках, и сейчас яркое

солнце за окном не казалось ей раздражительным, как это было пару минут назад.

– Даже если в тебе есть огромный потенциал, его нужно развивать постепенно, а не так, как это делает этот безумец.

– Я думала он делает это из-за ненависти.

– За что тебя можно ненавидеть, что за глупости? – Феб потрепал ошеломленную Дженифер по волосам. – Мистер Фитц ничего не делает просто так. Раньше он был лучшим стратегом, его учение ценилось на всех континентах.

Дженифер хмыкнула, задумчиво разглядывая смесь в нефритовой ступке, над которой продолжал трудиться Феб.

– Если я не иду на занятия, значит ли это то, что могу целый день провести в Ньюкасле?

– На счет этого... Я не уверен, что тебе вообще можно было покидать Дамаск, Джен. Это моя оплошность, поэтому будет лучше, если до возвращения Терры ты останешься здесь.

Плечи Дженифер опустились. От досады она прикусила подушечку большого пальца.

– Я обещала Калебу прийти сегодня. Я обучаю его чтению и письму с недавних пор. У него уже начало получаться. Нам нельзя прерывать занятия. – Дженифер сжала ткань рукава Божества и потянула на себя. – Ну пожалуйста, Феб, разреши на этот раз.

– Не могу пока не разберусь с твоим нестабильным состоянием. Возможно, Калев как-то связан с этим. У меня с са-

мого начала было некое предчувствие, что не стоит давать вам возможность долго находиться рядом. Его тёмная аура может влиять на твое внутреннее ядро, которое начало формироваться. Кошмары и быстрая усталость это последствия вашего сближения.

– Он здесь не причём! – Дженифер рьяно замотала головой, точно уверенная в своих словах. – Злая энергия в нём накопилась из-за одиночества и жестокости людей. Она утихает, когда Калёб не один. Феб, тебе его разве не жаль? Разве тебе не хочется ему помочь?

Непревзойдённый слил из ступки сок трав в пиалу и, поддерживая под солнечными лучами, протянул Дженифер. Она без вопросов выпила и с отвращением поморщилась от горечи. Феб предусмотрительно протянул ей конфету и девочка тут же закинула её за щеку. Он долго и пытливо размышлял, слушая невнятный бубнеж Дженифер. Терпеливо вздохнув, Феб направился к двери, накидывая сверху плащ.

– Он – единственный Тёмный маг, который остался на земле. И тебе захотелось из всех существующих существ этого мира подружиться именно с ним. Судьба поистине жестокая злодейка.

– И весьма удачно! Калёб сказал, что я единственная, кого он не хочет убить. Он стал милосерднее, полюбил книги и хочет научиться собирать цветы, не причиняя им вреда, а значит сможет контролировать темную энергию.

Феб предполагал такой исход. Когда он наконец-то понял,

кем являлся мальчишка, то стало понятно, почему его энергия показалась отдаленно знакомой при первой встрече. Однако, в мальчишке темной энергии было очень много по сравнению с его предками. Темные маги не обладали силой, способной уничтожать живое одним лишь прикосновением, их аура была наполнена лунным светом. Феб размышлял над этим и пришел к выводу, что вероятно, Кaleb был проклят ещё до рождения а потому его магическое ядро и вобрало в себя столько скверны. Это могло в будущем стать большой проблемой. Для общего блага было бы правильно убить мага сейчас, пока он не может оказать сильное сопротивление, но теперь это сделать было проблематично...

– Ты ведь что-то сделала с собой, я прав? – Феб посмотрел на её запястье. Незримая нить была туго привязана на руке, светясь ярким алым цветом. Её свечение он увидел совсем недавно. Феб напряженно сглотнул, переводя взгляд на упрямого ребёнка. – Как ты принесла клятву этому магу, еда его зная?

– Клятва дружбы была необходима! Калебу нужны доказательства, что я не посмею его бросить, ему нужно знать, что он не останется никогда один. Так я смогу ему помочь стать хорошим магом. Разве это было плохим решением?

Феб сжал переносицу, прикрывая глаза. Теперь убить Калеба точно не выйдет, не принося при этом вреда Дженифер. Разрыв подобной связи будет крайне болезненный.

– Я говорил тебе не совершать глупостей, Джен. Доверял

твоему здравомыслию, но видимо напрасно. Ты всего лишь ребёнок, и я поступил неразумно...

Дженифер закачала головой. Она шагнула вперед и бесцеремонно обняла его. Руки обвились вокруг талии Непре-
взойдённого и крепко сжали. Он опешил и не отдавая отчета приобнял её в ответ. Дженифер молча стояла, уткнувшись лицом ему в живот. Шелковая ткань нагрелась от ее дыхания.

– Пожалуйста, не злись.

– Это запрещённый прием, Джен.

Она обняла его ещё крепче, чувствуя как приятно разливается тепло по телу, проникая сквозь одежду и кожу.

– Прости меня. Хочешь я схожу в храм и помолюсь тебе? Преподнесу столько подношений, сколько захочешь.

– Ты просто... невыносима, – вздохнул Феб и первый отстранился, потрепав её по волосам. Он раскрыл руку в солнечном свете, поиграв с лучами пальцами. В руке материализовалась корзина с грудой непрочитанных писем. – Я хочу лишь одного: чтобы ты осталась в городе и помогла мне с просьбами жителей. Раздели их по приоритетности. Сегодня мне необходимо посетить несколько деревень, где вспыхнули неизвестные болезни, поэтому если будет много зараженных, придется задержаться до ночи.

– Я сделаю как ты скажешь. Можешь на меня положиться.

– Вот и славно.

Дженифер расслаблено опустила плечи, увидев улыбку

Феба, и послушно уселась за стол разбираться с письмами. Она так увлеклась этим делом, что не заметила, как прошло несколько часов. Время перевалило за полдень, когда Дженифер вытащила из корзины последнее письмо. Оно было от женщины, которая слёзно просила провести её единственную сестру в другом городе, куда по слухам пришла чума. Перечитав несколько раз письмо, девочка отложила его в первую стопку и откинулась на спинку стула, не моргая смотря в потолок. Разные мысли кружились в голове, напоминая водоворот. От напряжения Дженифер затошнило.

В письме был указан город Ньюкасл.

Она не могла отправиться на другой конец света, не зная заклинания перемещения. Оно считалось одним из самых сложных по энергозатратам, так рисковать Дженифер не могла. Но она была обязана предупредить Калеба о надвигающейся чуме, если ещё не было поздно. Покрутив браслет на запястье, она провела по плетению пальцами, он тут же отозвался золотым свечением.

– Сможешь перенести меня к нему? Мне нужно переместиться в Ньюкасл незамеченной.

Нити вспыхнули ярче и тело покрылось мурашками от заряженного чистой энергией воздуха. Легкие обожгло, когда Дженифер резко вдохнула, а открыв глаза, оказалась у кромки леса на другом континенте. Её тень упала на траву прямо перед мальчишкой. Он обернулся, уже зная, кто к нему осмелился подойти так близко.

– Ты сегодня позднее обычного.

– Я уже говорила, что голос звучит намного устрашающе, когда ты в маске, – передернула плечами девочка, вспомнив события сегодняшней ночи. Во сне она тоже слышала жуткий голос. Она присела на корточки рядом с Калемом. – Что ты тут делаешь?

– Пытаюсь кое что попробовать, – он отодвинулся в сторону, открывая вид на ужасную картину.

На траве лежала мёртвая ворона, оперение которой было всё в крови. По спине поползли мерзкие мурашки.

– Фу, ну и зачем ты смотришь на неё?

– Как ты думаешь, что с ней произошло? – он с таким энтузиазмом спросил об этом, что Дженифер немного опешила.

– Возможно кошка поймала и поквиталась с бедной пташкой.

– А вот и нет, – весело ответил он. – Сначала я думал так же, пока не увидел трупы птиц в поле, на крыльце домов и на главной площади. Когда я случайно наступил на труп вороны, тогда...

– Что ты сделал?! – рвотный рефлекс появился так быстро, что пришлось поглубже вдохнуть и запрокинуть голову назад, чтобы не видеть кровь на траве. – Меня сейчас вырвет.

– Только не на меня, пожалуйста.

На его слова Дженифер закатила глаза, а Калев, как ни в чём не бывало продолжил рассказ:

– В общем, когда я докаснулся до птицы в голове мелькнула картинка и это вряд ли было плодом моего воображения. Когда я уже осознанно прикоснулся к ней рукой...

– Ты надеюсь после этого помыл руки?

Он насупился и поднялся на ноги, когда девочка отшатнулась с перекосившимся лицом. Тщательно обтерев руки о плащ, Калёб вновь продолжил:

– Я видел всё её глазами.

– Что?

– Увидел мир её глазами перед смертью. Птиц никто не убивал, они сами погибли. Это необычная болезнь.

Дженифер была поражена такой новостью.

– Ни разу не слышала о такой способности – видеть глазами животного.

– Я тоже. Я бы мог стать отличным сыщиком. Видеть последние минуты жизни умершего и знать, кто убийца.

Это было пугающе и вызывало будоражащий интерес. Однако,дохлая ворона вскоре им надоела.

– Знаешь... я по случайности узнала, что на город и правда идет чума. Хотела предупредить тебя не выходить на улицу, пока Феб не разберется с этим. И пусть твои родители не выходят без платка на лице. Болезнь быстро распространяется через воздух.

– Но мне не кажется, что это чума. Посмотри, у ворон нет язв, они гниют заживо.– Калёб отодвинул себе за спину Дженифер, когда она попыталась рассмотреть среди перьев

почерневшее сердце в разлагающейся грудной клетке. – Не приближайся к ней, ты же можешь тоже заболеть!

– Тогда ты почему так близко к ней?

– Никогда в жизни я не болел, хоть и родился слабым. Все болезни в страхе обходят меня стороной.

Эта новость успокоила Дженифер. Теперь ей нужно было возвращаться обратно в Дамаск, чтобы Феб не узнал о её исчезновении. Она хотела было уже попрощаться с Калебом, но тот вдруг потянул её за рукав в сторону леса.

– В глубинах леса можно встретить мохнатых и жирных светлячков, они такие огромные, что осветить могут всю поляну. Клянусь, размером с мою ладонь, а то и больше. Жаль что они просыпаются только поздно ночью, тебе бы они обязательно понравились.

Дженифер вздохнула.

– Я бы хотела их увидеть, но Феб не разрешит остаться в Ньюкасле на столь долгий срок. Он говорит, что я недостаточно взрослая, чтобы гулять по ночам.

– Может, однажды? – почесал задумчиво затылок Калев.

– Я покажу тебе, как только ты немного подрастёшь.

– Правда?

Мальчик взглянул на девочку и взял осторожно за руку, будто ещё боясь неосознанно навредить. Убедившись, что всё в порядке, он сжал ладонь крепче.

– Если ты так сильно хочешь их увидеть, я покажу их тебе. Обещаю.

Дженифер знала, что он сдержит обещание, но не верила, что она дотерпит до этого момента. Сколько ей должно исполниться, чтобы официально считаться взрослой? Год она ещё подождёт. Два – вытерпит с горем пополам. А если ждать придётся намного дольше? Насупившись, девочка сжала челюсти и последовала дальше по тропе, стараясь не отставать от Калеба. Они плутали от дерева к дереву на протяжении нескольких часов, собирая в карманы различную кору. По словам мага, если её правильно заварить, можно получить вполне сносный чай.

– И как на вкус? – потыкала Дженифер с сомнением в кору.

– Как помои. Мне кажется, что у них примерно такой же вкус.

– Почему ты улыбаешься, когда это говоришь?

– Да так... Хотел позвать на чай сегодня. Разве не это делают друзья – зовут в гости на кружечку чая?

Дженифер поморщилась.

– Я могу отказаться от этого предложения?

– Нет, – довольно ответил Калев и вновь срезал кору, помещая в набитый карман. Он хотел ещё что-то сказать, но в нескольких метрах от него сквозь ветви на землю упала мертвая птица. Девочка вскрикнула, отпрыгнув от неё подальше, когда маг напротив – подбежал ближе.

Дженифер с отвращением смотрела, как он ощупывает остывающее тело и крутит в руках птицу словно игрушку.

У ворона не было оперения на шее, только розовая кожа, на которой были хорошо видны волдыри. Лапы состояли лишь из двух пальцев по уродливому торчащих в противоположные стороны. Сама птица находилась в неестественной позе, будто сломанная кукла.

«Ну и жуть» – подумала она, но вслух произнесла только: – Это плохое предзнаменование.

Калев был мрачнее обычного. Он согласно кивнул. В этот же момент с неба упала ещё одна птица. Дженифер испуганно отскочила в сторону, и тут же её нога наткнулась на что-то упругое и пернатое. Опустив голову, она с ужасом закричала от вида раскрывшей клюв птицы и бросилась с визгом к Калебу. Спрятавшись за его спиной она сжала в руках плащ тяжело дыша.

– Он ещё дышит, Джен. Я должен взглянуть.

– Нет! А если птица упадёт мне на голову? Не отходи от меня.

Калев тяжело вздохнул. Почему-то казалось, что он улыбается в этот самый момент. Будто эта ситуация доставляет ему невыносимое веселье.

– Ладно, не отойду, если только ты не будешь трястись, как кленовый лист, – мальчик вытянул руку по направлению к птице. Пальцы дрогнули под странным углом будто в судороге, и в следующую секунду словно невидимыми нитями притянули к себе ворона.

Дженифер невольно выглянула из-за плеча мальчика, гля-

дя на едва дышащую птицу.

– Прости, что наступила, я нечаянно, – проскулила она виновато.

Калёб приподнял бровь, держа комментарии при себе. Видя, с каким страдальческим взглядом она смотрит на ворона, у него отпало желание язвить и как либо шутить. Он быстро закончил страдания птицы коснувшись её шеи и выбросил тело в кусты, подальше от глаз Дженифер.

Земля под ногами содрогнулась. Подземные толчки едва не заставили упасть. Схватившись друг за друга дети посмотрели в сторону города, будто могли увидеть, что там только что произошло.

– Землетрясение?

– Не похоже, – качнул головой Калёб и направился быстрым шагом по тропе, заросшей мхом. – Эта дорога сокращает путь через лес. Мы выйдем прямо в поле.

Поспешив за ним, Дженифер вляпалась в паутину. Она с ужасом завывала, снимая её с лица и одновременно попевая за другом. Они ускоряли шаг до бега каждый раз, когда земля переставала опасно сотрясаться. По мере приближения к городу, Дженифер все меньше нравилась энергия, исходящая оттуда.

Когда дети выбежали из леса в поле, оба резко остановились. В нескольких метрах от них стояли четыре чёрных лошади. Красивая масть с пышной шелковистой гривой и длинным гладким хвостом, резное седло с позолоченными

пряжками на широких кожаных ремнях. Уздечки украшены бирюзой. Эти камни придавали сил скоростным бегунам – это была порода из народа Наксур, сомнений не было. Лошади были огромными и на вид такими величественными, что взгляд девочки сначала задержался на них, а уже потом на самих всадниках.

Они так же недоуменно смотрели в ответ, молча оглядывая детей с ног до головы. Большое внимание у них вызвал Калёб.

– Это ещё кто тут у нас? – подал голос первый, немного наклоняясь к своему другу по оружию. Голос звучал не угрожающе, но была слышна плохо скрываемая нотка пренебрежения. Двое других так же напрямую разглядывали мальчика. Лишь один смотрел на девочку и вёл себя вежливее остальных.

– Эй, детишки, лучше вам в город не соваться. За свое любопытство можете головой поплатиться.

– Кто вы? Вы не похожи на королевскую стражу. Почему облачены в доспехи? – выступила Дженифер вперед, стараясь загородить собой друга, которого неприлично долго рассматривали незнакомцы. Калёб тут же вытащил из под плаща маску и нацепил на исписанное шрамами лицо.

– Не думал, что нас будут допрашивать, – усмехнулся молодой мужчина с длинными черными волосами, убранными в хвост на макушке. Ему было не больше двадцати. – Но ты права, мы не королевская стража.

Всадник, что был по левую сторону от него смачно сплюнул куда-то в сторону и покосился на дворец, возвышающийся над всем городом.

– По крайней мере, не этого паршивого Сансера.

Калёб поднял голову, всматриваясь в кожаные одеяния мужчин и серебряные наручи. Он понимающе хмыкнул.

– Они не здешние. Северяне, что приехали с визитом от своего правителя боятся заходить в город без разрешения Данилиана, не так ли?

– Он мне не нравится. Может тукнуть один раз по голове, чтобы понял, где его место? – всадник специально наклонился к своему товарищу не так близко, чтобы его слова слышали и дети. Однако мужчина с хвостиком, который был на вид моложе всех троих, покачал неодобрительно головой.

– Не дозволено трогать детей, потом проблем не огребёмся от Хелионцев.

– Так вы... – Дженифер ахнула. Но не от осознания, что перед ней предстала во всей красе свита правителя Тёмного народа, а от того, какой оглушающий взрыв раздался со стороны города. Чёрный дым взметнулся над крышами домов. Все разом обратили взгляды туда. Калёб, распахнув испуганно глаза, без слов сорвался на бег.

– Стой, пацан, куда в самое пекло лезешь? – крикнул всадник. – В городе опасно. Пришло донесение от сокола, что опасное Божество посетило эти земли спустя много лет.

Дженифер не долго думая быстро пробежала между ло-

шадей и поспешила из всех сил, устремив взгляд в удаляющуюся спину друга.

– А девчонка такая же поехавшая, – прищелкнул языком один из всадников, провожая их смешком.

Дыхание детей сбивалось не столько от бега, сколько от едкого дыма и пыли. Знакомая улица была полуразрушена. Один дом покосился и стоял под наклоном, а остальные по принципу домино располагались по краям главной площади. Был страх, что дома упадут в любую секунду и раздавят всех суесящихся жителей. Люди толкались и наступали друг другу на ноги, начиналась настоящая давка. Когда Дженифер прижали со всех сторон, не давая вдохнуть полной грудью, она запрокинула голову вверх, хватая жадно воздух. На крыше уцелевшего дома она вскользь увидела силуэт и, прищмотревшись к нему, узнала в нём мальчишку, бегущего по скользким черепицам.

– Калёб! Калёб, я здесь! – закричала что есть мочи она, не стесняясь толкаться и прыгать по ногам остальных. Мальчишка остановился, всматриваясь в толпу. Увидев её, он тут же взмахнул кистями рук. С кончиков пальцев сорвался маленький всполох темной энергии и разметал в сторону всех мужчин и женщин, что теснили к каменной стене Дженифер. Девочка с широко распахнутыми глазами наблюдала, как перед ней расчистили путь и, не теряя времени, пробежала через дорогу напрямик к огромной телеге. Запрыгнув на неё, она взобралась на деревянные ящики и в несколько прыжков

оказалась рядом с другом, который вовремя подтянул её за руку у самого края крыши.

– Спасибо, – успела пропыхтеть Дженифер после чего её вновь утянули за руку, призывая бежать. Когда в очередной раз раздался земной толчок, Калев смог удержать Дженифер от падения. Они продолжили бы свой путь дальше, если бы не внезапно притихшая толпа и неестественно воцарившаяся тишина вокруг.

– Значит так вы встречаете спустя две тысячи лет вновь прибывшего Бога?! Данилиан, а твои ранее правящие предшественники относились ко мне с большим уважением, – прогремел властный голос над площадью. Вода в фонтане пошла рябью, а в лавках торговцев хрустальные вазы опасно зазвенели. Сердце Дженифер подпрыгнуло к горлу и ухнуло в пятки, но не от страха. Нет... Это было чувство схожее с потрясением и неким узнаванием. Она ещё не знала, кто этот человек, не видела его облика, но внутри неё все напряглось словно натянутая тетива. Сила бурлила в венах, сердце качало кровь резвее в два раза, она готова была податься порыву и рвануть с крыши, но Калев, к счастью, удержал её от этого. Встряхнув за плечи он взгляделся в её глаза, рассматривая с подозрением.

– Джен, воздух вокруг тебя сгущается. Если ты хочешь что-то сделать, лучше сказать мне об этом заранее.

– Нет, я не собираюсь ничего... – Дженифер осеклась, увидев на площади двух мужчин. В одном из них жители

Ньюкасла распознали Данилиана – своего обожаемого правителя, при виде которого тут же склонили головы. При виде же второго люди сторонились, постоянно бросая косые взгляды на изорванную в клочья одежду, костяную серьгу обвивающую всю длину уха и сломанные оковы на запястьях и ногах, что звенели при каждом его шаге.

И вновь пульс Дженифер ударил в виски, её потянуло невидимыми нитями к площади. Она чувствовала это почти физически, особенно когда нога соскользнула с черепицы и она опасно накренилась вниз. Кaleb, что пытался удержать ее всеми силами, не справился с гравитацией и вместе с девочкой полетел с крыши. Дети упали в стог золотого овса, который готовили для перевозки в другой город. Он смягчил приземление и сделал его безболезненным. Дженифер перевалилась на бок, раздвигая злаковые ростки перед лицом, и вновь уставилась невидящим взглядом на мужчин, наконец, услышав имя второго.

Данилиан слегка склонил голову и протянул слегка дрожащими руками кубок с вином.

– Арес, к твоему визиту никто не был готов так скоро, но признаюсь, я с нетерпением ждал тебя. Позволь поздравить с обретением долгожданной свободы.

ГЛАВА 12

Всем с младших лет известно, что Арес – был одним из сильнейших богов в небесном городе, пока его не свергли и не заточили в преисподнюю. Согласно историческим данным, он предал всех братьев и сестёр ради единственной цели – соединить мир людей и Богов в один.

Однажды, Мистер Фитц вёл дискуссию на уроке истории, которая поставила в тупик весь класс:

– Бог войны настолько распоясался, что решил свергнуть своих братьев, чтобы править самостоятельно землёй и небесами. Свой план он начал воплощать с малого: отравлял с каждым годом все больше божественной знати ослабляя фундамент на котором держалась глава небес, а затем нанёс неожиданный удар, едва не погубив весь мир, – учитель осмотрел вялые лица учеников, которые едва держали глаза открытыми и вынуждали себя не пускать слюни на парты. Он недовольно фыркнул, скрещивая руки на груди. – Ареса смогли заключить в преисподнюю, пожизненно нарекая его на мучения. Он принёс на землю войны, болезни и страдания, теперь за это расплачивается по сей день в Аду.

– А если он выберется однажды?

– Что? Я ведь сказал, он навеки заключён и...

– Но вы также говорили, что ничто не вечно, – парировал Алиен. Он не специально злил учителя, просто с рожде-

ния был невыносимым и чрезмерно смышлёным. – Значит, если предположить, что тюрьма в один прекрасный день не выдержит, а озлобленный Бог выберется наружу, на земле наступит настоящий хаос. Кто же нам тогда поможет, если все боги пали, а вход в Небесный город потерян навсегда? Остался ли там хоть кто-нибудь, кто нас сможет защитить, или мы отдаем свои молитвы в пустоту?

– Этого не случится, – отрезал мистер Фитц, будучи чернее тучи. Он сжал зубы и ещё раз повторил то же самое. – Никогда не случится, ясно? Я спрашиваю, вам ясно?! Чтобы вы не забивали свои и без того пустые головы этой ерундой!

В классе воцарилась мёртвая тишина. Алиен опустил голову, раздосадованный тем, что вновь разозлил учителя своим любопытством и, скорее всего, ему снова придётся нести наказание. Дженифер, которая была наказана уже пятый день подряд даже не пыталась вставить слова тогда. Она сосредоточенно держала рот на замке, пока не увидела горькую гримасу на лице друга.

– Но это не глупости, – бормотал он обиженно себе под нос. – Я хочу жить и должен знать, как защитить себя и свою семью, если что-то ужасное может произойти. И нападение божеств не исключение.

Дженифер зашуршала учебником, чтобы учитель не услышал слова мальчика и не разозлился пуще прежнего. Однако, она задумалась над его словами и взглянула на фреску, где разноцветные стеклышки в изображениях богов излуча-

ли свет и тепло при одном только взгляде на них.

Все учебники твердят одно: Небесный город действительно пал и теперь пустовал на небесах. Если там и остались низшие боги, то будут придерживаться законам и не вмешаются в судьбу поднебесной. Теперь из божеств остались лишь Непревзойдённые, на которых и была возложена надежда людей случись чуть что.

Дженифер расслабленно выдохнула, придя к простому умозаключению.

– Ты не переживай, Алиен, я уверена найдётся тот, кто окажет противостояние Аресу, если тот правда найдёт способ выбраться.

– Почему ты так уверена?

– В каждой истории всегда находится герой, который спасает мир от зла. Разве должно быть по-другому?

Друг встрепенулся и хотел было согласно кинуть, но неожиданно его улыбка замерла на лице. Он задумался на некоторое время, а после качнул головой, не уверенный этим ответом.

– А всегда ли они найдутся...

– Кто?

– Герои. Кому захочется умирать и жертвовать всем ради других? Я бы не стал. Определённо не стал, не зная наверняка, что силы сторон равны и есть шанс на победу.

Дженифер опешила. Она не успела ничего сказать, как над ними нависла огромная сгорбленная тень самого дьяво-

ла. Девочка повернула голову и вдруг уткнулась лицом в колючую бороду учителя, едва не вскрикнув от ужаса. Над головой раздался опасно спокойный голос мистера Фитца:

– Вы двое испытали моё терпенье, теперь моя очередь.

– В-ваша очередь? – заикнулась непонимающе девочка, отстраняясь. Она почувствовала, как под партой сжимает её руку Алиен вспотевшей ладошкой.

– Испытывать наш мозг и желание жить, – прошептал с дрожью мальчишка, вызывая опасную улыбку учителя.

Это снилось ей в кошмарах не одну ночь, и сейчас, стоя на улицах Ньюкасла в толпе обезумевшего народа, по коже тоже пробежал холод.

– Не может быть... этого не должно было произойти, – пролепетала Дженифер, едва шевеля губами. На лице Калеба промелькнуло беспокойство. Он схватил девочку за руку, чтобы под толчками и давкой их не разъединили порознь.

– Бог войны... они говорят об Аресе? – непонимающе моргнул мальчишка и испустил смешок, которым и подавился в следующий момент, когда земля под ногами вновь всколыхнулась, а небеса вздрогнули от неизвестной ранее энергии.

Толпа вскрикнула, когда их едва не подбросило над землёй. Дома вокруг затрещали, а окна покрылись трещинами взрываясь фейерверком осколков. Крики людей прорезали воздух вместе со звуком битого стекла и плачем детей. Калёб среагировал быстрее всех, будто сумев за мгновение

предугадать, что произойдёт, он толкнул Дженифер на землю. Один из осколков успел ранить щеку, но это был единственный порез на её теле, когда люди, не успев прикрыться, были изрезаны вдоль и поперёк. Вопли со всех сторон оглушали. Девочка не сразу пришла в себя. Она глядела на мужчину, из глаза которого торчало стекло и не могла от ужаса оторвать взгляда.

– Помогите! Помогите мне!

– Вытащите это из моего ребёнка, прошу, кто-нибудь!

– Лекаря! Моя жена истекает кровью!

Дженифер мотала головой, реагируя на каждый выкрик. Она видела кровь, видела боль и видела бездвижные тела на дорогах. Её сознание погружалось в настоящий хаос. Слова Алиена теперь вспыхивали в памяти и неумолимо били её, ускоряя поток мыслей.

Арес выбрался из преисподней и ступил на землю.

Единственный Бог выжил и это оказался Бог Войны.

Мир больше не будет прежним, его ждут разрушения.

В прошлый раз, когда Боги снизошли на землю вместе с ними пришла смерть, и сейчас её точно не получится избежать.

Нужно позвать Феба или Терру, нужно сообщить всем Непревзойдённым что...

– Джен! Эй, ты в порядке? – Калев с силой развернул её к себе, вырывая из собственного безумия. Это был первый раз, когда она так отчётливо слышала его голос почти до боли в

перепонках. Она открыла рот и замерла, пытаясь вымолвить хоть что-то.

– Я...

– Не двигайся, – приказал мальчик оглядывая её со всех сторон. Он где-то обронил свою маску, и теперь она вновь могла видеть его лицо. Кaleb стёр своим рукавом струйку крови с её щеки и помог подняться на ноги. Он потрудился отряхнуть её длинные одежды, пока Дженифер пыталась взять себя в руки. – Нужно убираться отсюда. Это похоже на землетрясение, а значит необходимо покинуть город и бежать к полю. И... я должен найти мою маму.

Дженифер кивала на каждое его слово. Всё, что говорил Кaleb казалось верным решением, поэтому она схватилась за его рукав мёртвой хваткой и кивнула.

– Идём.

Лишь бы быстрее убраться отсюда. Лишь бы скорее вызвать помощь.

Дети побежали по узким закоулкам, где людей было в разы меньше, и шанс быть раздавленными в лепешку значительно снижался. Они приблизились к нужной улице и повернули к каменной арке, где сидели на земле белые, как мел люди с пустым взглядом. Кaleb пронесся мимо них, готовый завернуть в закоулок, но на его пути встретилась непроходимая груда камней, высотой с двухэтажный особняк.

– Соседний дом разрушился и свалил тот, который стоял напротив, – просипел старичок, сидящий на обломке крыши.

Он стряхивал с бороды каменную крошку, но быстро бросил это дело, поняв что это бесполезное занятие. Зачесавшись, он громко чихнул, продолжая наблюдать за стараниями Калеба пробраться через завал. — Мы пытались попасть туда, чтобы спасти выживших, но без толку. Тут только чудо может помочь, так что дьявольское отребье теперь тоже осталось без крова.

Дженифер стиснула зубы, желая стереть усмешку на лице старика, но она сама тут же пропала, сменившись горькой гримасой, когда она озвучила вопрос:

— Там были люди?

— Ну конечно они там были. Рабочий день подходил к концу и все жители расходились по домам, почти все погребены там...

— Дженифер! — срывающийся голос заставил девочку вздрогнуть.

Бросившись к каменным глыбам, она прикоснулась к ним, пытаясь хоть как-то помочь другу.

— Даже не пытайтесь, вы всего лишь дети, что вы сделаете с завалом? Тут толпа взрослых не смогла справиться, а вы то тем более.

Наперекор словам, задействовав все свои чувства, Дженифер прислонилась ухом к обрушенному дому. Если под завалом есть люди, она их почувствует. Обязательно услышит стук сердца и тяжёлое дыхание. Но прошла уже минута, затем вторая, а чуткий слух не уловил ни единого звука.

– Я не могу почувствовать хоть что-то живое. Если там кто-то и есть, то они мертвы, – последние слова слетели с губ еле слышимым шёпотом, но Кaleb прекрасно их услышал.

– Помоги разрушить стену, нужно попасть туда.

Девочка поспешно закачала головой на просьбы друга.

– Если я выращу дерево прямо под завалом, возможно и получится его убрать, но тогда камни задавят нас и всех людей вокруг.

Кaleb подошёл к каменным глыбам и ударил кулаком по одному из них. Удара хватило, чтобы содрать кожу, а вместе с этим и пустить паутину трещин. Второй удар был наполнен большей силой. Всполохи тьмы показались в воздухе и вызвали гневные крики старика, на которые маг не обращал никакого внимания. Третий удар успешно сместил обваленные блоки в сторону, но доски и камни затрещали сверху, сыпаясь подобно смертоносному водопаду прямо на яростно бьющего по обломкам мальчика.

– Кaleb! – подскочив к нему, Дженифер отдернула его силой назад и повалила на землю, – Прекрати, ты нас заживо похоронишь!

Его глаза наполнились слезами. Мальчик начал дёргаться, пытаясь скинуть Дженифер с себя.

– Они там, моя семья осталась там! Отпусти меня сейчас же! – конечно же он любил свою мать, не смотря на её страх и неприязнь к нему. Или это была сильная привязанность? Дженифер не могла понять этого.

Землю опять тряхнуло. Девочка оглянулась по сторонам, надеясь что дома не свалятся на них и не погребут живьем.

– Успокойся, Калев.

– Нет. Я не хочу тебя слушать!

Калебу удалось приподняться и столкнуть её в сторону. Она споткнулась об перекладину и неудачно упала на спину, сдирая локти в кровь. Дженифер зашипела, рассматривая окровавленную кожу. Калев вздрогнул и схватился за собственные локти, морщась от того как связывающая их клятва дала сиюминутный отпор. Отрезвившись болью, он обернулся.

– Ты поранилась?

– Хорошо подметил, – фыркнула Дженифер.

Друг подошёл к ней в эту же секунду и помог встать. Он по прежнему тяжело дышал, а взгляд возвращался каждый раз к завалу.

– Прости.

– Возможно твои родители не мертвы и сейчас где-то на улицах ищут тебя, – Дженифер обхватила себя за плечи и пошла в сторону главной площади. Калев тащился рядом, не отставая ни на шаг. Он кивнул на её слова и с сожалением посмотрел на оборванное платье и содранные локти подруги.

– Я не обижаюсь, – сказала Дженифер, чувствуя пристальный взгляд на себе, способный просверлить дыру в затылке. – Всё в порядке, Феб меня вылечит. А сейчас нужно помочь тебе, пока ты тут всех не покалечил от злости.

– Я не хотел...

Он не смог закончить свои объяснения, потому что они вновь попали в неконтролируемый поток толпы. Кaleb поравнялся с ней и взял за руку. В месте с потоком людей они выбрались на главную площадь, откуда разносился горький плач и болезненные стоны.

Кaleb резко остановился и одернул Дженифер себе за спину, как только они увидели скрюченные тела на дорогах. От них исходила энергия, которая утекала так же быстро, как и кровь бегущая ручейками из носа, глаз и ушей.

Перешагивая тела, неторопливо шёл Арес, не переставая бросать недовольные взгляды в сторону Данилиана.

– И это все маги? Ты говорил, что в твоём городе их навалом, и я найду то, что ищу, – Арес с презрением осмотрел, схватившегося за голову мага, который не переставая молил остановиться. – Это не более чем обычные шарлатаны. Из них шуты только и выйдут, мне нужны потенциальные маги с совершенным магическим ядром. Внутренняя энергия должна биться и гореть огнём в них.

Бог войны поднимает каждого второго из толпы за волосы, вынуждая смотреть ему прямо в глаза. Кто-то тут же начинает биться в агонии на земле, а кто-то молит о пощаде, сохраняя самообладание.

– Заставьте эти голоса умолкнуть, молю вас. Они невыносимы! – жалобно склонился перед Богом человек, схватив его за подол рваного одеяния. Арес изогнул бровь и замах-

нулся перед тем как ударить его ногой в лицо.

– Не смотри, – прошептал Калёб девочке на ухо. Но она уже не могла отвести взгляда. Смотрела на остывающие тела и готова была разрыдаться прямо сейчас.

– Нашли ещё одного, – подал голос стражник, снимая мешок с жертвы. Калёб смотрел испуганным взглядом на юную рыжеволосую девушку, которую грубо вело под руки некое существо. Дженифер сделала шаг назад, при виде высокого ящероподобного чудовища. Два метра, не меньше. Болотный цвет кожи, маленькие и кривые клыки торчащие из под нижней губы, если так можно было назвать отвисшую кожу на лице возле рта.

– Демон, – прошептал, не веря своим глазам Калёб. – Я видел картинку в той книге, которую ты приносила, помнишь? Это гончие. Они созданы для того чтобы выискивать. Чувствуют кровь разных рас на дальних расстояниях.

Калёб напряжённо взглянул на окровавленные локти подруги и потянул девочку в сторону, подальше от площади.

– Они сейчас ищут магов. Зачем им это?

– Я не знаю, Джен, но тебе нужно уходить, – он опустил голову, чтобы люди обращали на него меньше внимания.

Крик рыжеволосой девушки разнёсся по всей улице, а затем и крики её родителей. Дети одновременно посмотрели в ту сторону и остановились. Ноги будто приросли к земле. Демон пробил ей лёгкое когтистой рукой и девушка упала замертво на землю. Кровь брызнула на лицо Ареса, и он об-

нажил свои белые зубы в оскале.

– Жалкое зрелище. Начинаю думать, что это ошибка и мы зря тратим время.

– Животные чувствуют лучше, чем кто либо, да и Нижний мир весь сходит с ума, пытаюсь пробить барьеры граничащие с Адом. Уверен что тот, кто тебе нужен здесь, – ответил ему Данилиан. Он посмотрел в сторону погибшей девушки. Её родители продолжали кричать и выбиваться из рук стражников.

– Будь проклят тот день, когда мы доверились тебе! Ты пообещал, что если мы принесём тебе присягу, Светлый народ позаботится о нас. Лжец!

Правитель смотрел куда-то мимо кричащего мага, его будто и не заботили его слова.

– Я спас вас от смерти, позволил остаться в городе, но неужели вы думали, что это знак доброй воли? За всё нужно платить рано или поздно.

Арес лишь ухмыльнулся, пробегаясь взглядом по трупам.

– Предали народ Наксур и перешли на сторону заклятых врагов, чтобы быть прислугой. Такие как вы заслуживаете определённого исхода.

Дженифер едва не взревела, когда он пнул бездыханный труп девушки.

Нужно вызвать на помощь Феба. Прямо сейчас. Он обязан прекратить этот ужас.

Стоило подумать об этом, как плетенный браслет на за-

пястье вспыхнул золотом, оповещая, что готов помочь в любой момент.

– Дженифер, убери его, – прошипел с ужасом Кaleb. – Мы привлечём внимание.

Девочка судорожно начала прятать руку за спиной. Когда запястье было надёжно скрыто под одеждой, она подняла голову и огляделась настороженно по сторонам.

Данилиан посмотрел на неё и задержал заинтересованный взгляд. За ним последовал и Арес. Сердце пропустило удар, когда их взгляды пересеклись. Глаза Бога вспыхнули алым пламенем, и в голове Дженифер услышала довольный и протяжный шёпот:

Это же ты... Подойди дитя, пора вернуть мне долг.

Казалось, что она сейчас умрёт на месте от страха.

– Бежим! – Кaleb схватил её за руку железной хваткой, выводя из оцепенения. Они проталкивались через толпу, а люди послушно расходились в ужасе смотря за погоней.

Когда kloкочущий рык ящера прозвучал над головой, Дженифер с визгом свернула в сторону, вырвав руку из цепкой хватки друга. Он поймал взгляд девочки и тоже свернул в противоположную сторону. Нужно разделиться – это было рациональным решением, но ей было до безумия страшно бежать одной от демона, который следовал везде попятам.

Она была уверена, что Кaleb убежит, а вот она уж вряд ли... Слёзы подступали к глазам, когда скрежет когтей за спиной стал ещё ближе. Паника была сильнее усталости в

ногах и боли в локтях, которыми Дженифер задевала прохожих. Боковым зрением она видела, как тёмный силуэт возле стены дома промелькнул среди толпы и прошмыгнул в водопускательный канал, куда огромному ящеру уж точно было не пробраться. Она узнала по сгустку энергии своего друга и поняла, где они смогут встретиться с ним. На перекрёстке возле пекарни. Именно там находится второй канал. Дженифер помчалась туда, но даже не успев скрыться с площади за углом ближайшего дома, она почувствовала, как ветерок взметнул волосы, а перед глазами промелькнула петля. Аркан затянулся на ногах и шее утягивая на землю. Всё, что она успела сделать перед падением – это звонко вскрикнуть и вцепиться в петлю на шее, чтобы не задохнуться от удушья. Быстрыми движениями, она пыталась стянуть аркан с себя, впиваясь ногтями в неизведанный ей материал, переливающийся серебром.

Медленным шагом к девочке направлялся владелец этого самого оружия. При виде него внутри взметнулась волна энергии, похожая на горячее пламя, сжигающее органы изнутри.

– Отчаянная попытка сбежать только веселит их, – кивнул в сторону ящеров Арес. Демоны опустили на четыре лапы позади него, принюхиваясь чешуйчатыми носами к девочке. Бог выглядел как крепко сложенный мужчина с кожей цвета оливы, но из-за изорванной одежды и осунувшегося лица, ему нельзя было дать меньше сорока.

Внешность обманчива.

При мысли, что он прожил уже сотню веков в горле пересыхало. Только вблизи Дженифер ощутила в янтарно-алых глазах что-то древнее, будоражащее её сознание. Она тяжело сглотнула, плохо справляясь с мыслями, и произнесла из всех здравомыслящих вопросов самый нелепый:

– Ты что, правда Бог? Настоящий из сказаний?

– Не тыкай мне тут, – оскалился Арес и склонился над девочкой, рассматривая её ближе. Она почувствовала, как в голове прошлась щекотка от лба до самого затылка. Дженифер нахмурилась и встряхнула головой, избавляясь от этого неприятного вмешательства в её мысли. Феб совсем недавно научил держать свои мысли под запретом для других. Бог войны потрясенно замер, хватая её за шкуру. – Не уж-то это правда ты? Сила первородного хаоса таится в этом слабом теле?

– Вам не я нужна, я даже не могущественный маг, а значит бесполезна. И уверенна, что если вы меня убьёте, то пожалеете об этом! – голос предательски дрожал, но Дженифер пыталась не показывать страха, а выпрямиться и посмотреть в глубокие глаза Бога.

– Пожалее? Я? Разговорчивая ты больно.

Арес засмеялся. И казалось что даже искренне. Жжение в ногах Дженифер стало невыносимым, а давление внутри черепа вновь появилось. Только теперь возрастало с новой силой, вызывая новый приступ паники.

– Феб тебе зад надерёт! – закричала Дженифер, впиваясь ногтями в браслет на запястье. Она разорвала одну из золотых нитей, которые так сильно берегла. Вспышка света прорезала воздух, ослепляя на несколько мгновений ящероподобных демонов и Ареса. Почувствовав прилив энергии пробудившейся в нужный момент, Дженифер позволила ей завладеть собой. Заклинание слетело с губ и разорвало петлю на лодыжках. Серебряная веревка с тихим звоном осыпалась, и девочка подскочила на ноги, уносясь прочь. Феб должен прибыть с минуты на минуту.

Арес прищурился, переводя горящий взгляд в узкий закоулок, где только что скрылась девочка. Аркан, из которого она выбралась, валялся обугленный в грязи, потрескивая от витающей в воздухе энергии. Втянув всей грудью воздух, Бог ощутил крупицы первозданного Хаоса в своих легких. Перед глазами вспыхнуло воспоминание, которое отдалось вкусом пепла на языке. Он стиснул зубы до скрежета. Земля под ногами пошла дрожью, будто в страхе перед ним.

– Взять её живьём. Немедленно доставьте девчонку мне без единой царапины. Она – тот сосуд, в который я заключил Хаос четырнадцать лет назад.

Демоны поджали чешуйки и наострили носы по ветру, с шипением разбегаясь в разные стороны.

ГЛАВА 13

Девочка уже не могла бежать из-за жжения в лёгких. Сейчас она мечтала упасть навзничь на холодную землю и прилечь к ней воспаленной от пореза щекой. Лодыжки неприятно чесались и Дженифер, не стерпев этого мучения, спряталась за грудой разрушенного здания, чтобы почесаться. По виску скатилась капелька пота и упала на землю, когда она наклонилась.

Как же хочется пить.

Дженифер зажмурилась, прогоняя эту мысль. Напьётся вдоволь только тогда, когда они с Калэбом окажутся в Дамаске. Феб их перенесёт в город, и они будут в безопасности.

Но почему он до сих пор не появился?

Думая об этом, она смогла восстановить дыхание и выпрямиться в полный рост. Дженифер была готова бежать дальше, но стоило ей прокрасться вдоль обвала и перелезть через каменную стену, как её схватили мёртвой хваткой и молниеносно прижали к стене дома. Зажав рот рукой и предотвратив тем самым громкий визг, мужчина в чёрном обмундировании настороженно шикнул на неё.

– Не кричи и не двигайся, если хочешь выжить, ясно?

Шумно дыша, Дженифер прикрыла глаза, стараясь не умереть от сердечного приступа. В то время, как карие, почти чёрные глаза смотрели на неё внимательно, с блеснув-

шим в зрачках узнаванием. Девочка, спустя мгновение, поняла кто перед ней стоит.

Щетина и густые брови, тёмные волосы, слегка тронутые сединой, и большой прямой нос. Всадник медленно убрал руку, продолжая смотреть в миндальные глаза Дженифер. Девочка прислушалась к своим мыслям и воспоминаниям из снов.

Его зовут Алрик.

– Это снова вы, я вас помню, – первая нарушила тишину девочка, распахнув широко глаза. – Вы тот раненный всадник! А вы больше не выглядите как мертвец, видимо рана уже затянулась.

Лошадь, стоящая неподалёку, фыркнула и переступила с ноги на ногу, будто сообщая, что нужно поскорее убираться отсюда.

– Верно, – кивнул коротко мужчина, прислушиваясь к посторонним звукам на другом конце улицы. Уши у мужчины были заострёнными. На концах были надеты кафы в виде драконов, украшенные чудаковатым сплавом металла.

Алрик, взявший под локоть Джен, остановился и посмотрел на кровь, оставшуюся на его кожаной перчатке. Он оторвал зубами лоскуток ткани от своей нижней рубахи и ловким движением перевязал руку. Когда он затянул узел, неподалеку раздалось клочечущее рычание.

– Демоны чувствуют кровь и пот, нас выследят быстро. Запрыгивай в седло. Живо!

Девочка послушно подбежала к лошади и начала подтягиваться руками, в попытке залезть в седло, пока сам всадник исчез за углом дома. Сделав несколько неудачных попыток залезть, Дженифер получила недовольный взгляд животного. Виногато поджав губы, она извинилась и продолжила свои безрезультатные попытки. Лошадь моргнула, смотря на нескончаемые потуги дитя и, обреченно фыркнув, припала брюхом к земле. Девочка просияла. Забравшись в седло, она легонько похлопала по шее животное, и то неспеша поднялось, ударив копытом о камень. Вцепившись в густую гриву, Дженифер судорожно вздохнула. Никогда не сидев на лошади, она очень боялась упасть. Её мысли о падении переключились на более значимую вещь. Из-за развалин дома выбежал демон и зашипел при виде своей жертвы. Но не успел он кинуться на неё, как в следующее мгновение с крыши дома прыгнул Алрик и пронзил тушу ящера мечом. Пронзительный вопль заставил закрыть уши и зажмуриться. Кровь демона попала на одежду мужчины, и теперь на чёрной ткани были слизкие пятна, прожигающие насквозь одежду. Алрик ловко запрыгнул в седло позади девочки и приказал ей держаться крепче. Знал бы он, как она вцепилась в бедное животное... Маленькая спинка ребенка вжалась в грудь всадника, и только убедившись, что девочка удобно устроилась, он ударил поводьями.

Жеребец нёсся сквозь ветер, даже подгонять не приходилось. Пересекая улицы они привлекали излишние любопыт-

ные взгляды. Дженифер обеспокоенно обернулась к мужчине, перекрикивая воющий в ушах ветер.

– Мой друг ещё в городе, нужно вытащить его отсюда.

– Он сможет выбраться.

– Почему вы так уверены в этом?

Мужчина хмыкнул недовольному тону девочки.

– Теперь гонятся преимущественно за тобой, а не за ним.

Разве не заметила?

И в подтверждение его словам в сантиметре от головы пролетела стрела.

– Пригнись, солдаты Данилиана открыли огонь. Кажется, и он не хочет тебя упустить. Чем ты ему оказалась интересна?

Дженифер замотала головой, ничего не понимая. Она вжалась всем телом в лошадь. Пролетевшая мимо стрела, развернувшись в воздухе и со свистом понеслась снова к своей цели. Мужчина выругался и дёрнул поводьями, направляя лошадь напрямик к полю. Стрела снова промахнулась и пролетела мимо.

– Кто ей управляет? Неужели такое оружие правда существует?

– Это стрела бесконечности. Она может преследовать свою цель...

– Бесконечно?! – выпрямилась с ужасом Дженифер.

Алрик услышал приближающийся свист со спины и прижал непутёвую девчонку к себе. Стрела рассекла воздух,

пронзила с треском броню и плоть, выпустив наружу кровоточащий фонтан.

– Глупая, пригнись и не высовывайся! – зашипел от боли всадник. Дженифер пробила дрожь, когда почувствовала, что чужая кровь горячими ручейками бежит и по ней.

Было жутко.

– Чёртов ветер, лишь всё ухудшает, – выругался Алрик, когда потоки воздуха начали подгонять смертоносную стрелу всё ближе к ним.

Дженифер оторвала с трудом одну руку от гривы животного и подставила ее под поток ветра. Вспотевшие ладони обдало прохладой, и девочка набрала в грудь больше воздуха вытянув губы трубочкой. Она засвистела мелодию, состоящую всего из четырёх нот, которую использовали древние мореплаватели, умирняя бурю посреди океана. Она выучила её, когда мистер Фитц задал ей в наказание три параграфа истории Северян.

– Что ты делаешь?

Дженифер не обратила внимания на своего спутника, продолжая сосредоточенно насвистывать мелодию. Пересекая поле, они направлялись к лесу, где можно было разглядеть четырёх всадников, которые повстречались Дженифер ранее. Стрела все так же преследовала их позади. Но когда она закончила заклинание, а рука всколыхнула воздух, сложив пальцы в руне – орудие убийств смело в сторону порывистым ветром, который откликнулся на её зов. Стрела врезалась в

ствол дерева и переломилась пополам. Сжав руку в кулак, девочка прижала его к груди, чувствуя согревающее тепло после заклинания. Алрик удивленно заморгал..

– Феб должен меня забрать. Я же порвала нить, он должен меня забрать... – шептала судорожно Дженифер, успокаивая себя. – Феб мне поможет.

Алрик свёл брови к переносице при упоминании имени Непревзойдённого. Он остановил лошадь возле леса. Спрыгнув на землю, он помог Дженифер слезть и повернул её к себе лицом.

– Кто же ты, раз знакома с Фебиусом? Неужели у него появилась дочь...

– Фебиус? – зашлась смехом девочка, стараясь не согнуться пополам от нелепости этого вопроса. – Нет, он не мой отец. Хотя очень жаль, что это не так.

Дженифер закусила губу, вновь бросая заинтересованный взгляд на уши мужчины. Она открыла рот, чтобы представиться, но внезапно ей захотелось уточнить кое-что очень интересное.

– Вы знаете девушку по имени Алексия?

Мужчина дернулся от упоминания этого имени и сделал неосознанный шаг назад.

– Знаю, – болезненно прошептал он. – Но откуда знаешь ты?

Дженифер долго размышляла над своими снами. Даже во время уроков она не могла сосредоточиться на текстах

книг, возвращаясь к единственной мысли, которая заставляла сердце биться чаще. Судя по найденным записям, магический камень оказался флюоритом, который способен показать прошлое и раскрыть самые сокровенные тайны, связанные с человеком, который им владеет.

Алрик сжал плечо Дженифер, нетерпеливо повторяя свой вопрос, и тогда она ответила:

– Я думаю, что она может оказаться моей мамой. Поэтому хочу найти её. Может быть вы знаете, где она сейчас?

Рука Алрика сползла с её плеча, когда он упал на колени. Мужчина смотрел на неё почти не моргая, забыв о том, что ему нужно дышать. Дженифер не на шутку испугалась, но не успела вымолвить и слова, как издалека её позвали по имени. Голос Калеба, приглушенный ветром, достиг её и вызвал волну долгожданного облегчения. Чуть не расплакавшись на месте, девочка рванула с места, когда увидела, как из города выбегает мальчишка, махая руками в разные стороны. Алрик не успел отреагировать, как она уже вырвалась из его рук и бросилась по злаковому полю навстречу другу.

Калеб хромал, больше опираясь на правую ногу. Левая почти волоклась по земле. Без лишних раздумий, Дженифер подхватила его под руку, когда он едва не упал на землю. Калеб устало стёр пот со лба, глядя укоризненно на подругу.

– Дура, я кричал чтобы ты бежала прочь, а не ко мне навстречу.

– И я рада тебя видеть целым и неразорванным в клочья, –

пропыхла Дженифер, стараясь не оглядываться назад. Демоны надвигались с каждой минутой все ближе, словно дикие звери передвигались на четырех лапах, обнажив клыки.

– Я больше не могу, Джен, – произнес, останавливаясь мальчик. Дыхание сбилось окончательно и даже страх, бушующий в крови уже не помогал. Калёб ожидал чего угодно: крика, пинка под зад, рыданий или поддержки в виде слов: «давай, ещё немного. Ты же не хочешь, чтобы нас сожрали». Вместо этого он услышал только хрипы.

– И я. Грудь так жгёт, будто я проглотила огонь.

Они продолжали путь, но уже медленней, постоянно оглядываясь по сторонам. Рёв демонов резал уши, их становилось все больше. Но вместе с их появлением в воздухе засветили стрелы, оставляя за собой солнечный свет в виде тонких дорожек. Стоило им пронзить туши огромных ящеров, как они тут же рассыпались по ветру прахом.

Дженифер обернулась, едва не плача от радости. Она расплылась в улыбке, узнав стреляющего с холма Феба. А Калёб с открытым ртом смотрел на лучника, пытаясь понять, как с такого дальнего расстояния он может так точно попадать в движущуюся цель. Заметив, как подруга в следующий момент напряглась и в следующий момент споткнулась о свою же ногу, Калёб перевёл взгляд на неё.

– В чём дело?

– Терра тоже здесь.

– Как ты это поняла? Я никого больше не вижу, – непони-

мающе огляделся мальчик, но потом заметил, как с Востока надвигался ураган, принося с собой запах мелиссы и дождя.

Вдохнув полной грудью, чарующий рецепторы запах, Калеб прикрыл глаза, подставляя под потоки ветра мокрое лицо. Дженифер невольно принялась рассматривать Калеба, совсем позабыв, что за ними идёт погоня. Она опомнилась, когда рёв умирающего демона раздался прямо за её спиной. Алрик вытащил клинок из его горла оттряхивая лезвие от ядовитой крови.

– Ещё немного и вы бы стали обедом для него, – рявкнул он на детей.

– Ужином, – поправила его Дженифер. Все странно посмотрели на неё, заставляя малость смутиться. – Сейчас вечер, а значит ужин, разве нет?

– Нашла о чем говорить, – фыркнул один из всадников, который пришел на помощь Алрику. Мужчина отдал ему незамедлительно приказ, назвав по имени. Нэджа – так звали молодого воина с хвостиком на затылке. Он убрал кинжалы за пояс, подхватывая девочку себе на спину. Калеба нес на себе Алрик, заметно вздрогнув от прикосновения с ним. Мальчишка поспешно скрыл кисти рук под рукавами рваных одежд, не касаясь кожи мужчины. Они направились в сторону Феба, который был готов переместить их в безопасное место. Им почти удалось добраться до него, оставалось всего несколько метров, но внезапный взрыв, прогремевший за их спинами, выбил почву из под ног и заставил мир перед

глазами померкнуть.

Ключья земли и пыль были повсюду. Арес неторопливо шёл к лежащей без сознания девочке, истекающей кровью. Со стороны слышался кашель Алрика, он начал с лязгом вытаскивать свой меч из ножен, но Бог предупреждающе закачал головой.

– Если ты настолько глуп, то не могу представить, кто находится у тебя в подчинении. Даже такой выдающийся воин как ты против меня не выстоит и пары секунд.

– Чего ты хочешь? – стиснул зубы Алрик, всё ещё сжимая рукоять меча. – Сначала посылал демонических существ из преисподни, а сейчас сам явился в мир смертных спустя столько веков.

– А разве не ясно? – улыбка расцвела на лице Бога, и он склонился над телом девочки. Его пальцы прошли по её окровавленному лицу. Он осмотрел Дженифер, поворачивая в разные стороны голову. – Удивительно. Просто поразительно, какое жалкое тело я избрал в качестве сосуда. Видимо в тот момент я и правда отчаялся и был готов на все, чтобы однажды выбраться из той паршивой тюрьмы.

От смеха божества заложило уши больше, чем от пережитого взрыва. Арес уже занёс руку с кинжалом к горлу девочки, когда Алрик приказал ему немедленно остановиться.

Арес и бровью не повёл на его слова. Напротив, он одарил его таким взглядом, будто перед ним находился лепечущий нелепицу ребёнок. Бог дернул уголком губ и вскинул руку. Быстрым движением он поймал выпущенную Фебом стрелу у самого затылка. Непревзойдённый вышел из густого дыма и вновь натянул тетиву, сосредоточенно следя за каждым действием Бога.

– Немедленно отпусти её.

– Из уважения к покойному брату, я не прикончу его потомка за скверный тон. Но не испытывай мою снисходительность.

– Тебе не место в этом мире, Арес. Если сейчас не сдашься, тебя вернут в преисподнюю силой. Весть достигла Непревзойдённых по всему свету. Ты сейчас слаб и не сможешь скрыться.

Бог разразился заливистым смехом и выпрямился во весь рост.

– Неважно, какова ваша численность и насколько хороши планы. Все битвы и войны были порождены мной или вы уже позабыли? Они созданы из хаоса и беспорядка. Их исход не предсказуем даже для Непревзойдённых вроде вас. Как ты смеешь заявлять о том, что невозможно знать наверняка? Никто не может предсказать исход сражений со мной!

Нэджа, выбравшись из под засыпавшей его земли, тихо наблюдал на расстоянии за тем, как в гнев содрогается Бог. Юный воин держал в руке найденную стрелу, наконечник

которой был сделан из металла и напитан чистым солнечным светом. Он был уверен, что такое оружие было способно ранить божество. Поэтому, не издавая ни единого шороха, Нэджа прокрался со спины чуть ближе к Аресу.

– Все девять кругов ада давно трещат по швам, а демоны от безумия сходят с ума в последние годы. Родился тот, кто способен сровнять небеса с землёй, и я забираю эту силу, что принадлежит мне по праву.

Алрик недоуменно посмотрел на Непревзойдённого, но не смог прочитать по его лицу ничего конкретного.

– Дженифер исполнилось тринадцать в этом году, – ровным голосом сказал Феб. – Она не маг и не божество, лишь девочка с несчастной судьбой.

– Лже-е-е-ц, – растянул опасно слова Бог.

Нэджа, что успел подобраться достаточно близко, метнул стрелу подобно копыю, и та вонзилась в глотку Ареса, застав всех врасплох.

В следующее мгновение Феб со скоростью света преодолел расстояние и, подхватив Дженифер с земли, выкрикнул имя сестры перед тем, как раствориться в воздухе. Бог, захлебываясь в собственной крови был готов убить на месте оставшихся, но Терра не предоставила ему такой возможности. Поток ветра она подхватила Алрика с Нэджей и перенеслась за много тысяч миль в безопасное место от крика, содрогающего все живое.

ГЛАВА 14

Переместившись на восточный утёс, Терра выдохнула и свалилась на траву. Непревзойдённая поморщилась, когда Нэджа перекатился на бок и весь сегодняшний обед вышел из него наружу зловонной жидкостью. Алрик похлопал его по спине, заодно отряхивая волосы от земли.

– Отдохни, малец, ты хорошо справился, – мужчина осмотрел парня на наличие травм. Не увидев ничего кроме царапин и ссадин, он обернулся к женщине. – Спасибо, что не оставила нас на поджарку Аресу. Но я хочу знать, кто эта девчонка из-за которой нас едва не убили?

Непревзойдённая тяжело вздохнула и посмотрела на голубое небо, восстанавливая силы, для того чтобы побыстрее убраться отсюда в Дамаск.

– Это дитя важно для меня.

– И чем же?

– Не думаю, что дела божеств касаются народа Наксур. Ты же меня ненавидишь, не забыл? Почему вдруг таким разговорчивым стал, – раздражение было отчётливо слышимо в её голосе. Лицо Алрика стало каменным.

– Нас едва не прикончили демоны, так что я предпочту знать, – мужчина потянул за завязки и стянул с себя кожаные наручи, прищелкивая языком. Всё же его сильно задело огнём. Ожег тянулся от самого локтя до большого паль-

ца, словно змеёй обвивая руку. – Ты сердишься на меня спустя столько лет? После смерти Алексии я хотел оборвать все связи, чтобы никто меня не тревожил. Но ссора с тобой... я правда сожалею о том дне.

– Я приходила к тебе с добрыми намерениями. Это был важный разговор, но ты меня выпроводил, не захотев даже малость выслушать. Где видано, чтобы с божествами так обращались?!

Пока они бросались обвинениями и выясняли отношения спустя много лет, Нэджа потирал виски, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Вам не кажется, что мы что-то упустили? – прохрипел парень, но на это никто не обратил внимания. Те двое были слишком заняты разговором, поэтому пришлось повысить голос. – А где тот изуродованный мальчишка?

Алрик отвлёкся от пылко́го разговора, переводя дух. Нахмурившись, он потёр лоб, будто только сейчас вспомнив о нём.

– Тот мальчишка... Ты ведь не оставила его там?

– Я не смогла бы переместить всех вас. Он находился слишком далеко, а возвращаться к Аресу сейчас мне не особо хочется. Даже ослабленный тюремными оковами в Аду, сейчас он может одолеть любого Непревзойдённого.

– Мальчишку ждёт верная смерть.

– Он наверняка погиб во время взрыва.

– А та девчонка, Дженифер... – когда Алрик произнёс это

имя в слух, оно эхом повторилось отголоском из прошлого. В его голове стоял гулкий шум. Он снова повторил имя девочки, пытаюсь понять, что в нём так притягивает.

Нэджа молча наблюдал, как Непревзойдённая начинает не на шутку злиться. Плавнo переходя на личные темы, которые были не для чужих ушей, те двое вновь начали перепалку. Парень хлопал глазами, тихо сидя в траве. О его существовании забыли, и теперь, он с интересом слушал о прошлом своего наставника, о котором Алрик всегда предпочитал умалчивать.

Одновременно выругавшись себе под нос, Терра с Алриком отвернулись. Женщина закрыла глаза и попыталась выровнять дыхание.

– Когда ты снимешь свою маску величия и хоть каплю уважения проявишь к людям?

– Хватит вести себя как идиот, если жизнью дорожишь.

– О, так это я веду себя так? Тогда вот что, скажи когда ты последний раз была на могиле своей лучшей подруги? Или вы никогда и не были ими вовсе?

Женщина сжала руку в кулак, когда её пальцы предательски дрогнули. Лицо Непревзойдённой в мгновение ока изменилось, став холодным и непроницаемым.

– Ты же знаешь, что это не так. Я любила её всем сердцем.

Алрик опустил голову, выпуская воздух через стиснутые зубы.

– Алексия спасла тебе жизнь однажды и едва не погибла

сама, – его голос напоминал сталь. Почти чёрные от злости глаза посмотрели на Терру, но она даже бровью не повела. – А ты, Непревзойдённая, обладающая божественной силой, не смогла уделить своего времени на неё во время родов. Вы божества, которым она с детства отдавала молитвы, не помогли ей в самый нужный момент. Вы никакие не потомки Богов, а лжецы с толикой магии в крови.

Поднялся холодный ветер и гневно толкнул Алрика в спину. От чего пришлось сделать несколько шагов вперёд. Терра замахнулась и уже в следующую секунду её ладонь встрети-лась с лицом мужчины. Звонкая пощечина заставила Нэджу поморщиться в стороне.

– Не смей называть меня лгуньей! Не смей клеветать, когда даже понятия не имеешь о чём говоришь. Я помогла ей, сделала всё, что было в моих силах! – Терра кричала ему в лицо, не сдерживая накипевших эмоций. Она так долго держала обиду на своего давнего друга, что была готова скинуть его с утёса прямо сейчас. – Ты даже не потрудился меня выслушать после ее погребения. Так и вини теперь себя сам, за то, что Дженифер вырастет без обоих родителей.

Развернувшись к мужчине спиной, она взмахнула шёлковым рукавом своего платья, готовая с радостью покинуть это место. Холодные потоки воздуха сплетались с тёплыми, создавая ураган вокруг неё, достигающий небес.

– Стой! О чем ты говоришь? – Алрик молниеносно направился к ней. В голове всё перемешалось, но ему удавалось

держаться за главную мысль. – В чём я виноват?

– Ты же слышал плачь в тот вечер, – твёрдый голос Терры прорезал воздух. Она не хотела говорить этого, но сейчас ей больше всего хотелось хоть раз в жизни причинить боль этому человеку. И она не сомневалась, что у неё это получится. – Ребёнок родился не мёртвым. Более того дитя живо и по сей день. Я была на родах Алексии и пыталась спасти её, но это было не в моих силах. Судьба так распорядилась, связав мне руки в тот день.

– Её ребёнок... где он? – хриплый голос мужчины удивил Нэджу, он не думал что его можно хоть чем-то напугать или удивить по-настоящему. Но сейчас убеждался в обратном. Мужчину сейчас не на шутку трясло.

– Родилась девочка, – женщина обернулась через плечо. Одарив Алрика надменной улыбкой. – И ты правда думаешь, что Алексия позволила бы себе забеременеть от Данилиана, которого ненавидела всем сердцем? Четырнадцать лет назад ты только и думал о власти, не видя ничего перед своим носом, и слепо поверил в ее ложь. Не признал своего ребёнка в ее чреве.

Терра одарила его презрительным взглядом и исчезла вместе со свистящим ветром, оставив мужчину в звенящей тишине. Он не успел схватить её и, оступившись, едва не сорвался со склона.

– Нет, не может быть... Терра!

Осознание начало давить тяжёлой ношей на грудь, когда

в голове всплыли последние слова Алексии:

«Найди её»

Тело Алрика застыло словно статуя, когда он понял что упустил.

– Дженифер, – прошептал он. – Вот что ты сказала, это и правда было её имя...

Он сжал руки, вырывая траву с корнем и сгребая землю под ногтями.

«Найди её» – вновь прозвучал шёпот Алексии в голове.

Тяжело дыша, Алрик поднялся на ноги. Нэджа, не произнося ни слова, последовал за ним хвостиком. Они направлялись в лес. Держась за стволы деревьев, чтобы не упасть от бессилия, мужчина не переставая повторял словно мантру одни и те же слова:

– Я найду её. Найду снова, обещаю.

И словно услышав его клятву, молодой клен качнулся от ветра и провел листиком по щеке мужчины, стирая одинокую слезу с щетины.

Влажность в воздухе была настолько повышена, что без труда дышать было невозможно. Это заставило мальчика очнуться. Задыхаясь, он резко поднялся и сразу же схватил-

ся за лицо. Глаза были забиты землёй, их открыть удалось только тогда, когда чья-то холодная рука легла ему на плечо. Калёб учащённо дышал, глядя на незнакомую ему женщину с длинными прямыми волосами, доходящими до колен. Её кожа отливала бледной синевой, словно у окоченелого трупа. Находясь рядом с этой молодой, с виду привлекательной женщиной, Калёб чувствовал, как от неё исходит дурманящий запах.

– Кто ты? – отодвинулся от неё мальчик, небрежно морща нос.

– Меня зовут Агата, – прищелкнула языком женщина, хватая его за лодыжку. Ногу тут же охватила сильная боль, будто в неё всадили что-то острое. Калёб тихо вскрикнул, зажимая рот рукой. – Не смотри на меня так, будто это я виновата во всех твоих неудачах, мальчик. Тебя задел огонь Ареса, ты едва не лишился всей ноги.

Она провела длинным ногтем по коже, вызывая мурашки по всему телу. Калёб вздрогнул.

– Тогда почему она кажется целой?

– Я вылечила её с помощью целительного источника, но вот загвоздка: он не может излечить серьёзные ранения. Воды забрали ожоги, заживили кожу, не оставив ни шрама, но кость безвозвратно повреждена.

Калёб сжал зубы, злобно глядя на женщину. Она напоминала лисицу: говорила обманчиво ласково и протяжно. Вела кокетливо беседу, не стесняясь прикосновений к голой коже.

Мальчик осмотрел каменные стены вокруг, вдоль которых тянулись лозы, а в трещинах пробивался алый ликорис. Лепестки цветов усыпали мрачное пространство, освещённое огнем из полуразрушенного камина. Рядом с ним валялась разбитая ваза из которой высыпались монеты из чистого золота. Они сверкали в свете огня, привлекая внимание. Но взгляд мальчика задержался не на них, а на кресле, полностью сделанном из белоснежных черепов, где сидел в полумраке мужчина.

– Кто вы? – с вызовом вскинул подбородок Калеб. – И куда вы меня привели?

Арес с безразличием перевёл взгляд с пламени, на него и закинул ногу на ногу.

– Ты спрашиваешь кто я такой? Я – это ваши самые страшные страхи и самые грязные желания. Я был порождён хаосом и мои побуждения ему присущи. Дитя, я слышу, как стучат твои зубы и вижу, как трясутся ноги. Поэтому не стоит показывать свою обманчивую отвагу, это лишнее. Сейчас ты находишься в моём временном пристанище, поэтому води себя тише.

Калеб прикусил нервно язык, но бровью не повёл, стараясь держать непроницаемое лицо.

– Почему я здесь?

– Ты подышал в поле, когда все сбежали словно крысы. Мне было любопытно, когда я узнал в тебе кровь Детей Ночи. Последний в своём роде значит...

Калеб нахмурился. Боковым зрением он увидел, как Агата тянется к нему. Он ударил её по руке, и женщина зашипев, насильно схватила его за подбородок впиваясь в кожу ногтями до крови.

– Могу исправить твоё выздоровление в мгновение ока, наглый мальчишка. Не дергайся.

– Почему ты можешь ко мне прикасаться без вреда для себя?

– Потому что твои силы не могут навредить той, кто предвещает смерть, – скучающе пояснил Арес, глядя на то, как вздрогнул Калеб, когда женщина благоговейно провела длинным языком по его щеке. – Она – банши. Фея, связанная с потусторонним миром. Своим пронзительным криком она предвещает скорую смерть или может увидеть заранее при каких обстоятельствах умрет её жертва. Сердце в ней давно не бьётся, поэтому ты никак не навредишь ей.

Женщина радостно кивнула, ласково мурлыкая себе под нос.

– Господин, он такой сладенький, можно мы его оставим?

– Он никчемный ребёнок мага, – фыркнул Бог, отмахиваясь от умоляющего взгляда Агаты. – Я помиловал его, не для того, чтобы ты с ним развлекалась. Он может пригодиться мне, пока я не восстановлю силы.

– Уверена, ты вырастишь красивым мужчиной, – прошептала мечтательно Агата перед лицом Калеба, сверкая фиолетовыми радужками. Холодные пальцы шупали его лицо,

а заостренные ногти щекотали кожу, вызывая приступы отвращения. Кaleb вырвался из хватки и случайно порезался о её ноготь. Струйка крови потекла по щеке и подбородку. Он не знал что он чувствовал сейчас. Глаза застелила проклятая пелена слёз, а в глотке застрял раздражающий ком. В голове кричал его собственный голос:

Почему всё так? Почему?!

– Если собрался плакаться сейчас, то ты должен знать, что я обожаю детские слёзы. Я их часто собираю, чтобы умыться по утрам. Говорят, они несут в себе вечную молодость, – хихикнула Агата, подготавливая глиняный кувшин.

Сжав руки в кулаки, Кaleb медленно выдохнул.

– Где Дженифер?

Он не знал, почему задал именно этот вопрос, но только когда тот сорвался с уст, ему стало необходимо узнать на него ответ.

– Сладко спит, укрытая одеялом из червей и холодной землицы, – промурлыкала банши, над самым ухом. Мальчик яростно оттолкнул её от себя, вскакивая на ноги. От боли у него потемнело в глазах, и он тут же облокотился о стену.

– Где она?!

– Её забрали Непревзойдённые, и уверен, девчонка жива, – холодно ответил Арес, рассматривая своё отражение в начищенном клинке. Его плотоядный взгляд был наполнен опасной решимостью. – Они тебя бросили, как ненужный мусор. Оставили умирать. Не хочешь ли отомстить?

В голове зашептались чужие голоса. Их были десятки и сотни, все они твердили, что Дженифер даже не вспомнит о нем. Никто не вспомнит.

Потому что ты всегда был один, никому не нужный. Даже собственной матери.

Ты порождение Тьмы, для всех ты зло.

Чтобы ты не делал – люди примут это как проклятие.

Ты и есть проклятие...

– Замолчи! Это не мои мысли, это не правда! – Калевб закрыл уши, пытаясь избавиться от гула в голове. Он утих, когда Арес облокотился локтями о колени и наклонился слегка вперёд. Бог растягивал слова с фальшивой улыбкой:

– Скажи, маг, почему ко злу относятся так, будто у него нет сердца?

– Мне откуда знать?! Это ты здесь вселенское зло, а не я, – рявкнул мальчишка, пиная лепестки увядших ликорисов под ногами. На его слова Арес никак не отреагировал.

– Может тогда дело в самих людях, они не видят ничего кроме своих желаний, жаждут их исполнения любой ценой и поэтому... на самом деле это они носят в себе сгнившие сердца?

Калевб поморщился, не желая вести светские разговоры с Богом.

– Мне плевать.

– Наглый мальчишка, – огонь в камине затрещал, а глаза Ареса презрительно сузились, заставляя внутренности сту-

шеваться. – Может я твоим глазам и не приятен, но покажи хотя бы одного безгрешного, кто не запятнан лицемерием и эгоизмом?

Калёб прикусил язык, оставляя все язвительные комментарии при себе. Он сдержанно вздохнул, всё ещё чувствуя, как на душе скребётся горечь.

– Я по вашему священник что ли? Не нужно изливать мне тут свою черную душонку.

Арес хмыкнул, подзывая его жестом к себе. Калёб, преодолевая боль, оттолкнулся от стены и, хромая на одну ногу, подошёл к уродливому креслу из черепов. Бог с интересом наблюдал за его мучениями.

– Я не убью тебя, маг. Ты напоминаешь мне моего сына, он был таким же слишком самоуверенным и острым на язык. Всегда поступал необдуманно...

Комната погрузилась в напряжённую тишину. Даже огонь в камине перестал потрескивать. Низкий голос Бога в следующий миг прозвучал пронзительно. Каждая пылинка в воздухе замерла в оцепенении.

– Ответь мне, маг, чего ты хочешь сейчас? Потеряв дом, семью и не имея ничего. Есть ли что-нибудь...

– Я не собираюсь заключать сделок. Будто я не знаю, что за это последует плата. У меня ничего нет, что можно дать взамен.

– Ошибаешься, даже самый никчёмный и бесполезный человек может заплатить. Будь это душа, чувства или соб-

ственная удача.

Калёб знал, что нельзя соглашаться на это. Он помнил важный урок из прочитанных легенд: как бы заманчиво не звучало предложение, нельзя соглашаться с правилами, продиктованными самим божеством. Тем более когда сделку предлагает Арес. Мальчик уже был готов выплюнуть ему в лицо проклятие с отвергнутым предложением, но слова застряли в глотке, когда в голове прошла едва заметная щекотка от чужого вмешательства в его мысли.

– Я позволю вам однажды встретиться. С той девчонкой. Ты ведь этого хочешь? Твои мысли только и заполнены этим.

– Не лезь в мою голову!

– Ты хочешь этого или нет, отвечай.

Сжав до боли кулаки, он чувствовал, как вонзаются собственные ногти в кожу ладоней, оставляя красные следы в виде полумесяцев.

Нельзя.

– Соглашайся, – пропела Агата за спиной, играясь с его волосами. – Хозяин всегда милостив к своим подданным. Он не нарушит обещания.

Нет. Он не должен соглашаться.

Арес легко пожал плечами, расценивая его молчание как отказ. Он поднялся с кресла, покидая комнату широким шагом. Сердце ударилось в страхе о грудную клетку, гоня бешено кровь по венам. Мысли путались в один сплошной комок в страхе, что он может упустить единственный свой

шанс.

– Подожди! – вскрикнул мальчик, когда рука Ареса уже была на ручке двери. Бог обернулся с довольным видом, видя отчаяние ребёнка. – Я согласен. Хочу с ней увидеться.

Будто зная, что это произойдёт, он подошёл к Калебу, касаясь его груди. Чуть ниже места, где находилось сердце. Одним не сильным толчком он сбил мальчика с ног.

Врезавшись в стену, Калёб схватился за грудь, цепляясь за рваные одежды. Он поднял помутневший взгляд на то место, где стоял секундой ранее. Теперь там стояла только его тень.

– Жить без души не возможно, но без эмоций вполне себе реально. Лишившись некоторых из них, станет намного проще. Считай это моим подарком тебе.

Тень наделенная жизнью и эмоциями, огляделась по сторонам и обеспокоенно подлетела к Калебу, подболевшись рядом. Он сейчас отчётливо ощущал соль на губах, чувствуя себя полностью опустошенным.

Арес удовлетворенно кивнул, глядя на потерянного мальчика, и отдал приказ Агате приготовить комнату для него.

– Настанет время и мы ознаменуем новую эпоху. Нужно лишь немного подождать.

ГЛАВА 15

Тело вздрогнуло, когда Дженифер очнулась. Сумрак затопил комнату, задвинутые шторы не пропускали через окна света появившихся на небе звёзд. Девочка приподнялась на локтях и свесила ноги с кровати, уставившись в зеркало. Она прекрасно помнила что произошло в Ньюкасле, и от этого жар в теле поднимался всё сильнее, накатывая волнами беспокойства.

Взрыв.

Произошёл взрыв и она потеряла сознание. Что случилось с остальными Дженифер не знала, но она сама выглядела целой и не вередимой. Кожа и волосы сияли чистотой и пахли свежестью. Не долго думая, она направилась к двери.

Стоило выйти из комнаты, Дженифер услышала голоса с первого этажа. Непревзойдённые о чём-то бурно разговаривали и не слышали тихий топот босых ног. Дженифер спустилась по лестнице и остановилась на последних ступенях, прислушиваясь к разговору.

– Оракул скончался. Он погиб в состоянии транса, Феб. Ему пришло видение, но никто не знает, что это было. Великий маг не пережил видения. Я была там все эти дни и видела его предсмертные мучения. Он кричал, что Хаос пришел в этот мир. Постоянно повторял это, – Терра помолчала ка-

кое-то время, постукивая пальцами по фарфоровой чашке с остывшим чаем. Она так делала только в особо сложные моменты. – Что теперь будет?

Дженифер услышала, как тяжело вздохнул Феб.

– Арес ослаблен сейчас, он только выбрался из тюрьмы. Нужно нанести удар в ближайшие дни и покончить с этим. Оракул наверняка чувствовал, что Бог ступил на землю и пытался нас предупредить о надвигающихся... трудностях.

– А что если нет? Если он имел ввиду совсем другой Хаос, тот что заключен в Дженифер? – голос Терры сорвался.

Дженифер выглянула совсем немного из-за угла, чтобы взглянуть на Непревзойдённых, и очень удивилась увидев слёзы на лице женщины.

О каком Хаосе она говорит?

– Не говори глупостей, сестра.

– Ты ведь знаешь после всего, что я рассказала тебе, нельзя позволить никому добраться до неё. Перед тем, как покинуть Оракула, я взяла у него снадобье. Оно поможет ей. Оно даст время понять с чем мы имеем дело, а Дженифер сможет спокойно жить, забыв об этом ужасе.

Феб с подозрением забрал из её рук бутылки из нефрита и, откупорив пробку, преподнёс к носу. Он отшатнулся, не веря поднимая взгляд на сестру.

– Это не правильно. Ты понимаешь, что можешь навсегда повредить не только память, но и безвозвратно расколоть магическое ядро? Дженифер не сможет совершенствоваться.

– Сила в ней слишком быстро прогрессирует, это все начали замечать! В её возрасте невозможно владеть заклинаниями, которыми обладает она сейчас. Магический след привлечет Ареса и его прихвостней в город, мы должны этого избежать.

– Но какая тогда у неё будет жизнь? – горечь в словах Феба заглушила гнев в Терре так же быстро, как вода тушит пламя свечи.

Оба замолчали, когда услышали тихие шаги в ночной тишине. Дженифер вошла в светлую комнату, озираясь на взрослых. Феб поспешно отставил нефритовый сосуд в сторону и поднялся из-за стола, стараясь изобразить улыбку на лице, но она исчезла в тот же миг, когда Дженифер испуганно вцепилась в подол его белоснежной одежды.

– Не нужно давать мне никаких снадобий, я хочу всё помнить! Я буду себя хорошо вести и больше не нарушу ни одного правила, только не нужно ничего делать!

– Джен, что ты такое говоришь? Никто тебе не посмеет ничего сделать против твоей воли, слышишь?

Феб присел рядом с ней, поглаживая нежно по волосам. Дженифер верила ему, поэтому кивнула. Терра напряжённо принялась разглаживать платье на коленях. Когда молчание затянулось, девочка решила попробовать задать мучащий её вопрос:

– Тех всадников... которые помогали нам, вы же не оставили их в Ньюкасле?

Брат и сестра переглянулись.

– Они живы и в безопасности, – ответила женщина. – Сейчас, наверняка, направляются в родной город.

Девочка немного расслабилась и следующий вопрос задавала более уверенно.

– А Калёб где? У него дом разрушен и родители скорее всего погибли под завалом. Он мог бы пожить у нас, ведь дом большой и в нём много пустых комнат. Мы же не оставим его без крова и одного?

Терра с каждым услышанным словом набирала в грудь всё больше воздуха.

– Нет. Твой друг не в Дамаске. – Непревзойдённая подошла к ней и взяла за руки. Девочка с опаской смотрела то на неё, то на Феба, предчувствуя что-то плохое. – Тот мальчик... Его отбросило во время взрыва в дерево, он неудачно приземлился.

Молчание заполнило комнату на пару мгновений. Дженифер стояла в оцепенении и смотрела в глаза женщины, пытаясь усмирить свой гнев, нарастающий с каждой секундой.

– Нет, – замотала она головой, вырывая руки из ладоней женщины. – Я жива, а значит и он тоже. Мы были рядом. Алрик нёс его на себе, а он по твоим словам в порядке, ты же сама сказала!

Терра поджала губы при упоминании имени мужчины и прокляла себя в голове.

– Дженифер, тот маг погиб. Я видела, как он неудачно

приземлился после взрыва и перестал дышать.

Девочка всхлипнула. Её нижняя губа задрожала, а пелена с глаз начала спадать – слёзы большими каплями покатались по щекам и упали на ночную сорочку, оставляя мокрые пятнышки. Она открыла рот, но не произнесла ни слова. Ком в горле стал таким большим, что дышать стало почти невозможно.

– Ты мне лжёшь. Он не мог умереть, я бы это почувствовала! – Дженифер тыкала пальцем себе в грудь, туда, где билось сердце. Они были связаны клятвой, а значит она бы чувствовала душераздирающую боль при смерти друга. Так было сказано в древних писаниях, она изучила их вдоль и поперёк, поэтому не было сомнений, что он жив. – Почему ты мне лжёшь?!

Феб бросал настороженные взгляды на покачивающуюся люстру, хрусталь которой начал звенеть и покрываться мелкими трещинами. Терра достала нефритовый бутылёк, направляясь к девочке.

– Я хочу для тебя лишь хорошей жизни, Джен, – сделала к ней осторожный шаг Терра. Впервые на её лице было видно искреннее сожаление. – Ты должна будешь выпить это и всё будет хорошо?

Она не хотела ничего слышать. Если её считали опасной для других и хотели стереть память против её воли, это совсем не было «хорошо». Разве она могла лишиться чего-то значимого и жить с пустотой, где раньше были воспомина-

ния?

Нет.

– Я ничего не сделала плохого, почему ты хочешь так со мной поступить?

– Я лишь беспокоюсь за тебя.

В воздухе потрескивала неизведанная энергия первородного Хаоса, поджидающая сигнала, чтобы начать действовать. Дженифер тяжело сглотнула, качая отрицательно головой.

– Не хочу.

– Не упрямясь, дитя. Ты забудешь только незначительные моменты, тебе станет легче.

Дженифер отходила всё дальше от Непревзойдённых, приближаясь к лестнице. Руки были мокрыми от слёз, которые она не успевала вытирать с щёк. Поэтому, когда она схватилась за перила и быстро побежала к своей комнате, рука предательски соскользнула. Запнувшись ногой о ступеньку, девочка упала.

Руки Терры опустились на её плечи.

– Нет! – крикнула Дженифер, вырываясь из рук. – Я не хочу это пить. Феб, пожалуйста, ты мне обещал!

Непревзойдённый отпрянул от камина, огонь в котором вспылал с такой силой, что едва не ошпарил его. В доме стало слишком жарко. Хрусталь под потолком начал трещать и раскалываться на мелкую крошку.

– Я не сделала ничего плохого, Феб!

– Я знаю, милая, знаю, – болезненно поморщился он, обхватывая себя за плечи, не в силах слышать испуганный плачь. Будто он доставлял ему физическую боль. Феб не хотел участвовать в этом, не хотел чтобы Дженифер страдала, но и вмешиваться в план сестры не имел права. Если бы он ей помешал сейчас, Терра нашла бы другой способ изолировать Дженифер от её собственных сил, но уже в тайне от него.

Дженифер с криками отбивалась, но безрезультатно. Терра задействовала магию, чтобы влить светло голубую жидкость в рот девочки и, нажав на теле определённую точку за ухом, заставила её проглотить всё до единой капли. Дженифер закашлялась, хватаясь судорожно за горло.

– Прости меня, – прошептала Непревзойдённая в макушку девочки и только потом отпустила. Дженифер поднялась на ноги, предательски глядя на неё и Феба.

Ненавижу вас, ненавижу! – хотелось крикнуть ей, но слова так и не слетели с губ. Только люстра со звоном треснула и осыпалась хрустальной пылью по всему первому этажу особняка.

Дженифер кинулась к двери, убираясь прочь из этого места. Она слышала, как её звал отчаянно Феб, но она продолжала бежать не оглядываясь. Терра отвела взгляд от брата, чувствуя на себе холодное осуждение его голубых глаз.

– Чего же ты ждёшь? Иди за ней, пока она не потерялась в ночи.

– Не хочу знать, сколько раз ты проделывала подобное ко-

щунство над ней. Перекраиваешь её сознание как тебе вздумается, забывая, что это может сильно навредить ей. Неужели за тринадцать лет ты не привязалась к ней и тебе совсем не жаль ребёнка?

– Она дорога мне, но не стоит забывать, что в первую очередь она сосуд удерживающий в себе смертоносную энергию, не обманывайся её добрым сердцем. Первородный Хаос, благодаря которому она и осталась жива в чреве матери, способен уничтожить нас, брат! Неужели ты не понимаешь, что если Арес получит часть этой силы обратно, мы все окажемся в точке невозврата?

Феб молча прошел мимо сестры, с силой сжимая челюсти. Он едва сдержал гнев, чтобы не сцепиться с ней в схватке, и быстро вышел прочь в ночной холодный воздух.

Горечь на языке от выпитого снадобья растворялась так же быстро, как и её беспокойные мысли. Дженифер чувствовала как под диафрагмой начинает остывать её внутреннее ядро, прекращая качать по меридианам чистую энергию. словно в быстротечной реке резко замедлилось течение, превращаясь из буйной реки в тихое озеро. От этого становилось холодно и пусто внутри.

Дженифер повторяла вслух всё, что произошло сегодня, неоднократно произнося имена, которые она не могла про-

сто так забыть. Однако с каждым шагом её мысли распадалась на кусочки, которые она уже не могла собрать воедино.

Как звали всадников, что помогли ей выбраться из города и избежать смерти?

От кого они бежали, и кто их преследовал?

– Я не забуду, – всхлипнула Дженифер, проносясь мимо фонарей вдоль улицы, которые поочерёдно гасли, стоило ей только пробежать мимо. – Кaleb...

Как он выглядел?

– Мальчик с серыми глазами, словно расплавленный металл. Он носит всегда и везде маску, скрывающую лицо. Я помню его.

Что было с его лицом? Что было не так? Почему он скрывался ото всех и был так груб?

Рыдания вырвались из Дженифер, не позволяя больше бежать дальше. Она остановилась у быстротечной реки и упала возле самого берега на песчаный островок.

– Не забывай, он твой друг! – закричала она во тьму. Схватив сухую палочку из травы, Дженифер записала каждую свою мысль, пока пыталась собрать в кучу последние крупинцы воспоминаний.

– У него красивая улыбка, но он почти никогда не улыбается. Тихий голос. Носит плащ, скрывая синяки от побоев горожан и перчатки. Всегда их носит, боясь навредить своими касаниями. Он любит хлеб с кунжутом и... книги. Изодня в день просит с ним читать.

Как его зовут?

Рука замерла в воздухе над песком, когда раздался хруст. Палочка переломилась. А вместе с ней и что-то внутри Дженифер. Тяжело дыша, она моргнула, пытаясь сбросить пелену с глаз и найти новую палочку. Но как только она её нашла, вдруг поняла: она не знает, что именно должна написать.

Дженифер сидела на песке, смагивая слёзы. Ветер холодил успокаивающе лицо, покрывая кожу мурашками. Растрепавшиеся волосы ниспадали на лоб и прилипали к вискам, а тонкая ночная сорочка совсем не спасала от ночного холода. Сделав судорожный вдох, девочка шмыгнула носом, глядя на свои беспорядочные записи на песке. Она в оцепенении смотрела на них, чувствуя как слабо покалывает в голове. Ничего кроме этого она не ощутила, но сердце всё ещё слишком часто стучало в груди, словно после длительного бега.

– Джен?

Она повернулась на тихий голос, потирая кулачком глаза. Дженифер растеряно смотрела на Непревзойдённого, чье имя она не смогла произнести сразу. Ей понадобилось пару мгновений.

– Феб, а что... что мы тут делаем? – глупо спросила она и неловко почесала кончик носа.

Непревзойдённый прикрыл глаза, медленно выдыхая облачко пара. Он накрыл плечи Дженифер накидкой и закутал в кокон, поднимая над землёй. От его рук исходило прият-

ное тепло, грея ни чуть не хуже настоящего летнего солнца.

– Кажется, ты так сильно хотела посмотреть на звёзды, что выбежала почти без верхних одежд.

Дженифер не могла точно сказать, злился ли на неё Феб, потому что он выглядел непривычно изнуренным и чем-то опечаленным. В таком состоянии она никогда его ранее не видела.

– Как ты себя чувствуешь? – хрипло спросил он, наблюдая за тем, как Дженифер, запрокинув голову, задумчиво рассматривает на небосводе созвездия. На всё ещё мокром лице появляется расслабленная улыбка, наполненная детской мечтательностью.

– Я, кажется, поняла почему так спешила на улицу в столь поздний час.

– Расскажешь мне?

Девочка кивнула, прижимаясь щекой к тёплой груди Феба, окончательно согреваясь и не чувствуя озноба.

– В этот час небо самое чистое. Именно сейчас можно рассмотреть даже самые далекие звёзды. Так красиво...

– Красиво, – согласился тихо мужчина, не в силах выдавить улыбку.

Дженифер не уловила в его голосе горечи, поэтому продолжала говорить, прикрыв глаза от внезапно настигнувшей усталости.

– А ты знал, что в это же время Потомок Звёзд покидает свой дом и идёт один в лес, где обитают мохнатые светляч-

ки? Там он пересчитывает все звёзды на небе, уделяя каждой из них свое внимание. Ведь, однажды, в ночь его рождения они так же одарили его своей любовью, осыпав мир бесконечным звёздным дождём, – Дженифер сделала небольшую паузу. Она не помнила откуда знала эту легенду, но помнила её настолько хорошо, будто сама её написала. Слово в слово. – Потомок Звёзд так делает, чтобы даже в самую тёмную ночь мир видел свет и не был полностью погружен во мрак.

ЧАСТЬ 2: ВРАГ ВЕЧНОСТИ

Descensus averno facilis est – Лезок путь в ад.

ГЛАВА 1

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

«Существовал юный бог, имя которого так и не успело сохраниться в памяти людей. Его называют Безымянным Богом, который охранял землю от катастроф и бесстрашно сражался за справедливость и любовь, будучи даже не умея держать в руках меч. Пронзив однажды небеса, он разрушил гору, а осколки, заряженные божественной силой, превратились в кристаллы. Эти горные кристаллы были наделены целебными свойствами и приносили людям удачу долгие годы».

Дженифер с интересом читала книгу с рассказами о божествах и духах, перелистывая последние страницы с таким видом, будто вместе с этими историями сейчас закончится и её жизнь. Дойдя до корешка, девушка с трудом захлопнула книгу, болтая н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.